

Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО:

ГАРМОНИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ставрополь
2024

*Посвящаю эту книгу моим родителям —
Надежде Георгиевне и Евгению Александровичу
Рукавишниковым,
которые научили «просто, мудро жить»
и дали много поводов для размышлений
на тему осознанного родительства*

Министерство образования Ставропольского края

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

Е. Е. Рукавишникова

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: гармонизация детско-родительских отношений

Учебное пособие

Ставропольский государственный педагогический институт

Ставрополь, 2024

УДК 371.78
ББК 88.6я73
Р 84

Рецензенты: **Игропуло И. Ф.**, доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»);
Слюсарева Е. С., доктор психологических наук, профессор (ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»).

Рукавишникова, Елена Евгеньевна

Р 84 Осознанное родительство: гармонизация детско-родительских отношений: учебное пособие / Е.Е. Рукавишникова. — Ставрополь: изд-во «Тимченко О.Г.», 2024. — 228 с.

ISBN 978-5-908043-03-8

Рассматривается родительство как многоаспектный феномен. Определены условия и инструменты, позволяющие побудить родителей занять ответственную позицию: интересоваться потребностями ребенка, задумываться, что родитель сообщает детям своим поведением, заботиться об атмосфере в семье, выявлять и развивать в ребенке все лучшее, что в нем есть, т. е. выстраивать гармоничные детско-родительские отношения.

Адресовано студентам и преподавателям педагогических вузов, руководителям и педагогическим работникам образовательных организаций. Может быть использовано в системе дополнительного профессионального образования.

ISBN 978-5-908043-03-8

© Рукавишникова Е.Е., 2024
© ГБОУ ВО СГПИ, 2024
© Издательство «Тимченко О.Г.», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1.	РОДИТЕЛЬСТВО В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ	
1.1.	Социокультурные контексты современной семьи	9
1.2.	Феномен родительства в меняющемся мире	19
2.	ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ГРАНИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	
2.1.	Осознанное родительство как условие благополучного детства	29
2.2.	Факторы формирования осознанного родительства	42
3.	ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОИСК БАЛАНСА ДОВЕРИЯ И КОНТРОЛЯ	
3.1.	Особенности детско-родительских отношений	57
3.2.	Воспитательный и развивающий потенциал детско-родительских отношений	71
4.	ГАРМОНИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОТ ОБСУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ	
4.1.	Психологический портрет субъектов детско- родительских отношений	89
4.2.	Практики взаимодействия в детско-родительских отношениях	111
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
	ПРИЛОЖЕНИЯ	163

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Хотите ли вы, не хотите ли вы,
Но дело, товарищи, в том,
Что прежде всего мы — родители!
А всё остальное — потом!*

Р. Рождественский

Меняется мир, в котором живет и действует человек, изменяются его роль и положение в этом мире, и, как следствие, более или менее значительно перестраиваются имеющаяся у него картина мира и его отношение к разным сторонам этого мира. Современный мир высоких скоростей и технологий, постоянных изменений в разных сферах жизни создает особые культурные условия, определяющие приоритеты семьи и родительства. Семья движется от закрытости к открытости, родители в воспитании переходят на более гибкие и осознанные стратегии взаимодействия с ребенком. В фокусе внимания тех, кто стремится создать здоровую и гармоничную атмосферу в своей семье, находится осознанное и ответственное родительство.

Осознанное родительство предлагает новый взгляд на взаимодействие с ребенком, основанный на глубоком понимании его внутреннего мира, переживаний и потребностей, уважении к его индивидуальности и создании доверительной атмосферы в семье. Осознанное родительство — это диалог двух миров — МИРА ДЕТЕЙ и МИРА ВЗРОСЛЫХ, к которому родитель приходит через принятие и раскрытие себя и ребенка в системе отношений. Детско-родительские отношения в современной семейной системе позволяют взрослому и ребенку найти в них индивидуальное содержание, обогатить свой духовный мир и наполнить жизнь новыми разделяемыми благотворными смыслами.

В пособии рассматриваются различные аспекты родительства: ценности и смыслы родительства в меняющемся мире, факторы формирования осознанного родительства

и грани его возможностей в становлении и гармонизации детско-родительских отношений; практики взаимодействия в детско-родительских отношениях на основе их воспитательного и развивающего потенциала.

Содержание пособия — это приглашение к размышлению о том, каким должен быть современный родитель.

Современный родитель, как и во все времена, — это принимающий, понимающий и помогающий Взрослый. Приоритетной, внутренне заложенной целью Детства в целом и каждого ребенка в частности является взросление — освоение, присвоение, реализация взрослости. Современный родитель должен быть примером успешной взрослости: интересоваться потребностями ребенка, задумываться, что он сообщает детям своим поведением, заботиться об атмосфере в семье, выявлять и развивать в ребенке все лучшее, что в нем есть.

Современный родитель должен быть образованным. Чтобы на вопрос своего ребенка «Мама (папа), а чему ты научился за год?» у родителя было много ответов, дающих много поводов для разговоров в кругу семьи.

Современный родитель должен быть ответственным: лучший старт для ребенка в жизни — это отношения с родителями. И на это не должно быть жалко времени, работы, карьеры и др. Через родителей и отношения с ними у ребенка формируется его картина мира: ребенок должен чувствовать, что этот мир его ждал, этот мир его ценит и ему предстоит рано или поздно взять на себя заботу о его благополучии. Есть убежденность в том, что будущее общества — это сегодняшнее состояние родительства. И в этом ответственность современного родителя и тех, кто занимается просвещением родителей.

В пособии представлен информационно-лекционный материал, который призван удовлетворить учебные, профессиональные и родительские запросы. Поиски ответов на вопросы для рефлексии и выполнение заданий практикума, которые даны по каждой теме, — само по себе увлекательное интеллектуальное занятие, и в то же время это существенный элемент глубокого овладения обсуждаемыми в пособии вопросами.

Быть родителем — это напряженный труд, но благодарный, если получилось воспитать здорового, счастливого и умного Человека.

Цель настоящего пособия — помочь найти свой собственный путь к осознанному и счастливому родительству.

*С пожеланиями успехов на этом пути,
Автор*

Выражаю благодарность коллегам — членам редакционно-издательского совета Ставропольского государственного педагогического института за поддержку самой идеи — рассмотрение проблемы родительства в жизни современного человека и возможности ее реализации в пособии.

Глубоко признательна рецензентам — Ирине Федоровне Игропуло и Елене Сергеевне Слюсаревой — за профессиональное отношение к моей работе и высокую оценку.

Премного благодарна за сотрудничество и профессионализм замечательному редактору — Татьяне Сергеевне Шевченко.

Благодарю свою семью за неустанную поддержку в моих творческих и научных поисках.

1. РОДИТЕЛЬСТВО В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

1.1. Социокультурные контексты современной семьи

*Счастлив тот,
кто счастлив у себя дома.*

Лев Толстой

Прочитав слова Толстого, можно начать размышлять о том, что подразумевается под домом. И, как показывает опыт обращения с этим вопросом к учительской и родительской аудитории, чаще всего дом отождествляется с семьей. Можно по-разному интерпретировать слова Л.Н. Толстого, но однозначным будет понимание того, что семья в структуре ценностей человека доминирует. Признание важности полноценной, крепкой, дружной семьи для современного человека актуализирует аксиологический аспект ее влияния на личность каждого человека. Вместе с тем открытым остается вопрос, как эта ценность проявляется и «работает» на смыслообразование в жизни современника XXI века, который ставит человека порой в трудноразрешимую ситуацию: человек не знает «куда жить». Без проявленной системы ценностей, опираясь только на личный опыт, на личные представления, человек не способен к объективному определению себя как личности и, как следствие, не способен наделить смыслом дальнейшую жизнь в семье, социуме, профессии.

Признание того, что развитие и функционирование семьи зависит от социального контекста, позволяет рассматривать семью как открытую систему, которая находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой и на которую в разной степени влияют процессы в социуме. Такая связь определяет тенденцию, которую обозначил Э.Г. Эйдемиллер: «...современная семья движется от закрытости к открытости,

то есть к созданию проницаемых внешних и внутренних границ. Если говорить умным языком системного подхода — живые открытые системы, к которым относятся группы и семьи, обмениваются, как внутри себя, так и снаружи, энергией и информацией, регулируя этот обмен с помощью границ» [19].

Определение семьи как социальной системы дает А.Я. Варга: «Семейная система — это группа людей, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное — взаимоотношениями» [10, с. 4].

Существует множество самых различных определений семьи. Так, в «Демографическом энциклопедическом словаре» находим наиболее распространенную трактовку термина «семья», не утрачившую по содержанию своей актуальности: это «союз людей, объединенных близкими кровно-родственными связями, духовно-мировоззренческой и бытовой общностью, основанный на браке мужчины и женщины и совместном воспитании ими детей» [12].

В.В. Абраменкова, определяя семью, делает смысловой акцент на семейных отношениях: «Семья представляет собой малую социальную группу, объединенную отношениями, формируемыми в совместной деятельности, и соответствующую исторически сложившимся нормам и ценностям. Система семейных отношений включает отношения супругов между собой, родителей к детям и детей к родителям, а также детей между собой, проявляющиеся в любви, привязанности, заботе, интимности» [5, с. 83].

По определению Р.В. Овчаровой, «семья — это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми; малая группа, члены которой связаны между собой брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [17, с. 13].

Таким образом, зависимость семьи от социального контекста позволяет рассматривать семью не только как систему, но и как явление культурно-историческое и социально-психологическое. При этом характерной чертой целостности любой системы — и семья не исключение — является способность самосохранения в процессе постоянного движения, изменения и развития.

Семья представляет междисциплинарный интерес, являясь объектом исследования в разных научных областях. В современных отечественных исследованиях, посвященных российской семье, часто можно встретить определение ее состояния как кризисного. Так, в рамках междисциплинарного исследования демографического кризиса в современной России ученые И.А. Гундаров, А.В. Дмитриев, И.Б. Орлов и другие разработали теоретическую и государственно-управленческую модель развития российского государства в демог-

рафической сфере, где в первую очередь анализируется роль ценностей и идейно-нравственного фактора. Исследователи отмечают «недостаточную разработанность проблемы, рассматривающей в комплексе вопросы содержания и выстраивания определенной структуры ценностных ориентаций семьи сегодня, прослеживающей взаимосвязь процесса трансформации современного российского общества и основных его институтов, в частности института семьи, функционирования в его основе семейных и внесемейных ценностных ориентаций, а также воздействия на повышение норм многодетности в российском обществе» [9, с. 25].

Обратимся к **статистике**:

1. По сообщениям пресс-службы Роспотребнадзора (декабрь 2021 года), в стране проживало более 23,7 млн семей с детьми, из них в 15,5 млн — 1 ребенок, в 6,6 млн — 2 ребенка, в 1,2 млн — 3 ребенка, в 233 тыс. — 4 ребенка, а в 100 тыс. — от 5 до 7 детей.
2. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2021 года, в России проживает 4,8 млн женщин (всего — 67,2 млн), которые родили троих детей, около 1 млн — четверых, порядка 452 тыс. — пятерых, около 144 тыс. — шестерых и свыше 101 тыс. — семерых и более.
3. По данным Росстата, на 1 января 2023 года в стране проживало более 30 млн детей в возрасте до 18 лет.
4. По результатам исследования Минтруда, каждый третий ребенок в России воспитывается в неполной семье. Доля неполных семей в РФ выросла с 21% в 2002 году до 38,5% в 2021 году. В 81% всех неполных семей за материальное благополучие несовершеннолетних детей несут ответственность одинокие матери. Также уровень обеспеченности неполных семей ниже, чем в среднем в российских семьях с детьми.

В.В. Абраменкова, изучая эволюцию ценностей семьи, обобщает результаты исследования, в котором определены характерные признаки трансформации ценностей семьи и традиций семейного воспитания:

- «снижение значимости института семьи, увеличение количества разводов, что обусловлено отказом от традиционной патриархальной модели семьи, смещением ценностных ориентаций современной молодежи на профессиональную деятельность и карьерный рост, личную и материальную независимость;
- высокая степень разобщенности и, как следствие, нарушение преемственности поколений, разрушение семейных традиций, деформация семейных ценностных ориентаций, массовая без-

- надзорность детей, что обусловлено нуклеарным характером современной семьи, стремлением молодых семей отделиться от старшего поколения (бабушек и дедушек);
- утрата ценности брака как союза мужчины и женщины, отвечающего требованиям человеческой природы и служащего продолжению рода, что обусловлено добрачными или внебрачными сексуальными отношениями; ростом числа незарегистрированных, так называемых гражданских («пробных») браков;
 - демографический кризис, одной из основных причин которого является снижение рождаемости (ориентация молодых семей в современной России на малодетность или намеренную бездетность)» [6, с. 28–36].

В ответ на новые социальные реалии оперативно реагирует осуществляемая государственная семейная политика, в фокусе которой — поддержка семьи, в которой воспитываются дети. Семейную политику на современном этапе развития российского общества и его социальных институтов можно обозначить как детоцентрированную.

В исследовании М.А. Кашиной, И.С. Клециной по изучению модели семьи в государственных документах [13] было показано следующее.

Точкой отсчета современной семейной политики в России принято считать Послание Президента России Федеральному Собранию РФ 2006 года, в котором впервые было заявлено о том, что в стране существует демографический кризис и необходимы государственная поддержка семей с детьми, а также специальные меры по повышению рождаемости.

В Концепции государственной политики в отношении молодой семьи 2007 года [4], разработанной в развитие этих идей, появляется развернутое определение того, какой видится благополучная молодая семья государству. «Модель благополучной молодой семьи как субъекта социальных отношений отражает:

- юридическую оформленность: благополучной считается та семья, члены которой проживают в зарегистрированном браке;
- полноту семьи: благополучная семья должна быть полной и состоять из супружеской пары (родителей) и детей;
- детность семьи: благополучная семья должна иметь такое количество детей в семье, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону;
- экономическую обеспеченность: среднедушевой доход на каждого члена семьи должен быть не ниже среднего душевого дохода в целом по данному региону;

- социальную активность: благополучная семья самостоятельно решает свои проблемы при получении законодательно закрепленной ее государственной поддержки;
- социальную направленность: основные направления и содержание жизнедеятельности молодой успешной семьи в основном должны совпадать с тенденциями развития российского государства и общества, соответствовать преобладающим в стране нормам нравственности и ценностям культуры» [4].

Таким образом, основные черты благополучной семьи, с точки зрения государства, — это зарегистрированный брак, наличие не менее двух детей, доходы не ниже средних по региону, самостоятельное решение возникающих проблем, но с опорой на государство. При этом жизненные цели и ценности молодой семьи должны совпадать с преобладающими в стране нормами нравственности. На тот период государство не формулировало эти ценности, ограничиваясь констатацией того, что они не идут вразрез со сложившимися нормами культуры и морали.

В 2014 году утверждается «Концепция семейной политики в РФ на период до 2025 года», которая является действующим документом государственного стратегического планирования в этой области [3]. В Концепции в качестве приоритетов называются «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» [3, с. 9]. В «Концепции семейной политики до 2025 года» к традиционным семейным ценностям относятся «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [3, с. 10].

На решение стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года был направлен национальный проект «Демография», который включал в себя решение задач государственной семейной политики в части финансовой поддержки семей при рождении детей, создание условий дошкольного образования для детей до 3 лет и улучшение здоровья граждан [2].

В 2024 году, объявленным Указом Президента Российской Федерации Годом семьи, уделяется особое внимание развитию семейных ценностей, укреплению института семьи и усилению мер поддержки [1]. С 1 января 2025 года в продолжение национального проекта «Демография» будет дан старт нацпроекту «Семья». Реализация национального проекта «Семья» предполагает не только укрепление традиционных семейных ценностей, но и поддержку семьи государством, которое будет стимулировать демографический рост в России, проект будет действовать до 2030 года [15].

Для повышения эффективности семейной политики необходимо превратить семью из объекта в субъект социальной политики, выстроив партнерские отношения между семьей и государством, преодолев отношения социально-экономической зависимости. Это предполагает «существенное перераспределение прав и взаимной ответственности между семьей и государством» [7, с. 32–40]. Для этого «...необходимо воздействовать на ценности и установки граждан нашей страны в целях укрепления института семьи и поддержания семейного образа жизни, преодоления демографического кризиса, закрепления норм массовой многодетности как основного вида репродуктивного поведения среди населения» [11, с. 5].

В этой связи изучение желаемой модели семьи и семейных отношений помогут расширить научные представления о трансформации ценностного профиля семьи.

Известны различные формы и модели семьи, специфика которых зависит от объективных факторов, прежде всего от этапа развития общества.

В исследованиях и научной литературе по семейной проблематике приводятся описания двух основных моделей семьи и семейных отношений, существующих в современном обществе. Это:

- традиционные модели, которые существовали на протяжении нескольких тысяч лет и существуют в настоящее время во многих обществах;
- современные (модернизированные) модели. При этом переход к модернизированному типу может совершаться достаточно длительно, непоследовательно. В этой связи в ряде моделей современных семей присутствуют более или менее значительные элементы традиционности.

Признаки, характеризующие каждую модель, представлены в таблице 1.

Современная российская семья характеризуется значительным отступлением от традиционной модели, флюидностью ролевых позиций и в то же время сохранением некоторых черт, присущих тра-

Таблица 1. ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ ПРИЗНАКИ [14]

Признаки	Традиционная модель семьи	Модернизированная модель семьи
Распределение ролей	Жесткая сегрегация социально-половых ролей и функций, связанных со стереотипными видами деятельности	Стирание границ между социально-половыми ролями, вариабельность исполнения семейных функций, в том числе связанная со структурной неполнотой или деформацией семьи (семья одного родителя; семья, состоящая из прародителей и внуков без среднего поколения и др.)
Доминанты и полномочия в семье	Патриархальная (реже матриархальная) иерархия с закреплением власти домохозяина над имуществом, деятельностью, а иногда и жизнью домочадцев, с подчиненным положением зависимых членов семьи	Преимущественно нуклеарный тип семьи, состоящей из одной пары родителей и их несовершеннолетних детей.
Структура семьи	Сложная структура семьи с совместным проживанием в одном домохозяйстве супружеских пар нескольких поколений с их детьми	Симметричная модель семьи, в которой мужчина и женщина равноправны в распоряжении семейными средствами, воспитании детей, решении всех других вопросов.
Реализация жизненных функций	Сосредоточение всех жизненных функций (производительной, экономической, воспитательной, репродуктивной, бытовой и т. д.) в семье, участие в их исполнении всех домочадцев, вовлеченность женщин исключительно в домашнюю занятость	Функциональная дифференциация жизнедеятельности семьи в обществе, разделение функций между семьей и многочисленными другими институтами. Профессиональная занятость всех взрослых трудоспособных членов семьи, постоянная работа женщин вне дома, мотивированная не только необходимостью дополнительного дохода, но также и стремлением женщин к самореализации, успеху, признанию
Характер репродуктивного поведения	Нелимитируемый в основном характер репродуктивного поведения, рождаемость на уровне естественной фертильности, осуждение всех мер по ограничению деторождения и даже порой наказание	Регулируемый характер репродуктивного поведения, снижение рождаемости. Планирование семьи становится общепризнанным типом репродуктивного поведения, неотъемлемой принадлежностью социально-ответственной прокреативной этики. Социально-психологическая потребность в детях трансформируется у современных супружеских пар в потребность в одном ребенке. Кроме того, появляется категория сознательно бездетных семей

диционной семье. Следует отметить, что при этом «институт семьи в России характеризуется значительной мозаичностью, многообразием моделей, включающих и патриархальную и современную модели» [14, с. 72].

Если соотнести модели семьи с концепциями семейной политики, рассмотренными выше, то достаточно рельефно обозначена тенденция к возрождению традиционной модели семьи.

Исторически сложилось так, что, являясь единицей социальной структуры, семья устанавливает межличностные отношения между людьми: мужа и жены по отношению ко всем членам семьи и друг к другу; детей к родителям и друг к другу в соответствии с социальными приемлемыми нормами и культурными образцами. Эти структурные характеристики семьи, имея относительную независимость, представляют собой ее социально-психологическое и ценностное единство, которое рассматривается как элемент традиционности. И ренессанс традиционной модели семьи рассматривают как ответ на вызовы XXI века, что связано с «...массовым запросом на высокое качество личной и социальной жизни; с иной регуляцией брачного и репродуктивного поведения; плюрализмом способов организации внутрисемейной жизни; новыми жизненными ценностями и приоритетами; изменениями в функционировании социального государства» [16, с. 121]. Обращение к традиционности обусловлено объективными причинами: в сложные времена человек ищет опору, начинает вспоминать те фундаментальные вещи, которые его объединяют с другими, начинает обращаться к смыслам и ценностям. Это происходит, прежде всего, в таких восприимчивых и тонко организованных социальных сферах, как культура, образование, семья. Е.Г. Богданович, размышляя о ценностях, целях и смыслах, пишет: «В разрушении устоев и обрыве традиционных связей есть и рациональное зерно. Многое из того, от чего отказались, не погибло полностью, не уничтожилось без остатка, но лишь исчезло с поверхности, оно временно было выключено из исторического процесса, существуя как «вещь в себе», чтобы в нужный момент времени быть востребованным. Так как оно не было затронуто тем, что мы именуем «духом времени», и не участвовало во всеобщем прогрессе, приведшем человечество к духовному краху, в нем сохранились традиционные ценности, временно забытые, но вполне жизнеспособные. Время уничтожает наносное и оставляет основу, если она есть» [8].

Однако, как справедливо отмечает О.В. Кучмаева, когда «речь заходит о значении возрождения традиционной семьи, не всегда ясно, какие аспекты берутся в расчет: исключительно демографические параметры — количество детей в семье, ее структура — или же распределение ролей, масштабность экономической функции, само-

стоятельность членов семьи как малой группы в принятии решений» [14, с. 72].

Несмотря на дискуссионный характер обсуждения по разным аспектам возрождения традиционной семьи, неизменной во все времена, приоритетной и единственной специфической функцией семьи была и есть функция воспитания и социализации ребенка. С этой точки зрения можно включить родительство как подсистему в систему семьи в качестве относительно самостоятельного образования.

Исследователь Л.В. Чхутиашвили, формулируя направления современной семейной политики, одну из ее задач видит в том, чтобы «принять комплекс мер по воспитанию у детей и подростков уважительного отношения к семье как к базовой ценности общества» [18, с. 47]. Открытым будет вопрос о реализации родительства в современной семье и выборе средств и методов семейного воспитания детей.

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Обозначьте научные представления о трансформации ценностного профиля семьи в современной социокультурной ситуации — что изменилось: семья вчера, сегодня, завтра?
2. Аргументируйте собственную позицию о возможностях каждой модели семьи (традиционной и модернизированной) в реализации ее основной функции — воспитания и социализации ребенка в контексте вызовов XXI века: в чем миссия, в чем проявляется сила воспитания?
3. Представьте и обоснуйте собственный образ современной благополучной семьи: какие есть ресурсы для благополучия?

Практикум

1. Используя диагностический инструментарий (тест по определению отношений в семье — Приложение 1), проведите самообследование личностного семейного потенциала.
2. Обозначьте проблемное поле субъективной эмоционально-ценностной системы отношений в семье на основе полученных результатов с последующим определением деятельностных ориентаций по устранению выявленных противоречий.

Источники и литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 №875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 16 января 2024).

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 16 января 2024).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения: 16 января 2024).
4. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 мая 2007 года №АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 16 января 2024).
5. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 511 с.
6. Абраменкова В.В. Эволюция ценностей семьи и традиций семейного воспитания // Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт: коллективная монография / под ред. И.А. Лыковой, А.А. Майера. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2022. С. 28–36.
7. Азизова Н.Р. Государственная семейная политика на современном этапе развития российского государства // Социальное воспитание. 2016. № 1. С. 32–40.
8. Богданович Е.Г. О ценностях, целях и смыслах [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/pubs/3794/> (дата обращения: 24 марта 2024).
9. Бондырева С.К. Межличностное взаимодействие в этнопедагогическом контексте диалога культур // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2006. № 1. С. 25, с. 56.
10. Варга А.Я., Дробкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
11. Грудина Т.Н. Ценностные ориентации многодетной семьи в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 25 с.
12. Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д.И. Валентей. М.: Сов. энцикл., 1985. 608 с.
13. Кашина М.А., Клецина И.С. Модели семьи и семейных отношений в государственных документах по семейной политике и в представлениях студенческой молодежи: точки соприкосновения и расхождения // Женщина в российском обществе. 2021. №2. С. 47–64.
14. Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 2. С. 70–82.
15. Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс]. URL: <https://cmprf.ru/tpost/p80lm9yps1-natsionalnii-proekt-semya-2024> (дата обращения: 16 января 2024).
16. Носкова А.В. Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15, № 5. С. 117–126.
17. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 486 с.
18. Чхутиашвили Л.В. Основные направления реализации новой семейной политики государства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 46–49.
19. Эйдемиллер Э.Г. Современная семья движется от закрытости к открытости [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/2641/> (дата обращения: 18.07.2024).

1.2. Феномен родительства в меняющемся мире

*Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.*

Борис Пастернак

Одно из важнейших направлений анализа родительства как предмета исследования состоит в признании его диверсификации. В современном научном знании и междисциплинарных исследованиях родительство рассматривается как интегральное психологическое образование личности; базовое жизненное предназначение человека; динамический процесс; необходимое условие воспроизводства будущих поколений; социально одобряемое отношение к детям; социально-психологическое образование личности; разные способы реализации родительских ролей; практики воспитания; особое социокультурное явление; место родителя в широком социуме и др.

Вопрос о феномене родительства — прежде всего вопрос его соотношения с семейной системой. Первичной по отношению к феномену родительства системой является система семьи, составной частью которой он является. По В.Д. Шадрикову [4], основным критерием для выделения системы из окружающей среды является рассмотрение системы, в данном случае родительства, со стороны целевого назначения. Исходя из того, что «семья — это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми; малая группа, члены которой связаны между собой брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [2, с. 13], целевым смыслом родительства является рождение и воспитание детей. С этой точки зрения родительство можно рассматривать как подсистему в системе семьи в качестве относительно самостоятельного образования.

В контексте принципов системного подхода к феномену родительства Р.В. Овчарова констатирует следующее:

- феномен родительства, как указано выше, «представляет собой относительно самостоятельную систему, одновременно являясь подсистемой по отношению к системе семьи» [2, с. 13], т.е. системно детерминирован;

- феномен родительства «можно рассматривать на двух уровнях: на уровне индивида (матери и отца) и как надиндивидуальное целое. Оба этих уровня одновременно являются этапами формирования родительства» [2, с. 13], т.е. *многогранный*;
- феномен родительства «одновременно предстает в нескольких планах разными сторонами, которые раскрывают сложную структуру его организации. Анализ и описание родительства должны охватывать все планы презентации феномена. В первую очередь, это план индивидуально-личностных особенностей женщины либо мужчины, влияющих на родительство. Следующий план подвергает анализу родительство по отношению к семейной системе. Третий план фиксирует родительство во взаимосвязи с родительскими семьями. Наконец, четвертый план раскрывает родительство по отношению к системе общества» [2, с. 13], т.е. *разноплановый*;
- «факторы, влияющие на формирование родительства, иерархически организованы и представлены на нескольких уровнях: макросистема — уровень влияний общества; мезосистема — уровень влияния родительской семьи; микросистема — уровень собственной семьи и, наконец, уровень конкретной личности» [2, с. 13–14], т.е. *феномен родительства социально и личностно детерминирован*;
- феномен родительства рассматривается как «явление динамическое, включающее процесс становления и развития» [2, с. 14], т.е. *управляемый*.

Современное родительство реализуется на фоне многих (осознаваемых и неосознанных) противоречий, в частности между растущей значимостью ценности самореализации и сохраняющейся ценностью родительства, что не может не сказаться на переживании себя как родителя. Как отмечает К.Н. Поливанова, «современное родительство как социальная позиция претерпевает существенные изменения. Стремление к равенству гендерных ролей, рост образования и возможностей карьерного продвижения, развитие экономики — все это ведет к тому, что ценность родительства начинает конкурировать с ценностью профессиональной и жизненной успешности. Само решение о рождении ребенка в такой ситуации становится следствием осознанного выбора» [3, с. 7].

Люди представляют себе родительство еще до того, как они реально становятся родителями. Размышляя над тезисами «Быть родителем радостно» и «Быть родителем интересно», в современной исторической и социокультурной ситуации актуализируем тезис «Быть родителем трудно и ответственно». Так, те, кто хотел бы сделать вос-

питание детей делом и смыслом своей жизни, находятся в ситуации, когда «молодые родители хотят сохранить важный для них профессиональный статус и одновременно быть хорошими родителями, поскольку общество придает огромное значение детству и родительству. Эти принципиально рассогласованные требования делают современное родительство гораздо более трудным, чем когда-либо ранее. <...> Суть современной ситуации — не в том, что общественные запросы изменились, что изменились формы семьи и число детей, а в том, что они сегодня разнонаправленны и мозаичны. Это источник основного социального требования — выстроить собственную осознанную позицию и быть готовым ее защищать» [3, с. 7].

Итак, *родительство* как феномен представляет собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений человека относительно себя как родителя, реализуемую в качестве кристаллизующего, объединяющего момента в семейной системе. Рассматривая роль родительства в аспекте семейной системы, нужно отметить, что именно воспитание и социализация детей сохраняются на протяжении исторического этапа существования семьи в качестве основной функции семьи.

В этой связи логичным будет обращение к психологическим типам семьи, которые М.Ю. Арутюнян рассматривает в контексте предоставляемых возможностей адаптации детей из этих семей в обществе: традиционная семья, детоцентрическая семья и супружеская семья, представленные соответственно на рисунках 1, 2 и 3.

Анализируя эволюционные процессы семьи, исследователи приходят к заключению о том, что в настоящее время преобладает супружеский тип семьи. Современная социокультурная ситуация («размывание идеала семьи», «свертывание социального — традиционных ролей, форм группового поведения», «распад традиционных практик воспитания, отсутствие опыта общения с младшими членами широкой семьи», «ценность детства в общественном дискурсе и неолиберальная направленность на рост ответственности индивида за все, что с ним происходит» [3, с. 3, 7]) в проекции на современное родительство вызвала кризис нормативности в вопросах воспитания детей.

Традиционно воспитание детей осуществлялось на основе сложившихся устойчивых практик, передаваемых из поколения в поколение непосредственно через образцы воспитания, через традиции, обычаи и ритуалы. Родители имели безусловную власть над ребенком, строго указывали, предписывали ему, что делать и как поступать в различных ситуациях, их авторитет был непоколебим. При этом воспитание детей было безусловной ценностью для семьи. Вся организация семейной жизни задавалась ценностью детства. Такая

Традиционная семья — в ней воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз.

Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в «вертикально организованную» общественную структуру.

Дети из таких семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей.

Рисунок 1.

Психологический тип семьи — традиционная семья и ее характеристика.

Детоцентрическая семья — в ней главной задачей родителей считается обеспечение благополучного будущего детей.

В целом семья существует только для ребенка.

Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от детей к родителям).

В результате у детей формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости, но увеличивается вероятность конфликтов с социальным окружением за пределами семьи.

Рисунок 2.

Психологический тип семьи — детоцентрическая семья и ее характеристика.

Супружеская семья — в ней главной целью является взаимное доверие, принятие и автономность ее членов.

Воспитательное воздействие — горизонтальное, на равных: родители и дети. Как правило, у детей, воспитанных в таких семьях, отсутствуют навыки подчинения социальным требованиям.

Они плохо адаптируются в среде, построенной по вертикальному принципу, т.е. практически ко всем современным социальным институтам.

Рисунок 3.

Психологический тип семьи — супружеская семья и ее характеристика.

семья обеспечивала детство как устойчивое, воспроизводимое, защищенное и обеспечивающее воспроизводство. Освоение супружеской и родительской роли начиналось задолго до начала ее реализации: формирование представлений о них в ходе наблюдения за родителями и прародителями позволяло подготовиться, сориентироваться в предстоящей деятельности.

Значимость равных возможностей, трансляция ценности успеха и высоких достижений, в том числе и для детей, формируют у родителей ориентацию на то, что воспитание детей — это гонка за их будущим успехом и создание возможных и преодоление невозможных условий для результатов и достижений. Такая семья — детоцентрична, поскольку является большим благом для детей, чем для родителей.

Закономерно, что каждое время выдвигает свои ценности в контексте объективного общественного развития. Современность признает, прежде всего, ценность свободы в двух ее проявлениях: свобода, или даже независимость, полная автономия, и это, скорее, результат размышлений о человеческом делании в целом и о человеческой идентичности; свобода как акцентирование любви и доверия [1]. В современной семье с таким ценностным профилем учитываются интересы детей и родителей, отношения и взаимодействие строятся на доверии и диалоге, а совместные действия предполагают их выбор.

В рассмотрении типов семьи и реализации в них родительства не стоит вопрос об оценивании/обесценивании правильности и эффективности одного типа в сравнении с другими. Перспективным, по нашему убеждению, будет поиск баланса в предоставляемых каждым типом возможностях для воспитания детей и управление рисками в разных проявлениях родительской роли. Такой подход повышает «цену» родительских решений относительно всего, что происходит с их ребенком — сегодня и в будущем, при этом родительство становится все более разнообразным, а интеграция ресурсов позволяет сформулировать и решить одну из актуальных задач осознанного родительства — «вперед к традициям» в воспитании детей.

Далее рассмотрим *структуру родительства* как интегрального образования личности, представленную в исследовании доктора психологических наук, профессора Р.В. Овчаровой [2]. Итак, «родительство — это интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания» [2, с. 21]. Связь компонентов родительства осуществляется через взаимообусловленность составляющих их когни-

тивных, эмоциональных и поведенческих аспектов, которые являются *психологическими формами проявления родительства* (табл. 2).

Таблица 2. Психологические формы проявления родительства и их содержание (по Р.В. Овчаровой)

№	Психологические формы	Содержание
1.	Когнитивный аспект	Осознание родителями родственной связи с детьми, представление о себе как о родителе, представления об идеальном родителе, образ супруга(и) как родителя общего ребенка, знание родительских функций, образ ребенка
2.	Эмоциональный аспект	Субъективное ощущение человека себя как родителя, родительские чувства, отношение к ребенку, отношение к себе как к родителю, отношение к супругу как к родителю общего ребенка
3.	Поведенческий аспект	Умения, навыки и деятельность родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению ребенка, взаимоотношения с супругом(ой) как с родителем общего ребенка, стиль семейного воспитания

Следует отметить, что развитая форма родительства формируется под влиянием внешне и внутренне обусловленных факторов, характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью и реализуется в согласованности представлений супругов о родительстве, комплементарности динамических проявлений родительства (табл. 3).

Анализируя компонентную структуру родительства, отмечаем следующее:

- все компоненты имеют три составляющие (когнитивную, эмоциональную и поведенческую), которые являются критериями реализации компонентов родительства;
- компоненты родительства связаны друг с другом в единую структуру посредством пересечения элементов составляющих (когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов);
- интегративным выражением всех компонентов, наиболее доступным для наблюдения, является стиль семейного воспитания.

В завершение рассмотрения феномена родительства в меняющемся мире обратим внимание на динамическую структуру родительства.

Особенность *семейных ценностей* состоит в том, что они, по сути, представляют сплав эмоций, чувств, убеждений и поведенческих проявлений. Семейные ценности являются основополагающими для остальных компонентов родительства и реализуются в направленности личности родителя и направленности его поведения.

Родительские установки и ожидания включают три уровня презентации, касающиеся репродуктивных установок, установок и ожиданий в детско-родительских отношениях, установок и ожиданий в отношении образа собственного ребенка/детей. В целом они являются установками на цели и средства деятельности в области родительства и реализуются в репродуктивном поведении, взаимоотношениях с супругом в области воспитания детей, в родительском отношении, стиле семейного воспитания.

Родительское отношение — относительно устойчивое явление, включающее амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения и способное изменяться в определенных пределах. Реализуется в поддержании контакта с ребенком, формах контроля, воспитании взаимоотношениями.

Родительские чувства — значимая группа чувств, занимающая особое место в жизни человека. Содержание родительских чувств, как и родительского отношения, также амбивалентно и противоречно и реализуется, прежде всего, в родительском отношении и родительских позициях.

Родительские позиции представляют собой реальную направленность взаимодействия с ребенком, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка. Родительские позиции реализуются в подвижных коммуникативных позициях, прогностической способности родителей строить взаимоотношения с ребенком.

Родительская ответственность имеет дуальную природу: это ответственность перед социумом и перед безличной природой (своей совестью). Выражается в контроле своего поведения и семейной ситуации, характеризуется занимаемой ролью в семейном воспитании.

Стиль семейного воспитания является выразителем взаимодействия перечисленных выше компонентов, его проявление наиболее очевидно. Стиль семейного воспитания больше, чем другие компоненты родительства, детерминирует личностное становление и развитие ребенка.

Таблица 3. КОМПОНЕНТЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Компонент	Когнитивный аспект	Эмоциональный аспект
Ценностные ориентации супругов (семейные ценности)	Убеждения в приоритетности каких-либо целей, типов и форм поведения, а также убеждения в приоритетности каких-либо объектов в некоторой иерархии	Эмоциональная окраска и оценочное отношение к наблюдаемому, определяющие переживания и чувства человека, значимость ценности, являющиеся своеобразным маркером определения приоритетов
Родительские установки и ожидания	Знания и представления о репродуктивной норме общества, о распределении родительских ролей, реальном и идеальном образе ребенка	Взгляды, суждения, оценки, а также доминирующий эмоциональный фон в реализации родительских установок и ожиданий
Родительское отношение	Знания и представления о различных способах и формах взаимодействия с ребенком, их целевом аспекте, убеждения в приоритетности тех направлений взаимодействия с ребенком, которые реализуют родители	Оценки и суждения относительно различных типов родительского отношения, а также доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий поведенческие проявления родительского отношения
Родительские чувства	Знания и представления о должностовании проявлении родительской любви, об идеальном и реальном образе ребенка	Палитра чувств, доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий оценки образа ребенка, своего супруга и себя как родителя
Родительские позиции	Представления об идеальном и реальном образе ребенка, о различных существующих родительских позициях, о своей родительской позиции	Доминирующий эмоциональный фон, суждения и оценки относительно реального образа ребенка, своей родительской позиции и относительно взаимодействия «родители — дети»
Родительская ответственность	Представления об ответственном и безответственном поведении родителя, о распределении ответственности между супругами в других семьях, установки и ожидания относительно распределения ответственности в своей семье	Оценочное отношения к распределению ответственности в семье, эмоциональные переживания, связанные с этим, и оценка себя как родителя с точки зрения ответственности
Стиль семейного воспитания	Родительские установки и ожидания в отношении образа ребенка и роли в воспитании супруга; представления о возможных способах взаимодействия с ребенком в обществе и своей семье; ценности родителей, определяющие приоритеты в воспитании и, соответственно, его стиль	Родительские чувства, эмоциональный фон в общении с ребенком, чувства по отношению к супругу, отношение к распределению ответственности и ролей в семье, оценка себя как родителя

РОДИТЕЛЬСТВА (по Р.В. Овчаровой)

Поведенческий аспект	Точки роста для формирования компонента
Направленность личности родителя и направленность родительского поведения: на реализацию ценностной ориентации, достижение значимой цели, защиту той или иной субъективной ценности и т. д.	Осознание ценности своей родительской семьи. Демонстрация передачи ценностей от родителей к детям
Реальное репродуктивное поведение, взаимоотношения супругов (распределение ролей, ответственности), взаимоотношения с ребенком	Коррекция и развитие идеального и реального образов ребенка и себя как родителя
Формы и способы поддержания контакта с ребенком, формы контроля, воспитание взаимоотношениями путем определения дистанции общения, отношения зависимости/независимости	Формирование навыков общения родителей в семье. Развитие уважения к личности ребенка. Осознание восприятия разных типов родительского отношения с позиции ребенка
Доверительность, эмоциональная близость, забота о ребенке, тревожность	Развитие умения понимать чувства членов семьи (эмпатии), адекватно выражать свои чувства. Развитие навыков рефлексии в исполнении родительской роли. Осознание самоценности ребенка
Коммуникативные родительские позиции (доминирующая, равноправная), прогностический аспект (планирование) дальнейшего взаимодействия с ребенком	Осознание и развитие прогностического аспекта форм взаимодействия с ребенком с различных родительских позиций. Коррекция уровня притязаний по отношению к ребенку
Контроль своего поведения и семейной ситуации, занимаемая роль в семье с точки зрения ответственности (ответственность/ безучастие)	Ориентация родителя на внутренне обусловленную ответственность — перед собственной совестью
Воспитательный аспект форм и способов взаимодействия с ребенком; предоставление ребенку относительной свободы; отношения зависимости; вмешательство в мир ребенка; фокус внимания на ребенке; стремление ускорить развитие ребенка и др.	Расширение поведенческого репертуара родителя. Развитие комплементарности и согласованности поведенческой оставляющей. Коррекция идеального и реального образов ребенка и себя как родителя

Таким образом, на современном этапе развития и поддержки семьи обращение к феномену родительства требует осмысления его содержания, структурных и динамических характеристик как одного из условий формирования осознанного родительства.

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Обозначьте тенденции и проблемы в реализации современного родительства: почему в эпоху возможностей роль родителя дается все сложнее?
2. Сравните психологические типы семьи: есть ли шанс на перезагрузку?
3. Представьте интегрированную структуру родительства в соотношении с моделями семьи: как раскрыть потенциал семьи?

Практикум

1. Используя диагностический инструментарий (опросник «Сознательное родительство» — Приложение 2), проведите самообследование компонентов родительства как интегрального образования личности.
2. Осуществите анализ полученных результатов для оценки сбалансированности структурных компонентов родительства; выявления зоны личной стабильности и зоны развития.

Источники и литература

1. Богданович Е.Г. О ценностях, целях и смыслах [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/pubs/3794/> (дата обращения: 24 марта 2024).
2. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 486 с.
3. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 2. С. 1–11.
4. Шадриков В.Д., Карпов А.В. Интегральная концепция системогенеза деятельности. Т. 4. М.: Издательский дом РАО, Ярославль: ЯрГУ, 2017. 446 с.

2. ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ГРАНИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

2.1. ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК УСЛОВИЕ БЛАГОПОЛУЧНОГО ДЕТСТВА

*Научить человека быть счастливым нельзя.
Но воспитать его так,
чтобы он был счастлив — можно.*

А.С. Макаренко

Родительство, находясь в центре внимания междисциплинарных исследований, представляет собой феномен целостный и, при всей устойчивости, очень динамичный (см. §1.2).

Современная российская семья динамично развивается, что создает особые культурные условия, определяющие приоритеты в реализации родительства. При этом следует признать, что «...семья — уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической информации; ни один общественный, государственный, социальный институт, как бы гуманно он ни был устроен, сегодня не в состоянии реально решить проблему психологического благополучия современного человека, что в той или иной мере решается в семье» [10, с. 4].

Психологический и педагогический смысл изучения родительства заключается в том, что, наблюдая за особенностями его реализации, можно увидеть способы поддержки семьи, важнейшей функцией которой и в современных социокультурных условиях является воспитание детей.

Статистика. По данным ВЦИОМ, 78% россиян считают семью ответственной за воспитание детей [14].

В последние десятилетия в современной российской семье увеличилась вариативность выбора моделей родительского поведения. Прежде всего, современное родительство больше не рассматривается обществом как «естественная», биологически детерминированная социальная практика. Современные матери и отцы все больше концентрируются на необходимости раннего когнитивного развития детей, принимая активное участие во всех сферах их жизни. Это тенденция обусловлена объективными факторами.

Так, смена социально-экономического уклада, ориентация на демократические ценности во всех сферах общественного устройства, открытость и доступность информации (например, широкое распространение как научных, так и околонучных сведений, сообщающих о хрупкости психики ребенка, которая травмируется от агрессивного поведения близких людей и др.) определили:

- отход от авторитарного стиля воспитания,
- предпочтение современными родителями гуманистического и детоцентрированного подхода к воспитанию детей.

Философия осознанного родительства становится все более популярной не только у современных родителей и в среде потребителей информации о материнстве, отцовстве и детстве, но и среди профессионалов и исследователей. Так, О.Г. Исупова отмечает, что социокультурные трансформации общества предъявляют к современным родителям все более высокие требования: стандарты «правильного» родительства усложняются [6].

Исследования Ж.В. Черновой, Л.Л. Шпаковской показали, что материнство в современном обществе совершенствуется и интенсифицируется. Фактически материнство превращается в профессию, в которой есть свой набор компетенций и предполагается обучение [16, с. 522].

Как отмечают Ю.В. Мисиюк, С.А. Хазова по результатам исследования выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин, «интенсивно вовлеченные в родительство матери все чаще оказываются втянутыми в соревновательную практику по созданию «успешного ребенка», что зачастую является фактором родительского стресса, приводит к негативным последствиям для здоровья родителей и снижению общего уровня благополучия. <...> в установках наблюдается сочетание традиционно высоких ценностей родительства с тенденцией на раннее развитие ребенка как ключевой задачи воспитания» [8, с. 97].

Такой интерес к изучению осознанного, включенного родительства подтверждает динамическую природу этого феномена. В традиционном понимании родительство рассматривается как:

- базовое жизненное предназначение,
- важное состояние,
- значительная социально-психологическая функция каждого человека.

При этом качество этих проявлений, их социально-психологические и педагогические последствия имеют непреходящее значение для исследования характера и содержания родительства в современной исторической и социокультурной ситуации. Это находит отражение и в том многообразии синонимичных по названию, но не тождественных по содержанию понятий «родительства», используемых в поиске ответа на вопрос: «Каким общество хочет видеть «настоящее», «правильное», нормативное родительство?».

Рассмотрение этих понятий позволит определить особенности понимания представлений о современном родительстве и возможностях его целенаправленной поддержки. Это такие устоявшиеся понятия в научных и эмпирических исследованиях [1]:

- «осознанное родительство»,
- «сознательное родительство»,
- «ответственное родительство»,
- «компетентное родительство»,
- «просвещенное родительство»,
- «интенсивное родительство»,
- «естественное родительство».

Охарактеризуем каждое из этих понятий.

«Осознанное родительство» в психологическом аспекте понимается как идеальный вариант реализации себя личностью в родительстве [9]. По Р.В. Овчаровой, осознанное родительство — это «интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания» [9, с. 21].

Исследователь А.А. Абрамова отмечает, что «сознательное родительство», «ответственное родительство» характеризуется активной, избирательной позицией отца и матери в отношении выбора ими оздоровительных, коммуникативных, воспитательных, образовательных практик [1].

Вместе с тем в родительской практике можно наблюдать пассивную или инфантильную родительскую позицию, которая отлича-

ется неосознанностью отцом или матерью родительских установок, позиций и ценностей, спонтанностью, неразборчивостью в способах общения и приемах воспитания, низкой готовностью принять на себя ответственность за последствия неоправданных воспитательных действий и/или их отсутствия. Это полная противоположность «осознанному», «сознательному», «ответственному» родительству. В этом случае помощь в формировании оптимального отношения к реализации родительства может исходить как со стороны специалистов, так и от более опытных, сознательных, ответственных родителей.

Характеризуя «компетентное» и «просвещенное» родительство, А.А. Абрамова обращает внимание на информированность взрослого о способах оптимального воздействия на развитие ребенка и взаимоотношения с ним, а также умение применять их на практике. При этом она считает, что основу родительской компетентности составляет овладение всем комплексом видов и типов контакта по мере взросления ребенка на разных этапах онтогенеза [1]. Такие проявления, как низкая компетентность, неразборчивость в вопросах развития, воспитания, здоровьесбережения, рассматривается как противоположность «компетентному», «просвещенному» родительству. Стихийные педагогические знания рассматриваются как явно недостаточные для сегодняшнего поколения родителей, так как современная жизнь социально обусловлена факторами влияния, прежде не имевшими места, управлять которыми в контексте семейного воспитания непросто. Оправданным подходом в развитии родительских компетенций будет просвещение, которое для родителей могут и/или должны осуществлять специалисты (Приложения 8–12).

«Интенсивное родительство» представляет собой набор установок на родительство по гендерному типу, оно было описано в работе социолога Ш. Хейс «Культурные противоречия материнства» [18]. Логика интенсивного материнства представлена в идее, что правильное и желаемое воспитание детей требует «навыков профессионального уровня и большого количества физической, моральной, умственной и эмоциональной энергии со стороны матери» [18, с. 8]. Этот подход декларирует то, что матери являются лучшими родителями и должны быть эмоционально и физически доступны для своих детей, нести ответственность за развитие и результаты эмоционального, социального, когнитивного и физического здоровья. В контексте интенсивного родительства мать смещает на второй план приоритеты собственных, личных или карьерных целей и ставит детей на первое место.

Также обращает на себя внимание «естественное родительство». Это наиболее популярный подход в материнских и отцов-

ских практиках периода младенчества, избираемых современными родителями, ими же популяризируемый в публичном пространстве, в различных сообществах, интернет-порталах, блогах и др. Для сторонников такой реализации родительства приоритетом является стремление к естественности, понимаемой как природосообразность и альтернатива стандартизированным подходам к рождению и воспитанию. Определяющими практиками естественного родительства являются, например, естественные роды, естественное вскармливание, естественная гигиена новорожденного и др. Помощь в освоении таких практик могут оказывать как сами опытные родители, так и профильные специалисты, разделяющие такие взгляды на воспитание и развитие детей.

В современной ситуации «естественное родительство» представляет собой одну из стабильно проявляющихся общественных инициатив. Естественное родительство может быть рассмотрено как социокультурное явление, в котором находят отражение позиции нового поколения родителей. Как отмечает А.А. Абрамова, «сторонники естественного родительства больше склонны полагаться на родительскую интуицию, способность быстро накапливать опыт и необходимые знания, самостоятельно или консультируясь со специалистами-единомышленниками, отбирая из широкого круга источников все нужное для того, чтобы нормально заботиться о своих детях. <...> Они склонны самостоятельно выстраивать и отстаивать воспитательные маршруты, ориентируясь на собственные ресурсы, представления о должном и недолжном для каждого конкретного ребенка, на ценности своей семьи» [1].

Таким образом, понятия *осознанное* — *сознательное* — *ответственное* — *компетентное* — *просвещенное* — *интенсивное* — *естественное родительство* затрагивают важные сферы, прежде всего психолого-педагогические, и систематизируют представления о нормативных чертах современного родительства.

Интересным представляется вопрос о соотношении рассмотренных понятий родительства с моделями семьи и ее психологическими типами (см. §§1.1, 1.2) — таблица 4.

Итак, рассмотрев рядоположенные, но не тождественные понятия родительства, можно:

1) *констатировать*:

- сформированность вариативных представлений о нормативном родительстве, что отражает всю полноту данного феномена;
- широкую вариативность мировоззренческих оснований современных родительских практик, что сопряжено с тенденциями развития общества и института семьи;

Таблица 4.

**СООТНЕСЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ
«РОДИТЕЛЬСТВО» И МОДЕЛЕЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ СЕМЬИ**

Понятие «родительство»	Модель семьи	Психологический тип семьи
Осознанное родительство	Модернизированная модель семьи	Супружеская семья
Сознательное родительство	Модернизированная модель семьи	Супружеская семья
Ответственное родительство	Модернизированная модель семьи	Супружеская семья
Компетентное родительство	Модернизированная модель семьи	Супружеская семья
Просвещенное родительство	Модернизированная модель семьи	Супружеская семья
Интенсивное родительство	Модель традиционной семьи	Детоцентрическая семья
Естественное родительство	Модернизированная модель семьи	Детоцентрическая семья/ Супружеская семья

2) *утверждать:*

- будущее общества — это сегодняшнее состояние родительства.

Безусловно, в каждом понятии находят отражение цели родительства, тип воспитания, факторы, определяющие успешность реализации родительской роли. При условном различии представлений о нормативном родительстве, все понятия «родительства» объединяет общее: поведение родителя должно создавать благоприятную и безопасную среду для личностного и когнитивного развития ребенка, содействовать становлению его автономии и самостоятельности. Как отмечает член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор О.А. Карабанова, «для достижения указанной цели родитель должен обеспечить ребенку заботу (удовлетворение его витальных, эмоциональных, социальных потребностей, физическую и психологическую безопасность, защиту здоровья от болезней, от нанесения ущерба и насилия); контроль (структурирование границ

поведения посредством системы требований и запретов и контроля их выполнения); создать необходимые условия для развития ребенка и содействовать реализации его потенциала. Соответственно, родителю необходимо обладать необходимой для реализации перечисленных задач системой знаний (о возрастных и индивидуально-личностных особенностях ребенка, эмоциональном и психологическом благополучии, проблемах и трудностях, методах воспитания). Он должен руководствоваться в своих действиях адекватной мотивацией, признавая самоценность ребенка, иметь необходимые ресурсы (материальные и личностные) и возможности (время, контакты, пространство совместных занятий)» [7, с. 72]. Такая обоснованная позиция определяет идеальный вариант реализации личностью себя в родительстве и отражена прежде всего в категории «осознанное родительство».

Осознанное родительство рассматривается в пособии как базовое понятие. Осознанность — новое понятие в психологии. Многочисленные исследования свидетельствуют, что осознанность как черта когнитивно-личностного стиля выступает мощным неспецифическим фактором психологического благополучия. Это заключение подтверждается экспериментальными данными о связи осознанности с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, жизнестойкостью, психологическим благополучием, оптимизмом, компетентностью, самоконтролем, позитивной самооценкой и эмпатией. При этом результатом осознания является рефлексивно-деятельностная позиция: не просто «я подумал(а)», а «я изменил(а) свои действия». Только в такой логике — от чувства, мысли к действию — можно понять природу осознанности как «сознательности действий» [2, с. 12]. Характер осознанности определяется степенью осознания и временем, затраченным на процесс осознания. В этом случае результат представляет собой осознанные знания о себе, о мире, об опыте, в нашем случае относительно реализации личностью родительства как своего базового жизненного предназначения и значимой социально-психологической функции каждого человека. Эти знания получены в результате работы сознания, которое не подвергалось искажениям и изменению интерпретаций, т. е. идея осознанности напрямую связана с рефлексией: осознанность невозможна без самоанализа. Поэтому осознанность является характеристикой выбора личности в текущий момент времени, являясь психологически грамотной позицией человека в таком динамичном процессе, как воспитание ребенка.

Что же такое осознанное родительство?

Это философия воспитания детей, основанная на осознанном и глубоком понимании потребностей и закономерностей развития ре-

бенка, с одной стороны, и собственных реакций и поведения родителей, с другой стороны.

«Все мы родом из детства», — сказал однажды Антуан де Сент-Экзюпери, автор «Маленького принца», и добавил: «Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит...» [12, с. 5].

Действительно, очень часто взрослые ведут себя так, как будто и не было у них детства, но они были детьми — физически и эволюционно точно. Другой вопрос: насколько каждый ребенок прожил и проживает свое психологическое детство, которое по закону жизни обеспечивает именно семья? Осознанное родительство — это возможность для родителя стать Взрослым, обеспечивая ребенку возможность взросления. Именно взросление как освоение, присвоение, реализация взрослости является главной, внутренне заложенной целью детства в общем, и для каждого ребенка в частности. Но эта же цель субъективно имеет другую направленность и выступает как приоритетная для взрослых — обеспечить это взросление. Осознанное родительство позволяет проанализировать эту взаимосвязь и понять, как она «откликается» в жизни взрослого человека, какое влияние оказывает на психологическое здоровье и качество его жизни. Именно об этом размышляет А.В. Голубицкий: «Если мы честно посмотрим на себя, то почти все наши желания, устремления, вкусы и ценности, страхи и успехи — родом из детства, а сами детские воспоминания являются источником силы и энергии для взрослых свершений, если набраться мужества вернуться в свое детство. Не всегда мы, взрослые, осознаем хрупкость детства и свою большую ответственность за эти якоря и маячки, которые всю жизнь тянут вниз или вдохновляют на дальнейшее развитие. Воспоминания о себе, своих шалостях и успехах, слезах и радостях помогают легче понять и принять детей» [4].

Забота о детях, их росте, развитии и взрослении проявляется взрослым миром на двух уровнях отношений:

- 1) на *эмоциональном уровне* — объективно имеющаяся и проявляющаяся любовь, симпатия к младшим;
- 2) на *моральном уровне* — социальная ответственность за будущие поколения, включающая осознание и своего будущего, обязанности по отношению к детству и формирование будущих обязанностей детей по отношению к взрослым.

Для детей Мир Взрослых конкретизируется в отношениях и поведении взрослых: «Воспитание детей всецело зависит от отношения к ним взрослых, а не от отношения взрослых к проблемам воспитания» [17].

Воспитательная сверхзадача, которая должна быть удержана в реализации осознанного родительства, — это сохранение самоценности детства (В.В. Абраменкова, В.Т. Кудрявцев, В.И. Слободчиков), т.е. развитие ребенка как счастливого, здорового, умного и самостоятельного человека.

Самоценность детства — понимание (рассмотрение) детства как периода жизни, значимого самого по себе, без всяких условий; значимого тем, что происходит с ребенком сейчас, а не тем, что этот период есть период подготовки к следующему периоду. Недаром, обращаясь к феномену индивидуального осмысления и активного познания и созидания себя, Э. Фромм называет жизнь «авантюрой саморазвития» [5, с. 5], подчеркивая, что человек бесконечно вновь и вновь сотворяет себя, свои способности и экзистенциальные потенции.

Такое понимание миссии родительства определяет его ценностно-смысловое содержание, оформляет его как осознанное и становится одним из условий благополучного детства.

Одна из важных родительских задач в осознанном родительстве — показать ребенку, что мир прекрасен! Ее решение осуществляется в создании условий для взросления как приоритетной цели детства: взрослым человек начинает чувствовать себя гораздо раньше, чем этот возрастной статус готовы за ним признать другие. Взрослый в осознанном родительстве готов к восприятию и реализации этой возрастно-смысловой перспективы, обусловленной закономерностями развития ребенка в онтогенезе. Е.Е. Сапогова, доктор психологических наук, профессор, рассматривая процесс взросления, отмечает: «...дошкольник мечтает жить общей жизнью с взрослым и осваивает в игровой форме типичные модели отношений и поведения взрослого человека; младший школьник в своих познавательных усилиях стремится побольше узнать о взрослой жизни, любопытствуя о разных ее аспектах в процессе освоения способов познания реальности; подросток с его «чувством взрослости» переживает себя практически равным свободному и самостоятельному взрослому; юношество и молодость претендуют на статус «ранней взрослости», конкурируя за социальное влияние с зрелостью» [11].

Взросление совершается в среде взрослых, при осуществлении целенаправленной деятельности, совершаемой вначале с помощью взрослых, а затем и самостоятельно, ребенок проходит путь освоения, реализации самостоятельности, инициативности, ответственности. Профессор В.И. Слободчиков с позиции антропологического подхода размышляет о развитии и взрослении ребенка: «Чтобы обеспечить ребенку условия здоровой и полноценной жизни, необходим взрослый человек. Это аксиома, не требующая сегодня до-

казательства. Можно сказать, что «собственно человеческое в человеке» — это всегда другой человек. Детству естественно присущи стремление к дополнению, потребность и способность обретения полноты человеческого бытия. Старшие создают особую, располагающую среду, в которой младшим легче рассекречивать и осваивать глубины и потенции внутреннего мира, обогащать ими свою жизнь и жизнь других людей. Иными словами, взрослые (в норме!) обеспечивают ребенку презумпцию человечности — право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития, говоря словами Г. Гессе, наряду с внешней судьбой обрести судьбу внутреннюю, более сущностную, не случайную» [13, с. 99].

Д.И. Фельдштейн определяет *взросление* как процесс постоянного изменения объективно направленного структурирования определенных качеств и свойств, составляющих взрослость (социальную, психологическую взрослость) посредством формирования «тех отношений и связей, которые уже имеются во взрослом мире и, освоив, присвоив которые, растущий человек приобретает взрослую целостность» [15, с. 97].

По Л.С. Выготскому, специфика восхождения к взрослению определяется *социальной ситуацией развития* [3]. Социальная ситуация развития современного ребенка изменилась, и прежде всего в образе жизни ребенка, его «социальном бытии», что приводит к перестройке системы отношений ребенка к миру, другим людям, себе самому. Понимание этих социальных ситуаций определяет содержание взросления: отношения «ребенок — общество».

Следуя за Л.С. Выготским, мы *должны понять и принять*, что воспитание — это не приспособление ребенка к среде, а процесс формирования личности, смотрящей вперед — за границы этой среды. Ведь только личная деятельность ребенка может стать основой воспитания счастливого, здорового, умного и самостоятельного человека.

Обобщая выше обозначенные позиции, можно выделить ведущие принципы осознанного родительства (табл. 5).

Основная идея осознанного родительства, принципы его реализации формируют стиль семейного воспитания.

Родительство как многоаспектный феномен имеет компонентную и динамическую структуру (см. §1.2), в которой стиль семейного воспитания является выразителем взаимодействия всех других компонентов (ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций и родительской ответственности). Стиль семейного воспитания больше, чем другие компоненты родительства, детерминирует личностное становление и развитие ребенка.

Таблица 5. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

№	Принцип	Содержание
1.	Самоосознание	Родители осознают свои собственные мысли, эмоции, поведение и реакции на своих детей. При этом они работают над личным развитием для того, чтобы лучше справляться с родительскими обязанностями
2.	Присутствие и эмоциональная доступность	Родители уделяют особое внимание присутствию и эмоциональной доступности в отношении каждого своего ребенка. Они стараются «быть в моменте», слушать и понимать своих детей
3.	Эмпатия и понимание	Родители выражают любовь, относятся к своим детям с пониманием, устанавливают эмоциональную связь и помогают детям развивать их эмоциональный интеллект
4.	Поддержка	Родители придерживаются принципа неприемлемости осуждения детей, поддерживают детей в их стремлениях, способствуя самостоятельности и самовыражению ребенка
5.	Гармония и баланс	Родители стремятся к созданию гармоничных отношений со своими детьми и в семье в целом. Они уделяют внимание физическому, эмоциональному и психическому благополучию внутри семьи

В осознанном родительстве стиль семейного воспитания отличается активной позицией ребенка, его пристрастностью, конструированием смыслов со-бытий, развертывающихся в пространстве диалогического взаимодействия с близким взрослым, ведущим к формированию автономии (взрослости) как цели и конечному результату развития ребенка. Позиция осознанного родителя создает определенный баланс между автономией и взаимозависимостью ребенка и родителей с учетом задач развития конкретной возрастной стадии. Обретение автономии как нового качества активности ребенка является важным достижением в развитии, приводящим к трансформации детско-родительских отношений, и выводит их на качественно новый уровень взаимодействия.

Итак, *осознанное родительство в отдельной семейной системе* — это беспредельная ответственность, школа личностного роста для родителей, испытание и личное счастье человека. Одновременно то, от чего это зависит, и то, как можно вмешиваться в процесс

формирования родительства, представляют собой значимую социально-психологическую проблему: ответственность за благополучие общества и окружающих людей. Факторы формирования осознанного родительства станут предметом рассмотрения в пособии далее.

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Определите социальные и личностные результаты и эффекты родительства: является ли родительство одним из слагаемых в формуле счастья современного человека?
2. Аргументируйте собственную позицию на возможности осознанного родительства в реализации воспитательной сверхзадачи — сохранение самооценности детства: как «настроить» взрослого на ребенка?
3. Прочитайте высказывание Януша Корчака: «Детей нет — есть люди, но с иным масштабом понятий, иным запасом опыта, иными влечениями, иной игрой чувств». Выразите свою аргументированную позицию о готовности современного родителя (взрослого) к такому пониманию психологической природы взросления: проблема или ресурс для воспитания?

Практикум

1. Используя SWOT-анализ, выявите возможности для развития ребенка: 1 — осознанного, 2 — сознательного, 3 — ответственного, 4 — компетентного, 5 — просвещенного, 6 — интенсивного и 7 — естественного родительства.

Strengths —
положительные
факторы

Weaknesses —
отрицательные
факторы

Opportunities —
пути
разрешения

Threats —
проблемы

Источники и литература

1. Абрамова А.А. Несознательное родительство? [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-slovo.ru/pedagogy/45934.php> (дата обращения: 14 мая 2024).
2. Вундт В. Очерк психологии. М.: Терра, 2015. 464 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2017. 302 с.
4. Голубицкий А.В. Зарядка детством [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2024/9/9/Jivaya_shkola/25280-aleksey_golubitskiy_ya_budu_rabotat_do_teh_por_poka_vypuskniki_zaviduyut_puneshnim_shkolnikam (дата обращения: 15 сентября 2024).
5. Гуревич П.С. Человек в аванюре саморазвития // Фромм Э. Психологический анализ и этика. М., 1998. 412 с.
6. Исаева О.Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 180–189.
7. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 71–79.
8. Мисюк Ю.В., Хазова С.А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 91–98.
9. Овчарова П.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 486 с.
10. Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования: Эволюция семейных отношений на рубеже XX–XXI столетий: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2000. 24 с.
11. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 767 с.
12. Сент-Экзюпери Антуан де. Маленький принц. М.: Эксмо, 2013. 96 с.
13. Слободчиков В.И., Шувалов А.В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. 2001. №4. С. 91–105.
14. Статистика. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 15 сентября 2024).
15. Фельдштейн Д.И. Мир детства в современном мире. М.: МПСУ, Воронеж: МОДЭК, 2013. 336 с.
16. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // The Journal of Social Policy Studies. 14 (4). 2016. № 14 (4). С. 521–534.
17. Честертон Г. Цитаты, афоризмы, высказывания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru/author/gilbert+chesterton/page/3> (дата обращения: 11 сентября 2024).
18. Heys S. The cultural contradiction of motherhood. London, New Haven, Yale University Press, 1998.

2.2. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

...Вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят его возможности.

Иммануил Кант

Родительство, являясь базовым жизненным предназначением (по Канту, «...вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой»), начинает формироваться в родительской семье и задолго до появления собственных детей (по Канту, «...но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят его возможности»). Это дает понимание того, что формирование родительства — процесс социально и личностно обусловленный и управляемый. В этой связи актуальным будет представление теоретических положений и результатов эмпирических исследований в области отдельных аспектов семьи, связанных с формированием человека как родителя.

В продолжение рассмотрения родительства в контексте принципов системного подхода обозначим факторы его формирования.

Анализ научных источников показал, что в выявленном многообразии условий можно выделить систему факторных влияний на формирование родительства (рис. 4).

Рисунок 4. Уровни факторных влияний на формирование родительства.

Обозначим уровни систем факторных влияний:

- макросистема, или уровень общественных влияний;
- мезосистема, или уровень влияния родительской семьи;
- микросистема, или уровень собственной семьи;
- индивидуальный уровень, или уровень конкретной личности.

Раскроем содержание каждого уровня.

Макросистема, или уровень общественных влияний

Общественный уровень влияний задает для личности определенные образцы родительства, «отправную точку», которые, преломленные через особенности личности обоих супругов, их ценностно-мотивационную сферу, а также опыт, полученный в родительской семье, дают начало формированию родительства в каждом конкретном случае.

Общественное влияние на формирование родительства следует рассматривать с двух сторон: с точки зрения социального регулирования (формализованная сторона) и с точки зрения опосредованного воздействия (неформализованная сторона).

С позиции *формализованной стороны* анализируются нормативные предписания культуры, функций родителей, общественная значимость социального капитала родителей, взаимодействие родительства с другими социальными институтами (в том числе системой образования).

С позиции *неформализованной стороны* родительство рассматривается как социальная общность, ведущей составляющей которой является совокупность ценностей, интересов и установок родительства как основы устойчивых форм совместной жизни людей. При этом учитывается то, что ценность и установки родительства отличаются в разных культурах и меняются с течением времени, но остается неизбежным тот факт, что родительство остается ценностью для большего числа людей и проявляется через потребность мужчин и женщин быть включенными в эту общность, т. е. потребность быть родителями.

Безусловно, степень и характер общественного влияния во многом определяется государственным устройством, уровнем развития общества и всех его сфер (политики, экономики, культуры и др.) и проявлением в конкретном историческом периоде. Так, на современном этапе развития российского общества актуализирована формализованная сторона общественного воздействия на институциональном уровне. Прежде всего, по отношению к репродуктивному поведению личности не только как социальное регулирование рождаемости, но и как социальное управление, т. е. как система целенаправленного воздействия со стороны государства в рамках семейной и демографической политики на репродуктивную мотивацию семьи, материальное и моральное стимулирование рождаемости (см. §1.1).

Вместе с тем не утрачивает своей актуальности и неформализованное влияние общества, которое осуществляется через весь комплекс социальных влияний, отражающихся в системе ценностных ориентаций и установок человека. Это влияние общества на формирование мотивации у личности потребности в детях, которое проявляется в том, что оно «настраивает» человека на весь комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового поколения. Например, опосредованное влияние общества осуществляется через воздействие репродуктивных норм, входящих в систему установок личности. Репродуктивные нормы в их предписывающих и оценочных аспектах сопровождаются соответствующей этим аспектам эмоциональной окраской и представляют собой подобающий образец поведения. Так, несмотря на то, что репродуктивные нормы относительно субъективны в силу их приватности, в обществе преодолевается рассогласованность субъективно-личностного восприятия родительства и институционализации родительства, например, фор-

мирование положительного образа большой семьи и тенденция к возрождению традиции многодетности. Наблюдаются положительные изменения в отношении социума к многодетности как проявления репродуктивного поведения: от безразличия, непонимания, неприятия, осуждения до интереса, доверия, принятия.

Обратимся к **статистике**.

1. По результатам опроса ВЦИОМ об отношении россиян к многодетности, на 25 апреля 2024 года идея возрождения традиции многодетности близка 68% наших сограждан — такова доля тех, кто желает своим детям и/или внукам большую семью с тремя и более детьми, в том числе каждый третий заявил об этом с полной уверенностью (32%) [7].
2. Информация РИА (6 марта 2024 года). Вице-премьер правительства РФ Татьяна Голикова представила информацию о том, что сейчас в России проживает 2,3 миллиона многодетных семей и их количество возросло почти на треть за пять лет [8].

Таким образом, в макросистеме формализованное воздействие общества в значительной степени осознается личностью, и, как следствие, формирование родительства в определенной мере возможно путем социального регулирования. Неформализованное воздействие осознается в меньшей степени, но в то же время его влияние на формирование родительства более сильно. Преодолеть это противоречие можно, если в качестве *педагогического компонента* формирования родительства на уровне макросистемы общества можно выделить осознание личностью неформализованного ее воздействия.

Мезосистема, или уровень влияния родительской семьи

Родительская семья, так же как и общество, лишь задает образец, дает определенную модель родительства. Являясь первичной социальной средой для взрослеющего ребенка, в отличие от общественного уровня влияния (институционального), освоение социального опыта относительно освоения, присвоения и реализации родительской модели поведения имеет субъективно-личностное восприятие. Родительская семья служит наиболее доступным образцом наблюдения, а при определенных условиях — и подражания. Большинство исследователей сходятся в том, что супружеская семейная система во многом копирует родительскую семейную систему. Кроме того, семейная система родителей может послужить образцом для семейного функционирования следующих поколений, что в полной мере «срабатывает» в традиционной модели семьи (см. §§1.1, 1.2).

При этом следует учитывать, что в современной социокультурной ситуации преемственность поколений избирательна: одни знания, нормы и ценности усваиваются и передаются следующим поколениям, другие, не соответствующие изменившимся условиям, отвергаются или трансформируются, что находит отражение в модернизированной модели семьи (см. §§1.1, 1.2). Влияние родительской семьи определяют в ряде исследований в качестве образца или, наоборот, его противоположности.

Как показала в своем исследовании М.О. Ермихина, формирование родительства в мезосистеме зависит «от субъективно-психологических факторов: ценностей, установок и ожиданий родительской семьи, авторитета родителей и др.» [3, с. 6].

В исследовании Т.И. Дымновой было установлено, что между структурами супружеских и родительских семей наблюдается прямая зависимость: супружеские семьи в подавляющем большинстве аналогичны родительским, особенности родительской семьи неосознанно воспринимаются детьми в их семьях [2].

Таким образом, уровень влияния родительской семьи содержательно определяется семейной атмосферой, взаимоотношениями в семье, ценностными ориентациями, установками родителей и др. *Педагогическим компонентом* формирования родительства на уровне мезосистемы может стать сравнительный анализ особенностей родительской и собственной семьи с целью осознания воздействия родительской семьи и повышения степени ответственности родителей за то, как их дети будут в будущем реализовывать родительство в своих собственных семьях.

Микросистема, или уровень собственной семьи

Этот уровень отличается динамичностью, которая детерминирована целями супругов, их мировоззрением, ценностями и процессами в конкретной семейной системе (вступление в брак, выбор стратегии репродуктивного поведения и др.).

На формирование родительства в микросистеме оказывают влияние особенности межличностных отношений, удовлетворенность браком, осознанность исполнения родительской роли, согласование моделей родительства обоих супругов и конкретные условия жизни супружеской семьи.

Таким образом, микросистема факторного воздействия на формирование родительства и его реализацию отличается своеобразием и неповторимостью в каждом конкретном случае. *Педагогическим компонентом* формирования родительства на уровне микросистемы будет согласование теоретических представлений и динамических моделей родительства обоих супругов путем развития комплементарности и расширения поведенческого репертуара родителя.

Индивидуальный уровень, или уровень конкретной личности

Под влиянием всех групп факторов на уровне личности происходит становление и формирование компонентов родительства (см. §1.2). Именно на индивидуальном уровне формируемое в макро-, мезо- и микросистеме родительство приобретает свои окончательные черты и достигает своей развитой и развивающейся формы. М.О. Ермахина отмечает: «Общество в целом и родительская семья как частность задают извне определенный образец родительства либо определенные границы варибельности родительства. Каждая конкретная личность осуществляет интериоризацию этой внешней модели или ее варианта, пропуская внешний опыт через призму своей направленности и особенностей, а затем происходит согласование интериоризированных моделей обоих супругов в единое целое» [3, с. 12].

Качественной границей для реализации родительства, формируемого на макро-, мезо- и микроуровнях, является рождение ребенка. В этой ситуации такие проявления конкретной личности, как материнство и отцовство, определяют новый социальный статус родителей, который в последующем связывают с процессами воспитания и взросления детей. При этом родительство как сложное комплексное субъективно-личностное образование не является простой суммой двух слагаемых: материнства и отцовства. При самостоятельности этих слагаемых не сформировался бы институт семьи с основной функцией — воспроизводства и социализации ребенка, а возможность реализации человека в родительстве была ограничена. Феномены материнства и отцовства являются предметом отдельного рассмотрения. Здесь же оправданным является обращение к ним как проявлениям отдельной личности в реализации родительства.

Таким образом, на индивидуальном уровне развитая форма родительства характеризуется осознанностью, относительной устойчивостью и стабильностью и реализуется в согласованности представлений супругов о родительстве, комплементарности динамических проявлений родительства. *Педагогическим компонентом* формирования родительства на уровне конкретной личности будет сопровождение и поддержка родителей в вопросах воспитания и развития детей.

Представленный поуровневый анализ факторных влияний позволяет раскрыть многомерность феномена родительства и рассматривать его как организованную целостность.

Факторы, определяющие формирование родительства, можно разделить на *внешние* и *внутренние*: факторы макросистемы, мезосистемы и микросистемы отнесены к внешним факторам; факторы индивидуального уровня — к внутренним факторам.

Микросистема факторных влияний и уровень конкретной личности являются наиболее сензитивными педагогическими компо-

нентами формирующегося или сформированного родительства, развитой формой которого является осознанное родительство.

Осознанное родительство — это такой тип воспитательно-го влияния, при котором каждое действие взрослого относительно своего ребенка является сознательным поступком исходя из выбора жизненных ценностей. Осознанное родительство базируется на ответственном отношении родителей к созданию условий, необходимых для полноценного развития ребенка с учетом его потребностей, базисных возрастных стремлений и индивидуальных особенностей. Осознанное родительство — это не только взаимодействие с ребенком, но и взаимодействие родителей между собой, другими членами семьи. Результатом является создание наиболее благоприятных условий для полноценного, гармоничного развития ребенка на всех этапах его развития и взросления.

Одним из приоритетных направлений в работе с семьей является активизация ее внутренних ресурсов. Это совокупность внутренних и внешних условий, способствующих устойчивости семьи в сложных ситуациях современного жизнеустройства, обеспечивающих качественное воспитание и способствующих эффективному развитию детей и самой личности родителя.

В поиске и активизации ресурсов семьи и родительских ресурсов следует ориентироваться на то, что является управляемым в семейной системе. Это, прежде всего, ее субъекты и их взаимодействие в реализации осознанного родительства. Как было отмечено выше, развитая форма родительства характеризуется осознанностью, относительной устойчивостью и стабильностью. Это достигается такими психологическими инструментами, как доверие ее членов друг к другу, ответственность друг за друга, готовность к помощи. *Рассмотрим эти инструменты в контексте успешности проявления и реализации родительства.*

Наше постижение *доверия* окажется наиболее полным, если будем изучать его как попытку родителей максимизировать сотрудничество, безопасность и взаимопонимание, решая задачи воспитания. Одновременно сводить к минимуму неудачи и разочарования в осуществлении родительского поведения, выстраивания детско-родительских отношений и др. Чтобы выжить и по возможности стать счастливым родителем, человек нуждается в избирательном и разделяемом с другим родителем познании ребенка, это упорядочивает его картину мира в вопросах воспитания и осуществления себя в этом процессе. При этом доверие как разделяемые смыслы представляет глубинную основу отношений в семье: от супружеских и детско-родительских до родственных. Такое доверие создает те модели, в рамках которых люди взаимодействуют друг с другом в семье и

выстраивают свое будущее. Оно влияет на то, как принимаются наши родительские решения и как в процессе их принятия оцениваются риски и обеспечивается безопасность, т.е. доверие есть инструмент, позволяющий взаимодействовать со сложной реальностью: «В акте доверия сложный мир делается более простым. Доверяя, человек ведет себя так, будто будущее содержит лишь строго несомненные возможности» [10, с. 20].

Доверие отражается и продолжается в *ответственности*. Как правило, ответственность упоминается в числе первых в ряду ассоциаций, вызываемых словом «родительство». Проблема ответственности рассматривается в двух основных аспектах: моральном аспекте и когнитивном (в аспекте причинности). Соответственно первый указывает на регуляцию поведения на основе нравственного выбора, второй — на основе предвидения. При этом ответственность приписывается как внешним, так и внутренним инстанциям и связана соответственно с внешними или внутренними детерминантами. Обратимся к рассмотрению ответственности в контексте взаимодействия и межличностных отношений, которые являются ведущими в семейной системе и в структуре родительства, т.е. внутренним детерминантам.

Основной предпосылкой и условием ответственности является *возможность выбора*. Выбор не только выявляет отношение человека к должному (действию, процессу, событию). Процесс выбора является самым характерным для овладения собственным поведением, функция выбора является основой личности и родителя и ребенка. В любой ситуации взаимодействия личность всякий раз стоит перед выбором: поступить во благо другого или самого себя. Исходя из перманентности обозначенного противоречия, следует признать невозможность его разрешения, но при этом можно найти возможность сохранить позитивную форму его существования и ситуативного разрешения (это является значимым в ситуациях воспитательного воздействия родителей). Такая возможность кроется в осознании права личного выбора. Согласно Л.С. Выготскому, свобода воли заключается в осознании необходимости выбора; при этом особую значимость приобретает «свободный выбор между двумя возможностями, определяемый не извне, но изнутри» [1, с. 274].

Психологическая сущность ответственности — в ответе. В ситуации если кто-то или что-то вопрошает к человеку, требует его участия, человек отвечает на это вопрошание, т.е. без другого и вне другого ответственность не наступает. Нести ответственность — это участвовать в жизни другого человека. Пока мы все о себе, про себя и для себя, ответственность невозможна в принципе. Но участвовать в жизни другого человека можно, только будучи самим собой. Значит, нести ответственность — это единственный шанс быть самим

собой. Общность ответственных людей складывается посредством доверительной передачи (дарения) ответственности. Ответственность мультиплицируется в ответственность. Существенным моментом является понимание и принятие того, что доверить можно только что-то очень личное.

Когда супруг(а) решается поделиться с другим супругом(ой) и/или ребенком не информацией (безличным), а впускает их в собственный опыт познания, понимания, переживания этой информации (личное), он дарит часть себя, своей личности и тем самым возрастает в них, начинает по-настоящему отвечать за него как за себя. Тогда, получив в дар личное от близкого человека, происходит приобщение к нему, члены семьи начинают со-ответствовать ему.

Общность родителей и детей в семье рождается как их со-ответствие друг другу, как их взаимная ответственность перед лицом друг друга. А еще ответственность — это временная категория. Ответ на вопрос должен быть дан в определенное время, вовремя, иначе вопрос потеряет смысл и значение. Упущенное время, неструктурированное время, «не вовремя» — это вечный двигатель безответственности. Семья становится естественным местом для воспитания ответственности для всех ее членов, формируя в личности и родителя и ребенка потенциал надежности.

Кроме разделения ответственности и определенной уверенности в будущем, вызванной доверием друг к другу, важное место в формировании и реализации родительства занимает *готовность к помощи*, которая проявляет личностную и социальную зрелость.

Значимой ситуацией после принятия решения создать семью является решение стать родителями. В этой ситуации включается оценка готовности к такому шагу:

- оценка собственной готовности стать родителем, т.е. готовности раз и навсегда принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека — ребенка;
- оценка готовности своего партнера в браке: переход от брачных отношений к семейным отношениям — высшая степень доверия своему супругу(е).

Решение стать родителями обусловлено не только готовностью супругов к этому шагу. В значительной мере оно зависит от системы ценностей и приоритетов человека, созданной конкретной жизненной ситуацией и социальным окружением (см. уровни факторных влияний на формирование родительства). В последующем, создавая условия для воспитания ребенка, готовность родителей к взаимной помощи является одним из внутренних ресурсов семьи для успешной реализации родительства. Вероятностная природа процессов

развития, воспитания и взросления ребенка актуализирует родительский запрос на этот ресурс.

Обозначенные психологические проявления — доверие, ответственность и готовность как содержательные характеристики когнитивной и эмоциональной формы проявления родительства (см. §1.2) — создают основу для реализации его поведенческого аспекта.

Всё разнообразие проявлений поведенческой составляющей структурных компонентов родительства можно свести к двум стратегиям его реализации. Родительская роль как один из компонентов в структуре родительства явилась критерием для определения стратегии (рис. 5).

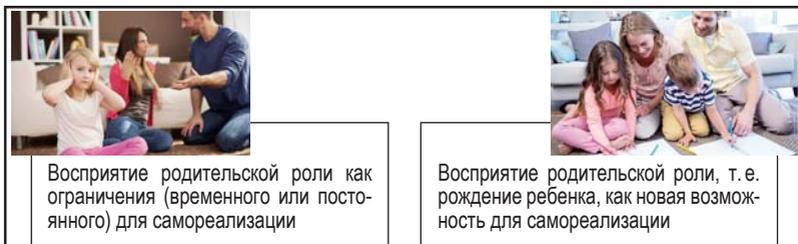

Рисунок 5. Стратегии реализации родительства.

Социальная ситуация человека, ставшего родителем, отличается специфическими особенностями, и ее освоение не совершается автоматически в результате рождения ребенка. Принятие данной системы отношений свидетельствует о появлении новообразования взрослости — внутренней позиции родителя [4]. С появлением ребенка происходит соотнесение предполагаемой картины родительства (представлений и ожиданий) с реальным положением в семье. В ролевом репертуаре появляется новая роль — роди-

тельская, ее принятие может быть как позитивным при условии совпадения реальности с ожиданиями, так и негативным в ситуации возможного несоответствия реальности ожиданиям, которые были мнимыми и/или идеализированными. В зависимости от того, какую доминирующую оценку родительской роли изберет для себя субъект, такая *стратегия родительства* и будет реализовываться в поведенческой составляющей.

Родительская роль, воспринимаемая как ограничение, может быть обусловлена разными факторами, в том числе и рассмотренными выше. Но в контексте таких психологических инструментов, как доверие друг к другу, ответственность друг за друга, готовность к помощи, можно предположить, что они на практике оказались мнимыми, не отвечающими представлениям и ожиданиям партнера в браке. Это связано с тем, что фактор предвидения сформировал высокие ожидания, оторванные от реальности. Динамика стратегии ограничения может быть положительной, но нерезультативной: постепенно произойдет принятие родительской роли, но реализовываться она будет не в полной мере, а с определенными ограничениями для развития ребенка и себя как родителя. Этот родитель будет ориентироваться на предполагаемое будущее либо часто возвращаться к прошлому, но не будет в полной мере проживать каждый миг настоящего. По прогнозу, такая субъективная оценка, родительские установки и ожидания вынуждают родителя подстраиваться под жизненные ритмы ребенка, вызывают негативное отношение к родительской роли, а зачастую и к самому ребенку, что рано или поздно приведет к дисгармонии в детско-родительских отношениях.

Для благополучия и развития ребенка, родителей и семьи оптимальной является вторая стратегия — *стратегия возможности для самореализации*. Эту стратегию обуславливает активный, а не реактивный характер поведения человека. Такой родитель организует обстоятельства и события в соответствии со своей жизненной линией. При этом ребенок — источник совершенствования свойственных родителю способов его включения в разные сферы жизни (семья, работа, досуг и др.) и способностей реализовать себя в них. Такое восприятие новой роли обеспечивает новые возможности: развиваясь, родитель становится субъектом жизнедеятельности, самоопределяется по отношению к ходу жизни в целом, но в первую очередь к ребенку, принимая на себя ответственность за его благополучие. Реализация этой стратегии создает наиболее благоприятные условия для развития личности ребенка, когда происходит со-развитие, со-трудничество, со-творчество родителей и ребенка. В то же время открываются новые возможности для развития семьи и обогащения супружеских, детско-родительских и родственных отношений.

Итак, результатом процесса формирования родительства под влиянием внешних и внутренних факторов является выбор и реализация стратегии родительства. Родительство, являясь интегральным динамичным образованием личности, дает основания для постановки вопроса о воспитании родителей.

Воспитание родителей — это международный термин, под которым понимается помощь родителям в выполнении ими функций воспитателей собственных детей, родительских функций. Исследования проблем семьи и семейного воспитания показывают, что у родителей появляется и возрастает запрос на создание и/или развитие информационного пространства. В этом информационном пространстве происходит передача и распространение педагогических знаний, помогающих родителям воспитывать своих детей, запрос на которые обусловлен изменениями в системе ценностей, представлений о мире и себе, снижением уровня собственных возможностей для реализации родительских функций.

М. Фин определяет понятие «воспитание родителей» как систематическую и содержательную программу, целью которой является распространение информации, знаний и навыков в разных аспектах деятельности родителей. Дж. Лэм и У. Лэм, считают, что воспитание родителей — это формальная попытка повысить сознательность родителей и дать им навыки воспитания [5, с. 152].

В отечественной педагогике термин «воспитание родителей» не определен. Однако содержание термина отдельными частями входит в понятия «психолого-педагогическое просвещение родителей», «образование родителей» или является составной частью понятия «семейное воспитание» (Приложения 8–12).

Как отмечает Р.В. Овчарова, «анализ содержания понятия «воспитание родителей» позволяет сделать вывод о том, что оно учитывает тесную связь развития ребенка с благополучием, внутренней атмосферой и образом жизни семьи, а не только с определенными методами воспитания детей и формирования их поведения. В понятие «воспитание родителей» входят вопросы влияния семьи на формирование личности ребенка и его развитие в целом, а также вопросы отношения семьи к обществу и культуре. В конечном итоге речь идет о праве ребенка на таких родителей, которые способны обеспечить ему разностороннее развитие и благополучие» [6, с. 167].

Следовательно, *воспитание родителей* — это, прежде всего, накопление знаний и навыков выполнения родительских функций и воспитания детей и в большей степени просветительская работа, обращенная к созданию человека, т.е. деятельность, опирающаяся на убеждения, что определенные знания помогут людям стать хорошими родителями и что эти знания можно усвоить [9]. При этом, погру-

жаясь в информационно-просветительское пространство, родители сами становятся субъектами воспитания.

Целью воспитания родителей является создание таких перспектив, в которых они нуждаются как воспитатели. Воспитание родителей должно, прежде всего, помочь им обрести уверенность и решительность, увидеть свои возможности и почувствовать ответственность за своих детей, т.е. развивать структурные и динамические характеристики родительства (см. §1.2).

Изучая вопросы психологического сопровождения родительства, Р.В. Овчарова обосновывает необходимость работы по воспитанию родителей, которая должна «основывается, во-первых, на потребности родителей в поддержке, во-вторых, на потребности самого ребенка в образованных родителях, в-третьих, на существовании бесспорной связи между качеством домашнего воспитания и социальными проблемами общества» [6, с. 168].

Р. Якку-Сихвонен выделяет две основные задачи «воспитания родителей»: это накопление педагогических знаний, необходимых родителям для воспитания детей, и самовоспитание (саморазвитие) родителей. Первая задача связана с приобретением знаний по различным вопросам воспитания детей. Самовоспитание (саморазвитие) означает рост самосознания родителей и выяснение ими собственной шкалы ценностей, содействует благополучию детей и всей семьи. «Воспитание родителей» — это процесс саморазвития взрослых, основанный на их сознательном стремлении к совершенствованию своей личности и, как следствие, совместному совершенствованию всех членов семьи [5].

Воспитание родителей может стать еще одним социально и личностно обусловленным фактором формирования и реализации родительства. При этом в качестве одного из критериев осознанного родительства как развитой его формы будет выступать *родительская зрелость*:

- на личностном уровне (сформированность основных отношений личности родителя),
- на функциональном уровне (умение выбирать и осуществлять родительскую стратегию),
- на социальном уровне (осознание родительского долга и ответственности перед детьми и обществом).

Родительская зрелость одновременно может быть условием эффективного родительства, т.е. обеспечивать творческую реализацию процесса воспитания и развития ребенка в семье.

Таким образом, родительство как индивидуально переживаемая экзистенция и как коллективное начало в семейной системе предста-

ет как единство *личностных* (активная жизненная позиция; адекватное понимание самого себя; аутентичность; стремление к самопознанию, самореализации, саморазвитию; сформированные ценностные ориентации; способность совершать свободный выбор и умение строить зрелые межличностные отношения) и *родительских* (принятие внутренней позиции родителя; осознание ответственности за реализуемые воспитательные воздействия; умение гибко строить взаимоотношения с ребенком на основе сотрудничества) составляющих. Интеграция внешних и внутренних факторных влияний способствует формированию и реализации осознанного родительства.

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Определите факторы, стимулирующие и препятствующие формированию осознанного родительства: как стать счастливым родителем?
2. Обозначьте возможности и ограничения стратегий реализации родительства: какой есть выбор — конкуренция, развитие, интеграция?
3. Определите перспективы воспитания родителей: готов ли родитель учиться науке и искусству воспитания?

Практикум

1. Используя информационные ресурсы (Прил. 3), выберите и составьте аннотацию на один из ресурсов, который будет результативным для проведения работы с родителями, которые выбрали в реализации своего родительства стратегию ограничения.

Источники и литература

1. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. М., 1983. 368 с.
2. Дымнова Т.И. Психологический анализ зависимости структурно-содержательных особенностей супружеской семьи от родительской: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996. 22 с.
3. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 24 с.
4. Захарова Е.И. Родительство как возрастно-психологический феномен: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2017. 48 с.
5. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: Академия, 1999. 232 с.
6. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003. 319 с.
7. Статистика. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/mnogodetnaja-semja-ocenka-i-otnoshenie> (дата обращения: 30 апреля 2024).
8. Статистика. РИА. Новости. ГОЛИКОВА [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240306/semi-1931487153.html> (дата обращения: 30 апреля 2024).
9. Хмяляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. М., 1993. 110 с.
10. Luhmann N. Trust and Power. Chichester: John Wiley & Sons, 1979. P. 20.

3. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОИСК БАЛАНСА ДОВЕРИЯ И КОНТРОЛЯ

3.1. Особенности детско-родительских отношений

Воспитание детей всецело зависит от отношения к ним взрослых, а не от отношения взрослых к проблемам воспитания.

Гилберт Честертон

Основой жизнедеятельности семьи является система общения — межличностные, внутрисемейные и внешние контакты, взаимодействие как в ходе совместной деятельности, так и во время отдыха, обмена информацией, взаимные воспитательные и мобилизующие влияния, взаимовыручка, стремление к разделяемым переживаниям, мыслям и действиям. В этом контексте обращаемся к проблеме отношения людей, «Я» и «Другого», человека к человеку: «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать. Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений к другим людям, составляет ядро подлинной психологии» [6, с. 235].

Проблема отношений возникает в плане реализации жизненной и личностной стратегии человека, в плане становления его семейного и родительского сценария и в плане реализации смыслов и целей жизни. Существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения его к жизни. Анализ отношения человека к миру должен идти сначала от первого способа: «Первый — жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет

человек: сначала отец и мать <...> Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение — это отношение к отдельным явлениям. Такая жизнь выступает почти как природный процесс, во всяком случае, очевидна непосредственность и целостность человека, живущего такой жизнью. Такая жизнь, когда в ней крепки связи с другими людьми, — самый надежный оплот нравственной жизни, поскольку первая, самая прочная основа нравственности как естественного состояния — в непосредственных связях человека с другими людьми, друг с другом» [6, с. 366]. Такое понимание придает процессу построения отношений высочайшую педагогическую сложность и психологическую тонкость.

Проблема отношений посвящена «проблеме всех проблем»: месту человека в мире. Эта проблема не утрачивает своей актуальности в осмыслении особенностей отношений в семейной системе. Следует отметить, что одно из новообразований современной семьи — смещение психологического центра: если раньше все держалось на отношениях родственных, а самыми крепкими были связи детей и родителей, то теперь семья держится на отношениях супружеских, а родственные отношения отошли на второй план. Поэтому постановка проблемы отношений, определение психологических оснований для их понимания и изучения являются актуальными в преодолении их разрыва в семейной системе, в достижении благополучия и стабильности в иерархии семейных отношений.

Итак, *отношение*, по В.И. Мясищеву, является формой отражения человеком окружающей его действительности: «Формирование отношений в структуре личности человека происходит в результате отражения им на сознательном уровне сущности тех социально объективных существующих отношений общества в условиях его макро- и микробытия, в которых он живет. Система общественных отношений, в которую включен человек со времени своего рождения <...>, формирует его субъективное отношение ко всем сторонам действительности» [5, с. 6]. *Отношение* — это связь субъекта и объекта действительности, в нашем случае — установление связи и взаимодействия между родителем и ребенком с целью познания предметной и социальной действительности. Согласно положению теории В.Н. Мясищева, отношения в развитом виде выступают как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей человека с различными сторонами объективной действительности: с явлениями природы и миром вещей; с людьми и общественными явлениями; личности с самой собой как *субъектом* деятельности. Система отношений выражает личный опыт человека и внутренне определяет его *действия, переживания*. В таком понимании «отношение» имеет двустороннюю направленность: с одной стороны,

является условием реализации родительства, а с другой — представляет содержание и результат воспитания ребенка в семье. «Отношения личности — ее потребности, интересы, склонности — являются не продуктом каких-то абстрактных исторических условий, а прежде всего, результатом того, как человеку удастся взаимодействовать с совершенно конкретной для него окружающей средой и насколько эта среда дает простор для проявления и развития его индивидуальности — и в предметной деятельности, и при взаимодействии с другими людьми» [5, с. 6]. Именно такой «совершенно конкретной окружающей средой» для ребенка и его развития является естественная среда семьи. Родители организуют «мир» взрослеющего человека. Система отношений «родитель — ребенок» образует глубинную матрицу жизни человека. Хорошие отношения, надежная привязанность, взаимная любовь выступают главным ресурсом и смыслом личного бытия ребенка и родителя в семье и за ее пределами.

При изучении этих аспектов в научных исследованиях, раскрываются взаимозависимости в системе «родитель — ребенок», которые связывают познание людьми друг друга в семье, отношения, которые они при этом испытывают, и общение их друг с другом, когда им приходится вместе жить, трудиться, учиться, отдыхать. Обращаясь к опыту и практике родительства, можно констатировать, насколько непростыми в реальной жизни оказываются эти взаимозависимости и отношения.

Рассмотрим особенности детско-родительских отношений в контексте реализации родительства.

На современном этапе формирования осознанного родительства явной становится тенденция возрастания значения семьи в обеспечении благополучного детства и развития ребенка (см. §2.1). При этом не утрачиваются, а наполняются новым осмыслением и содержанием задачи семьи и родительства в воспитании детей в соответствии с возрастными закономерностями развития ребенка:

- формирование первой социальной потребности ребенка — потребности в социальном контакте;
- формирование базового доверия к миру и привязанности в младенчестве;
- формирование предметно-орудийной компетентности в раннем возрасте и социальной компетентности в дошкольном возрасте;
- сотрудничество и поддержка в освоении системы научных понятий и формировании самостоятельной учебной деятельности в младшем школьном возрасте;
- создание условий развития автономии и самосознания в подростковом и юношеском возрасте.

Следует отметить, что особенностью любых отношений является их *эмоциональный фон*. Л.Б. Шнейдер отмечает, что «отношения между людьми в системе психологического знания понимаются, во-первых, как некая система взаимодействия, контактов, связей, во-вторых, как оценка субъектом самих этих взаимодействий и контактов, а также участвующих в них партнеров. Эти два аспекта — объективный и оценочный — представляют две стороны реальности семейной жизни. Для семьи частота контактов, их содержание определяются тем, как члены семьи относятся друг к другу, т.е. эмоциональный компонент межличностных отношений субъективно и объективно определяет состояние и развитие взаимодействия» [7, с. 14–15].

О.А. Карабанова так характеризует семейные отношения в диаде «родитель — ребенок»: «Эмоциональная насыщенность и эмоционально-позитивный характер межличностных отношений, устойчивость, длительность и стабильность взаимодействия с партнером, совместная деятельность и сотрудничество со взрослым как носителем социокультурного уровня и образцом компетентности, социальная поддержка и инициирование к самостоятельной деятельности делают семью уникальной структурой, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для личностного и интеллектуального развития ребенка» [3, с. 65]. Это принципиальная позиция в концепте родительской практики, которую можно сформулировать как разделяемое переживание, что соответствует психологической природе ребенка на разных этапах онтогенеза.

Итак, *детско-родительские отношения* это совокупность эмоционального родительского отношения к детям, восприятие ребенка и способов поведения по отношению к нему.

Основными составляющими родительства в системе детско-родительских отношений являются забота, контроль, развитие (рис. 6).

Специфика отношения между родителем и ребенком заключается в том, что **родитель** выступает как *субъект взаимодействия*, наделенный определенными характеристиками, а **ребенок** как *объект влияния*, также наделенный определенными свойствами.

Выявляя *особенности* детско-родительских отношений как значимые параметры, Е.О. Смирнова отмечает **амбивалентность в отношениях** (родитель одновременно должен уберечь от угроз и научить самостоятельности) и **сильную эмоциональную значимость** для обоих участников.

А.С. Спиваковская развивает мысль о *двойственности детско-родительских отношений*, указывая на их изначальную внутреннюю конфликтность и изменчивость. Именно **изменчивость характера детско-родительских отношений**, если исходить из возрастных за-

ЗАБОТА

- удовлетворение витальных, социальных, эмоциональных потребностей ребенка;
- защита от болезней, вредностей, ущерба, отвержения, насилия и т.д.

КОНТРОЛЬ

- определение и выстраивание границ поведения и деятельности

РАЗВИТИЕ

- содействие и реализация потенциала ребенка в различных сферах

Рисунок 6. Основные составляющие родительства в системе детско-родительских отношений.

дач ребенка, выступает *третьей* специфической особенностью родительского отношения.

В контексте обозначенных особенностей важным будет понимание того, как представляется взрослый в глазах ребенка (рис. 7).

В детско-родительских отношениях ребенок удовлетворяет свои базовые потребности, причем независимо от того, как им воспринимается взрослый. Обозначим эти потребности (рис. 8).

ВЗРОСЛЫЙ

как источник эмоционального тепла и поддержки,
без которых ребенок чувствует себя беззащитным
и беспомощным

ВЗРОСЛЫЙ

как власть, распорядитель благ, наказаний
и поощрений

ВЗРОСЛЫЙ

как образец, пример для подражания, воплощение
мудрости и личных человеческих качеств

ВЗРОСЛЫЙ

как старший друг и советчик, которому можно
доверять

Рисунок 7.

Представление ребенка о взрослом.

Создание условий и развивающей среды в семейной системе для оптимального удовлетворения базовых психологических потребностей ребенка обеспечивает благополучное развитие и социализацию (см. §2.1). При этом важно учитывать, какие факторы обеспечивают удовлетворение этих потребностей ребенка родителями. Исследователи Дж. Бельский и Дж. Вондра убедительно представили факторы, влияющие на возможности реализации осознанного родительства [8]. К таким факторам относятся:

Рисунок 8.

Базовые потребности ребенка в системе детско-родительских отношений.

1. *Психологические особенности родителя:*

- чувствительность (чувствительность), включая чувствительность к возможностям ребенка, задачам развития и трудностям;
- способность к эмпатии, ориентация в целях и методах воспитания;
- реалистичные ожидания и адекватная поддержка намерений ребенка;
- психологическая зрелость родителя (позитивный образ Я и высокая самооценка, внутренний локус контроля, эмпатия и адекватная экспрессия чувств, готовность и умение передавать свой опыт другим, конструктивные стратегии совладания с трудностями, рефлексия результатов того или иного поведения);

- психологическое здоровье (теплота и инициативность в детско-родительском взаимодействии, организация стабильного образа жизни);
 - история собственных семейных отношений (переживания, связанные с родительством, семейные отношения, включая супружеские и отношения с собственными родителями).
2. *Психологические особенности ребенка:*
- уровень его психического развития, темперамент, «легкость» воспитания.
3. *Средовые ресурсы:*
- поддержка со стороны партнера, социальные сети, возможность успешно совмещать свои профессиональные обязанности с родительскими функциями.

Влияние факторов (психологические особенности родителя, психологические особенности ребенка, среда), сложившихся в каждой конкретной семье, в которой происходит взаимодействие ребенка и родителя, формирует модель взаимодействия взрослого с ребенком, в основе которой — отношение к ребенку. Отношение взрослого к ребенку по своей природе *противоречиво* и *неоднозначно*: с одной стороны, *ребенок* является для взрослого самоценной личностью, а с другой — предметом воспитательных воздействий (рис. 9).

В осознанном родительстве осуществляется поиск баланса между признанием самоценности личности ребенка и способами взаимодействия и/или воздействия, и/или влияния не только в контексте ситуации, но и в выборе собственной воспитательной стратегии. Этот процесс у родителей сопряжен с противоречиями, сомнениями, сложностями и предполагает осмысление собственного родительского опыта.

Актуальным вопросом в осмыслении особенностей взаимодействия в диаде «родитель — ребенок» в современной социокультурной ситуации является выявление тенденций развития собственно самих детско-родительских отношений. Обозначим основные:

- рост амбивалентности и эмоциональной холодности;
- переживание ребенком «дефицита» родительской любви на фоне высокой потребности в принятии (особенно в возрастные кризисы);
- рост гипопротекции;
- недостаточность реального сотрудничества, помощи, поддержки.

Одновременно на фоне этих тенденций наблюдается зафиксированный в межпредметных исследованиях рост активности детей и подростков в развитии конструктивных детско-родительских отношений при ограниченных и/или отсутствующих у них

Модель отношения принятия во взаимодействии в системе «Взрослый – Ребенок»

Модель отношения непринятия во взаимодействии в системе «Взрослый – Ребенок»

Рисунок 9.

Модели отношения в системе «Взрослый – Ребенок».

инструментах построения таких отношений. Разрешение обозначенного противоречия возможно посредством разных моделей воспитания родителей и их психолого-педагогического сопровождения (Прил. 8–12).

На процесс построения диадных отношений «родитель – ребенок» существенно влияют макрофакторы (см. §2.2). Следует выделить такой фактор, как отражение современных тенденций в представлениях о родительстве в разных информационных источниках (традиционные СМИ, альтернативные – интернет, социальные сети, бло-

ги и др.), представление в общественном пространстве информации о том, каким «должен быть» хороший родитель. Эта информация, к сожалению, не всегда отличается научностью, носит эмпирический характер в современном формате «лайфхака» или экспертного мнения, на которое сегодня может претендовать любой человек. Это в определенной степени способствует усвоению общественного стереотипа — образа «положительного» родителя. Стремление соответствовать образу «положительного» родителя вызывает у родителей внутреннее сопротивление, обусловленное констатацией несоответствия собственного родительского опыта образу хорошего родителя. Родитель в сравнении себя с общественным стереотипом понимает, что он неидеальный родитель, но при этом в большинстве случаев и не предпринимает действий по изменению своей родительской позиции. Такая рассогласованность говорит о доминировании эмоционального компонента в интегральной структуре родительства (см. §1.2) и слабой выраженности когнитивного и поведенческого компонентов.

Ситуация может усугубляться тем, что информация находится в открытом доступе и для детей, которые, знакомясь с разными источниками, также могут установить несоответствие своих реальных мам и пап с предлагаемыми образами «идеальных родителей». Это, в свою очередь, уже у ребенка вызывает психологическое напряжение из-за неприятия «неидеальности» родителей, что может вызвать у него разные реакции на эту ситуацию как оправдание того, что ему «не повезло» на хороших родителей. В ситуации возрастных кризисов такая реакция может рассматриваться как нормативная. В ситуациях неправильно сложившихся отношений в семье это может вызвать их обострение и эскалацию. И в первом и во втором случае эти изменения влияют на характер детско-родительских отношений.

Выход, прежде всего, родителя в *рефлексивную позицию* позволит осуществить коррекцию идеального и реального образов ребенка и себя как родителя. А.А. Абрамова в своем исследовании «Формирование культуры родительства в современном российском обществе» показывает значимость родительской рефлексии, которую связывает с эмоциональной близостью с ребенком и рассматривает как инновационную черту родительства в пространстве родительских неформальных и интернет-сообществ [1, с. 17].

Рефлексия, проявляющаяся в способности занимать аналитическую позицию по отношению к себе как родителю и воспитателю, является психологическим механизмом формирования осознанности (см. §2.1). «Осознанность является залогом эффективного родительства и гармоничной семьи. Именно осознание особеннос-

тей реализации себя как родителя позволяет корректировать влияние макроуровня и мезоуровня факторных воздействий и вести непосредственную психолого-педагогическую работу на уровне собственной семьи», — отмечает М.О. Ермихина [2, с. 18].

Рефлексивный подход позволяет рассматривать формирование осознанного родительства в контексте его когнитивного компонента, а процесс формирования осознанного родительства — как процесс воспитания родителей (см. §2.2), ориентированный по содержанию и формам работы с родителями на интеграцию эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов интегральной структуры родительства. Логика этого процесса следующая: от проблемы → к анализу → действию → результату. При таком подходе и в этой логике осознанное родительство как условие гармоничных детско-родительских отношений включает в себя:

- «осознанность когнитивной составляющей семейных ценностей, установок и ожиданий родителя, родительских позиций, чувств, родительского отношения, родительской ответственности, стиля воспитания;
- понимание себя, своих реакций, мотивов родительского поведения, осознание родительской составляющей своей личности;
- понимание своего супруга, его реакций, мотивов родительского поведения;
- осознание родительского единства себя и своего брачного партнера, включая потребность в родительском единстве (осознание себя родителями, а не только матерью и отцом);
- развитость, устойчивость и комплементарность компонентов в интегральной психологической структуре родительства» [2, с. 18].

Итак, изучая детско-родительские отношения как значимую подсистему в семейной системе, необходимо определить значимые параметры детско-родительских отношений [4, с. 76] (табл. 6).

Изучая психологию семейных отношений, О.А. Карабанова рассмотрела *интегративные показатели детско-родительских отношений*:

1. «Родительская позиция, определяемая характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительством.

Таблица 6.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАМЕТРОВ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

№	Параметры детско-родительских отношений	Характеристика
1.	Особенности эмоциональных отношений	<p>Принятие родителем ребенка, основанное на признании самоценности ребенка и переживании родителем безусловной любви к нему</p> <p>Надежная привязанность ребенка к родителю и уважение родителя</p> <p>Эмпатия — понимание чувств и переживаний партнера</p> <p>Эмоциональная дистанция, адекватная возрастным и индивидуально-личностным особенностям ребенка</p> <p>Эмоциональная включенность, релевантная мотивация родительства и отвечающая потребностям ребенка</p>
2.	Общение и взаимодействие	<p>Полнота и адекватность удовлетворения базовых витальных, психологических и духовных потребностей ребенка</p> <p>Сотрудничество (совместная деятельность, направленная на достижение общей цели или решение проблемы)</p> <p>Доверие и взаимопонимание</p> <p>Принятие решений (особенности системы принятия решений в детско-родительской диаде)</p> <p>Конструктивное разрешение конфликтов</p> <p>Поощрение и поддержка инициативы и автономии ребенка (предоставление ответственности, признание взрослости подростка)</p>
3.	Требования и запреты	<p>Разумная система требований с учетом социальных норм, возрастных и индивидуально-психологических особенностей ребенка</p> <p>Запреты на действия, представляющие угрозу здоровью, жизни, личностной безопасности ребенка и окружающих людей</p>
4.	Контроль	<p>Требовательность (количество и содержание предъявляемых ребенку требований)</p> <p>Мониторинг (осведомленность родителей об интересах, круге общения, увлечениях ребенка, проблемах и трудностях и готовность оказать поддержку и помощь в случае необходимости)</p>

2. Тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации.
3. Образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка» [3, с. 65].

В зависимости от социокультурной специфики и родительского опыта выраженность каждого из параметров детско-родительских отношений может изменяться, обеспечивая необходимый баланс этой системы отношений.

Итак, меняется мир, в котором живет и действует человек, изменяются его роль и положение в этом мире, и, как следствие, более или менее значительно перестраиваются имеющаяся у него картина мира и его отношение к разным сторонам этого мира. При изменчивости современного мира, его стабильность обеспечивается через родовое свойство человека, которое раскрывается через отношение одного человека к другому, прежде всего в семье, где связь между родителями и детьми относится к наиболее сильным человеческим связям. По В.Н. Мясищеву, истинные отношения человека к действительности до определенного момента являются его потенциальными характеристиками и проявляются в полной мере тогда, когда человек начинает действовать в субъективно очень значимых для него сферах, и семья — одна из таких сфер. Будучи дуальными, детско-родительские отношения в современной семейной системе позволяют взрослому и ребенку найти в них индивидуальное содержание, обогатить свой духовный мир и наполнить жизнь новыми разделяемыми благотворными смыслами.

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Охарактеризуйте особенности детско-родительских отношений в контексте психологических типов семьи: легко ли быть родителем?
2. Обоснуйте возможности каждой модели семьи (традиционной и модернизированной) в удовлетворении в детско-родительских отношениях базовых потребностей ребенка: как понять ребенку «здесь и сейчас», что ему повезло с родителями?
3. Представьте психологический портрет родителя как воспитателя в двух моделях отношений в системе «Взрос-

лый — Ребенок»: как не растерять радость от жизни?

Практикум

1. Познакомьтесь с содержанием методического портфеля (Приложение 4) и дополните его, подобрав диагностические методики (2–3), применение которых позволит на эмпирическом уровне изучить особенности детско-родительских отношений.
2. Представьте диагностические методики в следующей логике: название — авторы-разработчики — цель и задачи применения — целевая группа — описание процедуры проведения — критерии и показатели для интерпретации результатов.

Источники и литература

1. Абрамова А.А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2011. 29 с.
2. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 24 с.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 122 с.
4. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 71–79.
5. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М.–Воронеж, 1995. 356 с.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
7. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.
8. Belsky J., Vondra J. Lessons from child abuse: the determinants of parenting // D. Cicchetti, V. Carlson (Eds.) Current Research and Theoretical Advances in Child Maltreatment. Cambridge, UA: Cambridge University Press, 1989. P. 153–202. DOI: <https://doi.org/10.1017/SBO9780511665707.007>.

3.2. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Есть две вещи, которые родители должны
дать своим детям: корни и крылья.*

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Что ребенку необходимо больше всего в жизни? Ответ: привязанность, приглашение существовать в чьей-то жизни; быть принятым и любимым таким, какой он есть; чувство принадлежности, преданности, похожести на тех, к кому он привязан.

Семья и взаимодействие «родители — дети» являются первой социальной средой развития ребенка, которая обеспечивает удовлетворение практически всех его потребностей, в том числе потребности в любви и привязанности, в безопасности и защите.

Важное место в жизнедеятельности полноценной семьи занимает воспитание детей как непрерывающийся процесс, но все же определенный наукой в границах от рождения до начала трудовой деятельности.

Рассматривая семью как приоритетное условие обеспечения развития и психологического благополучия ребенка, Л.Б. Шнейдер предлагает исходить из следующих положений [9, с. 310]:

1. Существуют «нормальные» и «нарушенные» детско-родительские отношения, которые непосредственно обуславливают трудности в развитии ребенка.
2. Для благополучного развития ребенка необходимо осознание проблем супружеских и детско-родительских отношений и гармонизация влияния семьи на воспитание ребенка.

В результате взаимовлияния друг на друга в семье она выступает как персональная микросреда развития личности. Основными звеньями семьи как микросреды развития и воспитания являются:

- коллективное мнение,
- межличностные внутрисемейные отношения,
- семейные традиции,
- обычаи, настроения,
- нормы внутрисемейного поведения,
- нравственно-духовный климат [9, с. 310].

Влияние семьи и семейных связей на развитие и воспитание личности ребенка можно определить в следующих психолого-педагогических аспектах [9, с. 320–321; 10, с. 71].

1. Семья как основа чувства безопасности для ребенка.

Отношения привязанности важны не только для будущего развития взаимоотношений — их непосредственное влияние способствует снижению чувства тревоги, возникающего у ребенка в новых или в стрессовых ситуациях. Так, семья обеспечивает базисное чувство безопасности, гарантируя безопасность ребенка при взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования. Кроме того, близкие являются для ребенка источником поддержки в разных ситуациях — позитивных и негативных.

2. Морально-психологический климат семьи как школа отношений ребенка с самим собой, миром и другими людьми.

Дети обычно стремятся копировать поведение других людей, и наиболее часто тех, с которыми они находятся в самом близком контакте. Отчасти это сознательная попытка вести себя так же, как ведут себя другие, отчасти это неосознанная имитация, являющаяся одним из аспектов идентификации с другим. Похоже, что аналогичные влияния испытывают и межличностные отноше-

ния. В этой связи важно отметить, что дети учатся у родителей определенным способом поведения, не только усваивая непосредственно сообщаемые им правила (готовые рецепты), но и благодаря наблюдению существующих во взаимоотношениях родителей моделей (примера). Наиболее вероятно, что в тех случаях, когда рецепт и пример совпадают, ребенок будет вести себя так же, как и родители.

3. Семья и образовательный потенциал родителей как источник приобретения ребенком жизненного опыта и опора в освоении и познании ребенком мира.

Влияние родителей особенно велико потому, что они являются для ребенка источником знаний и необходимого жизненного опыта. Запас детских знаний во многом зависит от того, насколько родители обеспечивают ребенку возможность заниматься в библиотеках, посещать музеи, отдыхать на природе и др. Кроме того, с детьми важно много беседовать. Дети, жизненный опыт которых включал широкий набор различных ситуаций и которые умеют справляться с проблемами общения, радоваться разносторонним социальным взаимодействиям, будут лучше других детей адаптироваться в новой обстановке и положительно реагировать на происходящие вокруг перемены.

4. Семья как источник социально-поведенческой нормативности ребенка.

Родители влияют на поведение ребенка, поощряя или осуждая определенные типы поведения, а также применяя наказания или допуская приемлемую для себя степень свободы в поведении ребенка. В детстве именно у родителей ребенок учится тому, что ему следует делать, как вести себя.

5. Общение в семье как основа развития социального интеллекта и коммуникативной компетентности ребенка.

Общение в семье позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка будет зависеть от того, насколько хорошие условия для общения предоставлены ему в семье; развитие также зависит от четкости и ясности общения в семье.

Семьи, в которых растут дети, разные. Но, несмотря на специфику каждой семьи как персональной среды развития личности ребенка, должна быть выстроена система принципов воспитания, которые тоже разные. Важно, чтобы они были. Эти принципы могут быть расширены, дополнены, видоизменены. Значимо, чтобы принципы были воплощением гуманистической идеи о наивысшей ценности ребенка [9, с. 320–321] (табл. 7).

Всесторонняя помощь в развитии ребенка, осуществляемая по этим принципам, означает создание таких условий, при которых его потребности (физиологические, эмоциональные и интеллектуальные) будут удовлетворяться в достаточной мере и на необходимом качественном уровне в соответствии с закономерности возрастного развития. Результатом такого воспитания становится здоровье ребенка, его счастье и благополучие. Такой результат можно рассматривать в непосредственной зависимости от уровня и образа жизни семьи, от умения родителей создать счастливую семейную жизнь.

Ранее была обозначена тенденция в развитии отношений в семейной системе: в иерархии отношений смещение произошло в сторону супружеских отношений (см. §3.1), которые наполняются новым содержанием и качеством. Эти изменения объективно обусловлены современной ситуацией: трудно, а иногда и невозможно человеку контро-

Таблица 7.

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ
ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

№	Принципы воспитания в семье как персональной среде развития
1.	Дети должны расти и воспитываться в атмосфере доброжелательности, любви и счастья
2.	Родители должны понять и принять своего ребенка таким, каков он есть, и способствовать развитию в нем лучшего
3.	Воспитательные воздействия должны строиться с учетом возрастных, половых и индивидуальных особенностей
4.	Диалектическое единство искреннего, глубокого уважения к личности и высокой требовательности к ней должно быть положено в основу семейного воспитания
5.	Личность самих родителей — идеальная модель для подражания детей
6.	Воспитание должно строиться с опорой на положительное в растущем человеке
7.	Все виды деятельности, организуемые в семье с целью развития ребенка, должны быть построены на игре и общении
8.	Оптимизм и мажор — основа стиля и тона общения с детьми в семье

ликовать и управлять теми событиями, которые происходят вокруг, поэтому хочется найти «островки» стабильности и надежности, на которые можно опереться. Семья становится таким местом, где не всё, но многое зависит от человека, и независимо от того, что происходит во внешнем мире, это дает силы для жизни. Такой системой координат являются отношения. Большинство современных людей рассматривают отношения как самый доступный и, возможно, самый эффективный инструмент повышения качества жизни.

И второй момент, на который следует обратить внимание. Это концепт счастья, который можно сформулировать как разделяемое переживание. Люди нуждаются в том,

чтобы выказать свои чувства, быть услышанными; возможность разделить горе, счастье, сомнение является целью личных и супружеских отношений. И взрослые занимаются построением таких отношений, учатся овладевать инструментами взаимодействия. Это подтверждает статистика обращений за консультативной помощью в вопросах супружеских отношений, которые превышают запросы на детско-родительские отношения. В этой связи можно предположить, что характер взаимоотношений между супругами будет влиять на их взаимоотношения в диаде «родитель — ребенок».

Эта зависимость всегда была очевидной, но в современной реальности в детско-родительских отношениях есть запрос на **взаимность**. Это отношения «ребенок — родитель», которые создаются в процессе обратной связи между ними посредством искреннего слушания и отклика. Переживание взаимности подпитывает ребенка и родителя, они чувствуют отдачу и получают со-настройку и резонанс: ребенок может безопасно выразить свои чувства и переживания, получить поддержку в трудные периоды жизни, научиться лучше понимать себя и других, стать более уверенным, самостоятельным и ответственным. Ключом к достижению этих воспитательных результатов являются поддерживающие и/или исцеляющие отношения, которые взрослые выстраивают с детьми.

С чего начинать выстраивать отношения и воспитание ребенка в семье? Ответ: «Творящий человеческую душу и характер прежде всего и обязательно должен сотворить самого себя» [2]. Именно с сотворения себя, так как ребенок — это «зеркало семьи», на первый взгляд это копия своих родителей, безусловно, с учетом изменений от воздействия ситуативных факторов его жизнедеятельности. В логике первого вопроса и ответа на него оправданным будет следующий вопрос: «Что самое главное в воспитании?» Ответ: самое главное — это родитель и его состояние, а главная задача семьи — выполнение родителями функций *воспитателя*. Именно становясь и являясь воспитателем, личность реализует себя в родительстве.

Рассмотрим вопросы, связанные с готовностью родителей к выполнению своих родительских функций. Запрос на свою жизнь при переходе в родительство включает осознание *целей* своей жизни и *ценности* создания новой жизни, умение конструировать такой план жизни, в котором будут гармонично сочетаться задачи личностного роста и самореализации родителей и создание условий для роста и реализации ребенка как личности. Для понимания возможностей, которые предоставляет родительство, обозначим мотивы воспитания и родительства [6] (рис. 10).

Под влиянием мотивов воспитания формируется родительская позиция как целостное образование и реальная направленность вос-

Мотивы деятельности, определяющие ценностное отношение к ребенку: мотив, реализующий потребность в привязанности, поддержке, и мотив, реализующий потребность в смысле жизни

Социальные мотивы: мотив долга и мотив социального самоутверждения (престижа)

Инструментальные мотивы: мотив достижения, мотив формирования у ребенка личностных качеств, мотив реализации определенной воспитательной системы

Рисунок 10.

Мотивы воспитания и родительства.

питательной деятельности родителей. Оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности. А.С. Спиваковская характеризует эти требования [8, с. 93].

Адекватность родительской позиции может быть определена как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его внутреннем мире изменения.

Гибкость родительской позиции рассматривается как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а, наоборот, поведение родителей должно опережать появление новых психических и личностных качеств детей. Только на основе прогностичной родительской позиции можно установить оптимальную дистанцию, можно выполнить требование независимости воспитания.

Баланс и интеграция трех групп мотивов обеспечивает активное-положительное отношение к родительской роли и формирование всех структурных компонентов родительства (см. §1.1), которые уже в своих динамических характеристиках отражаются в детско-родительских отношениях, содержании и стиле воспитания.

В аспекте воспитания и развития ребенка проявляются существенные характеристики детско-родительских отношений, которые определены в психологической концепции В.Н. Мясищев. «Отношения человека в специальном психологическом смысле представляют собой сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно обусловленном опыте систему временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами» [6], выражающихся в его действиях, реакциях, переживаниях.

Так, *целостность* детско-родительских отношений обеспечивается взаимосвязью этих конкретных отношений с системой отношений в семье в целом: их иерархией, ценностями и приоритетами, доверием и способами взаимодействия и др.

Любое отношение содержит в себе потенциальную возможность реализации в поведении, т.е. выступает «движущей силой личности», регулятором поведения. *Активность* как существенная характеристика детско-родительских отношений будет проявляться, по В.Н. Мясищеву, в двух категориях психического — процессуального и потенциального [6].

К категории *процессуального* относится деятельность. В контексте процессуального активность детско-родительских отношений органична с особенностью семейного воспитания. Этой особенностью является то, что оно естественным образом сливается со всей жизнедеятельностью растущего человека: в семье ребенок включается во все жизненно важные виды деятельности — интеллектуально-познавательную, трудовую, общественную, ценностно-ориентированную, художественно-творческую, игровую, свободного общения. Причем проходит все этапы: от элементарных попыток до сложнейших социально и лично значимых форм поведения. В культурно-исторической концепции Л.С. Выготского принцип активности индивида — «активное вмешательство человека в ситуацию», его «активная роль, его поведение, состоящее во введении новых стимулов» — обращает нас к

проблеме личности как активного индивида. Степень и вектор активности определяется ситуацией развития. «Социальная ситуация развития данного возраста представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода. Она определяет целиком и полностью тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства своей личности, черпая их из среды как из основного источника своего развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [3].

Существенной особенностью процесса детского развития является обязательное участие двух человек: взрослого и ребенка. Взрослый выступает в роли носителя идеальной формы. Ребенок осваивает ее, совершенствуя свою первичную форму в процессе взаимодействия, подражая взрослому, т. е. зона ближайшего развития задается взрослым, ребенок является ведомым, а сама ситуация — репродуктивной. Ведущая роль в этом процессе — организация зоны ближайшего развития — принадлежит взрослому. Именно он отбирает культурные образцы, показывает способы действия с ними и контролирует результаты их освоения, а дети осваивают то, что уже известно и представлено в культуре. Возвращаясь к высказыванию Гёте в начале параграфа: «Есть две вещи, которые родители должны дать своим детям: корни и крылья», — в этой направленности воспитания и детско-родительских отношений родители передают своим детям «корни». А «крылья», по Гёте, в контексте научного знания передаются через категорию потенциального.

К категории потенциального относятся собственно отношения, представляющие собой результат от взаимодействия «активностей». Как отмечал В.Н. Мясищев, «психологическая трудность заключается в том, что потенциал всегда скрыт — латентен <...>, а процессуальное может быть явным и скрытым» [6]. Понимая это, значимым для развития ребенка будет *создание пространства детской реализации*, которое обеспечивает самореализацию ребенка в социальном пространстве, в системе социальных отношений. В пространстве возможностей ребенок является инициатором познания, но весьма ограничен арсеналом исполнительских навыков, которыми он располагает, и уровнем развития регуляторных функций. В этом случае родитель призван обеспечить разнообразие среды, чтобы максимально развернуть самостоятельную детскую активность. При этом сама среда не гарантирует активности ребенка и ее реализации. Ее гарантирует взрослый, выстраивая отношения «ребенок — родитель», в которых взрослый следует за ребенком, помогая в его активности и удовлетворяя запрос на взаимность, которая рассматривалась ранее. Важно отметить, что роль родителя заключается не столько в том, чтобы создать наиболее разнообразную среду и услышать «голос ребенка», сколько в том, чтобы обеспечить процесс

реализации ребенком собственных замыслов, переживаний на основе естественной человеческой любознательности. Это предполагает иной тип общения и взаимодействия родителя и ребенка. В этом случае взрослый должен вслушиваться в голос ребенка, чтобы понять детский замысел и помочь ребенку не только его реализовать, но и создать условия, направленные на поддержку его востребованности на разных этапах онтогенеза.

В таблице 8 обобщены размышления о проявлении активности как сущностной ха-

Таблица 8.

РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ АКТИВНОСТИ

Развивающий потенциал детско-родительских отношений	
Зона ближайшего развития ребенка	Пространство детской реализации
Обеспечивают развитие ребенка в соответствии с закономерностями онтогенеза	
Ребенок следует за взрослым, копируя его	Взрослый следует за ребенком, помогая в его активности
Продуктом является освоение уже известного образца	Создается новый продукт, не вписанный в культурные нормы
Ребенок осваивает прошлое культуры	Развитие ребенка происходит за счет создания будущей культуры.
Два пути развития ребенка	
Развитие, ориентированное на прошлое	Развитие, ориентированное на будущее.
Роль родителя	
Гете «Есть две вещи, которые родители должны дать своим детям:	
корни	крылья»
Общение «родитель — ребенок» направлено на то, чтобы ребенок освоил идеальную форму, и представляет инструктирование и сопровождение ребенка	Родитель должен вслушиваться в голос ребенка, чтобы понять детский замысел и помочь не только его реализовать, но и создать условия, направленные на поддержку его востребованности

рактеристики детско-родительских отношений, определяющих два типа развития ребенка.

Избирательность является сущностным свойством отношений и отражает их субъективность. Отношение разных людей к одному и тому же объекту, субъекту всегда различно. Это неизбежное различие задано различием личностей как субъектов отношений. Личность в своих отношениях — к себе, другим людям, объектам и событиям — всегда избирает, выбирает, оказывает предпочтение, отвергает. «Избирательность — понятие, теснейшим образом связанное с понятием значимости для относящегося лица» [6].

В самой природе детско-родительских отношений, развертывающихся в пространстве диадического взаимодействия с близким взрослым, заложена их значимость, как биологически, так социально обусловленная. Родительство и воспитание основаны на чувстве. Как отмечает Л.Б. Шнейдер, изначально семья (как правило) строится на чувстве любви, определяющем ее нравственную атмосферу, стиль и тон взаимоотношений ее членов: проявление нежности, ласки, заботы, терпимости, великодушия, умения прощать, чувства долга. Чувство любви со всей гармонией различных нюансов его проявления сопровождает ребенка начиная с внутриутробного существования до взрослости. Эта гамма чувств самым положительным образом влияет на развитие и воспитание ребенка: дает ему не проходящее ощущение счастья, надежности существования, чувство защищенности от внешних невзгод [9]. Именно в таком эмоциональном пространстве, вызывающем ответные чувства детей к родителям, отношения становятся значимыми и дают в лице родителей — авторитетных советчиков, помощников, защитников, старших друзей: избирательность отношений определяется открытостью личных границ и проявляется в искренности и доверии.

Рассмотрим *избирательность* в детско-родительских отношениях в возрастной динамике. Если первоначально детско-родительские отношения выступают как асимметричные, организованные иерархически с четко выраженной вертикалью «власть — подчинение», то по мере взросления ребенка уменьшается его зависимость, растут самостоятельность и автономия, отношения становятся симметричными. Задачей подросткового возраста является сепарация и достижение автономии в отношениях с родителями: эмоциональное дистанцирование подростка влечет за собой изменение образа родителя, который становится более реалистичным, но нередко трансформируется в сторону обесценивания родителя и отношений с ним. Индивидуализация личности в подростковом и юношеском возрасте осуществляется в детско-родительских отношениях в процессе изменения соотношения между автономией и связанностью / близостью.

В исследовании О.А. Карабановой и Н.Н. Поскребышевой «была показана связь развития личностной автономии подростков с родительским контролем, сотрудничеством и поддержкой самостоятельности подростка в детско-родительских отношениях. Было выявлено изменение характера общения и взаимодействия в диаде «родитель — ребенок» от ведущей и направляющей роли родителей к взаимонаправленному сорегулированию совместной деятельности, в котором регуляция и контроль разделены между подростком и родителем» [5, с. 75].

Когда ребенок становится взрослым, по мере старения родителей детско-родительские отношения вновь трансформируются, но теперь в сторону возрастания зависимости пожилых родителей от заботы их взрослых детей.

Итак, линия развития автономии ребенка в детско-родительских отношениях сегодня признается ядром трансформации родительско-детских отношений в онтогенетическом развитии.

Обратим внимание на следующее. Характеристика скорости изменения отношений отражает время, в течение которого эти изменения становятся существенными. У родителя должно быть понимание того, что круг отношений у взрослеющего ребенка (младшего школьника, подростка, юноши) расширяется и меняется быстро. Но значимые отношения меняются крайне медленно. И если детско-родительские отношения на ранних этапах стали для ребенка значимыми, то таковыми они и останутся на весь период взросления, а в самостоятельной взрослой жизни будут его ресурсом. Такой широкий временной диапазон воздействия избирательности (значимости) отношений на благополучие взрослеющего ребенка позволяет рассматривать процесс выстраивания детско-родительских отношений как процесс осознанный и целенаправленный. В этом направлении пересекаются три основных вектора ответственности взрослого: проблемы раннего развития ребенка, проблемы его родителей и будущие проблемы родительства самого ребенка. С психологической точки зрения, отношения — лучший старт в жизни: благополучие ребенка зависит не от условий, в которых он живет, а от отношений, в которых он находится.

Результат реализации родительства и воспитательных усилий напрямую зависит от потенциала семьи. Под *воспитательным потенциалом семьи* понимается ее способность реализовывать функцию воспитания, развития и социализации ребенка, а также оценка способности и готовности родителей решать определенные воспитательные задачи. Л.Б. Шнейдер так определила «формулу» воспитательного потенциала семьи: «Воспитательный потенциал = мотивационная и инструментальная готовность + сочетание рационального и эмоционального в воспитании + родительская компетентность + поведенческая целесообразность + позитивный характер супружес-

тва» [10, с. 65]. При этом Л.Б. Шнейдер отмечает, что воспитательный потенциал семьи должен складываться, прежде всего, из мотивационной и операциональной готовности супругов к осуществлению роли родителей, и предлагает такие маркеры психологической готовности в мотивационной сфере родителя:

- «детоцентрированная просемейная направленность личности, потребность в «возне» с ребенком;
- сознание общественной значимости домашнего труда;
- установка всех членов семьи на сотрудничество, заботу и поддержку;
- положительное эмоциональное отношение к воспитанию ребенка (детей) во всех его аспектах («радость возвращивания»), оптимистичный настрой;
- уважение к любому члену семьи;
- сочетание терпеливого доброжелательного отношения к ребенку с готовностью в случае необходимости прийти ему на помощь, включиться в преодоление (его / своих / общих) трудностей;
- чадолюбие (любовь к детям);
- широкие (в том числе хозяйственно-бытовые, коммуникативные, спортивные, информационные и пр.) интересы и родительские склонности как источники достижения воспитательных целей и преодоления препятствий;
- устойчивые родительские намерения, призвание отцовства / материнства;
- здоровье и уверенность в своих силах;
- готовность тратить силы и время на воспитание ребенка (детей);
- требовательность к себе и результатам своего труда, ответственность за результаты и способы воспитания ребенка;
- упорство и настойчивость в достижении воспитательной цели;
- терпеливость и оптимизм» [10, с. 65–66].

Содержание инструментальной готовности проявляется в воспитательных действиях и дает ответ на вопрос «Как воспитывать?». Инструментальная готовность родителей к воспитанию детей сочетает в себе рациональную и эмоциональную позиции. «Причем обе позиции равнозначны: например, в воспитании введение в мир норм и правил так же важно, как и понимание и соучастие. Эмоциональное в воспитании несет на себе «нагрузку» принятия (ребенок принимается таким, какой он есть), рацио-

нальное — «нагрузку» подтверждения достижений (каждый успех ребенка радует, расширяет его возможности, свидетельствует о его продвижении)» [10, с. 67].

Так, в XX веке в исторической ситуации развития общества и институтов воспитания отмечалась рациональная позиция, которая проявлялась в том, что «каждый ребенок рассматривался как помощник, в нем видели будущего хозяина или хозяйку с определенными правами и обязанностями, к которым его с малых лет надо было готовить» [10, с. 67]. В современной социокультурной ситуации рациональная позиция смещена: «У ребенка домашние обязанности минимизированы, все требования, предъявляемые к нему, связаны с его учебной деятельностью» [10, с. 68]. При этом круг общения и, соответственно, эмоциональное звено расширяется, оно захватывает детско-родительские отношения практически целиком. Однако это смещение семейного внимания с внешнего мира к внутреннему состоянию ребенка требует от родителей особой эмоциональной чувствительности и отзывчивости. Это в который раз актуализирует запрос на *взаимность* в детско-родительских отношениях.

Как отмечает Э.Г. Эйдемиллер, современная семья движется от закрытости к открытости. Современный ребенок — блестящий переводчик и наблюдатель; и если услышать точку зрения детей, она может оказаться ценной. З. Фрейд подчеркивал, что *дети являются учителями любви для своих родителей*. Размышляя о любви как природной основе этического отношения человека к человеку, С.Л. Рубинштейн пишет: «В любви, как в фокусе, проявляется факт невозможности существования человека как изолированного «я», т.е. вне отношения к другим людям. Любовь <...> — это, прежде всего, общность жизни, жизнь как сообща осуществляемый процесс. Но дело здесь не только в том, что они вместе участвуют в жизни, а в том, что один живет через другого» [7, с. 389]. Такая философия воспитания потребует от родителя переосмысления родительской позиции, а также аудита воспитательных действий и инструментов, определяющих стиль воспитания в семье.

Итак, для общества современной культуры *сочетание автономии и взаимосвязанности является условием реализации развивающего потенциала детско-родительских отношений*. Современный человек живет в мире, насыщенном информацией и невероятной скоростью появления нового знания, а также динамикой самой жизни, сменой и поиском ценностей и приоритетов, в том числе и в вопросах развития и воспитания ребенка. Думающий родитель задает себе вопрос: «Чему стоит научить ребенка и в XXI веке?». Ответ: тому, что будет востребовано всегда и тем самым обеспечит благополучие взрослому ребенку. «По-настоящему ценные развивающие задачи включают в себя

вещи, о которых многие взрослые не вспоминают вовсе или, по крайней мере, не думают в первую очередь. Но именно им стоит уделить больше всего внимания и обучить», — убежден академик А.Г. Асмолов [1]; это делать выбор, исследовать мир и сотрудничать.

1. Делать выбор

Родителю бывает сложно доверить ребенку выбор. Доверие — самый большой дефицит, который мешает гармонично выстраивать отношения, как с детьми, так и друг с другом. Между тем выбор будет сопровождать человека на протяжении всей жизни и являться основным во всех видах его деятельности. С психологической точки зрения, выбор представляет собой осознанность цели и принятие решения о предпочтении. Возможность сделать выбор происходит только при условии наличия альтернатив и их сопоставления с последующим отказом от имеющихся вариантов в пользу одного. Задача формирования у ребенка опыта и культуры выбора является для родительства приоритетной: когда, если не в семье, на разных возрастных этапах формировать этот навык.

2. Исследовать мир

Поисковая и исследовательская деятельность — одна из основ жизни ребенка, которая строится на естественной познавательной потребности и активности, общении и творчестве. В детстве ребенок творит собственные миры — это и есть его главная задача. «Творчество должно включать огромное количество задач с высоким уровнем неопределенности — «пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что» <...>. Задача взрослого — конструирование для ребенка развивающих сред» [1]. Такой подход направлен на *развитие субъектности*, поддерживает *активность* и включает *осознанность*.

3. Сотрудничать

Сотрудничество — это совместная распределенная по ресурсам деятельность, при которой возможным становится уважительное отношение к интересам друг друга, их согласование и максимальный учет, а возникающие при этом партнерские отношения строятся на активной позиции сторон. Грань между сотрудничеством и опекой психологически и педагогически очень тонка. Родители часто испытывают соблазн ее нарушить. Этого делать не следует, даже если на первый взгляд кажется, что ребенку трудно самостоятельно справиться с поставленной задачей. Но при этом важно и обязательно учитывать то, что задача должна быть сложной, но посильной для ребенка. Необходимо искать баланс между желанием сделать все за ребенка и необходимостью научить его справляться со всем самостоятельно, следуя за естественным развитием ребенка на его возрастном и социокультурном этапе онтогенеза.

Воспитательный потенциал детско-родительских отношений заключается в том, чтобы обеспечить встречу и диалог взрослого ребенка с миром людей, природой и с самим собой. В ситуациях реализации воспитательного потенциала огромное значение имеет *поведенческая целостность*, в соответствии с которой родитель выстраивает детско-родительские отношения и свои воспитательные действия. В этом контексте понимание родительства как особого способа бытия переключается с размышлениями С.Л.Рубинштейна, который считал, что глубина и красота человеческой жизни определяется способом существования человека в мире «как сознательного и действующего существа» [7].

Успех воспитания зависит не столько от того, чему мы хотим научить ребенка, сколько от того, как мы это делаем и что требуем. В настоящее время идет активный поиск ориентиров в создании системы вос-

питания, соответствующей, с одной стороны, исторической и социокультурной ситуации, а с другой — имеющей в своей основе модель воспитания, построенную на внутренне присущих ребенку закономерностях его развития и взросления. Обращение к классику дает повод для оптимизма — вперед к традициям, где заданы ориентиры (ценности) и выбраны маршруты (способы самореализации).

С.Л. Рубинштейн определяет два пути воспитания, описывая их так: «Отвечая на вопрос, как воспитывать, мы говорим о том, что поведение людей само строится в той или иной мере как воспитание, не в смысле менторства, поучения или выставления себя в качестве образца для других людей, а в том смысле, что все поступки человека выступают как реальное изменение условий жизни других людей» [7, с. 386]. При этом он подчеркивает, что все совершаемые поступки людей обусловлены взаимоотношениями друг с другом, что влечет ответственность человека за всех людей, находящихся в его круге общения, и, соответственно, за поступки по отношению к ним. Такой уровень ответственности становится предпосылкой полноценной нравственной жизни воспитателя: «Как воспитывать — это значит, прежде всего, самому жить настоящей жизнью и включать в нее тех, кого воспитывают, приобщая их к самой этой жизни. Это значит совершать поступки, которые сами были бы этими человеческими этическими условиями жизни другого человека, а не только создавать вещные материальные условия жизни для него» [7, с. 386]. Это первый путь, который С.Л. Рубинштейн называет общим.

Второй путь С.Л. Рубинштейн обозначает как специальный: «... не только своей жизнью, своим поведением, поступками создавать условия жизни других людей, но и производить специальные действия, специальные поступки, предназначенные для того, чтобы воздействовать, специально формировать внутренние условия настоящего, морального поведения, или своими поступками вызывать ответные поступки, в которых эти внутренние условия формировались бы» [7, с. 386]. Это составляет специальную задачу воспитания, основным методом которого является пример взрослого: «Я живу на виду у людей: каждый мой поступок и каждый мой жест приобретают то или иное значение, в зависимости от того, чем он является для другого человека. И для «него» все взаимно обстоит точно так же. Я для другого человека и другой для меня — является условием нашего человеческого существования [7, с. 386]. Такой поступок, названный С.Л. Рубинштейном «воспитательным», предназначенный родителем для ребенка, становится реальным условием для успешного воспитания и гармоничных детско-родительских отношений.

Таким образом, носителем воспитательного и развивающего потенциала является сам субъект детско-родительских отношений —

родитель, а ключевой линией в осознанном родительстве — *посвящение человека в Человека*. То, в какой мере и насколько гармонично будут развиваться детско-родительские отношения, будет определяться тем, какой выбор сделает взрослый в реализации родительства: «Мы можем по своему произволу все человечество или любую его часть сделать несчастным, невежественным и порочным или счастливым, мудрым и добродетельным» [4]. Ответственный родитель выбирает счастье, мудрость и добродетель (по Л.С. Выготскому), а в своих отношениях с ребенком дает ему «корни и крылья» (по Гёте).

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Соотнесите мотивы родительства с психологическими типами семьи: какую позицию занять — любить нельзя требовать?
2. Раскройте сущностные характеристики детско-родительских отношений (целостность, активность, избирательность) в контексте их воспитательного и развивающего потенциала: отношения как неизменная данность или как перспективы и возможности?
3. Аргументируйте собственную позицию по утверждению о том, что дети являются учителями любви для своих родителей: как наполнить сердце любовью?

Практикум

1. Представьте собственную формулу воспитательного потенциала семьи в формате эссе «Что хранится в кармашках детства?».

Источники и литература

1. Асмолов А.Г. Задача взрослого — конструирование для ребенка развивающих сред [Электронный ресурс]. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/6/17/upbringing/20104-aleksandr_asmolov_zadacha_vzroslogo__konstruirovanie_dlya_rebenka_razvivayuschih_sred (дата обращения: 17.04.2024).
2. Васильева-Гангус В.П. Книги [Электронный ресурс]. URL: https://www.koob.ru/vasileva-gangnus_i_p/ (дата обращения: 17.04.2024).
3. Выготский Л.С. Психология развития человека [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/vygotsky%3Dps_pzv_cheloveka%3Dann.htm (дата обращения: 21.01.2024).
4. Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч.: в 6 т. М., 1984. Т. 4. С. 340–367.
5. Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 71–79.
6. Карпова Э.Б., Исурина Г.Л., Журавлев А.Л. Психологическая концепция отношений В.Н. Мясищева: основы и содержание // Психологический журнал. 2020. Т. 41. №2. С. 5–14.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
8. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 1. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 1999. 304 с.
9. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.
10. Шнейдер Л.Б. Семейное воспитание и воспитательный потенциал родительства // Известия Российской академии образования. 2015. №2(34). С. 65–72.

4. ГАРМОНИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОТ ОБСУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ

4.1. Психологический портрет субъектов детско-родительских отношений

Чтите своего ребенка. Ему суждено остаться на Земле после вас. Попробуйте испытать восхищение богатством и совершенством внутреннего мира ребенка и стать хотя бы немного ему ближе, чтобы глубже понять его.

Андрей Платонов

Детско-родительские отношения — это двусторонний процесс взаимоотношений, в котором принимают участие два субъекта — родитель и ребенок. Это отношение формирует образы друг друга: как у родителя — образ его ребенка, так и у ребенка — образ его родителя.

Общество посредством своих социальных институтов (государство, образование, здравоохранение, наука, искусство, семья и др.) осуществляет процесс воспитания и социализации, ориентируясь на тот образ ребенка, который современен и является социально желаемым для данного общества. В обществе складываются разные «образы» ребенка, но «как нормативный канон человека, образ ребенка всегда имеет, по меньшей мере, два измерения:

- 1 — чем он является от природы и
- 2 — чем он должен стать в результате обучения и воспитания» [8, с. 153].

Как отмечает О.А. Фиофанова [18], образ развивающегося ребенка в общественном представлении по второму измерению определяется тем, какой личностью он должен стать в результате культурного социоген-

неза, какие социально значимые ценности он должен интериоризировать (освоить).

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и рассматриваются как отношения непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя. Система детско-родительских отношений имеет особое значение для развития любого человека и решения жизненно важных задач. Напомним, что главной, внутренне заложенной целью детства является освоение, присвоение, реализация взрослости. При этом задача взрослых — обеспечить это взросление (см. §2.1).

Д.И. Фельдштейн дал определение «пространства — времени Детства»: «Детство — это не социальный питомник, а развернутое во времени, ранжированное по плотности, структурам, формам деятельности социальное состояние, в котором взаимодействуют дети и взрослые» [15, с. 16].

Действительно, *детство* — феноменальное явление, и все процессы, свойственные этому периоду человеческой жизни, могут быть реализованы только при участии взрослых. Непонимание взрослыми Детства существенно затрудняет взросление. По мнению Д.И. Фельдштейна, причиной непонимания между взрослыми и детьми является то, что ребенок на всех стадиях детства — растущий, но еще не ставший взрослым человек. Именно это «еще не...» и определяет то, что ребенок воспринимается взрослым миром как неравный субъект, который живет будущим, постепенно вращаясь во взрослость [15, с. 16]. И.С. Кон точно заметил: «Наше сознание сковывает само себя тисками логически неразрешимого противоречия: ребенок — это не взрослый, но раз ребенок — человек, значит это и взрослый»; «Мы требуем от ребенка, чтобы он поступал, как взрослый, и одновременно ждем от него, что он будет вести себя как ребенок. Логически несовместимое сочетание требования “взрослости” (взрослого поведения) с ожиданием “детскости” (детского поведения) — это и есть та структура, внутри которой обретает свою психологическую реальность противоречивый стереотип ребенка как “взрослого невзрослого” или “невзрослого взрослого» [8].

Субъект-субъектный подход подчеркивает момент активного взаимодействия, при этом воспитание понимается как «относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более и менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии целей групп <...>, в которых оно осуществляется» [10, с. 16].

Образ Детства и ребенка, принятый в обществе, существенно определяет цели, задачи и характер воспитания. При этом И.С. Кон

отмечает: «Необходимо тщательно различать их социальную детерминацию (какие общественные условия порождают и поддерживают данный институт или норму), психологическую мотивацию (какие субъективные запросы и потребности побуждают людей поступать так, а не иначе) и моральную легитимацию (чем люди обосновывают, объясняют или оправдывают такое поведение)» [8, с. 156]. Эти явления большей частью не совпадают. И если ранее общественное и семейное воспитание могли находиться в согласовании вопросов воспитания и развития ребенка, обеспечивая преемственность, то в современной ситуации эти явления находятся в противоречии. Это объективно обусловленный процесс: «Сравнительно-историческое изучение процессов воспитания и социализации освобождает нас от наивной ностальгии и идеализации исторического прошлого. Жалобы на усложнение задач и неэффективность воспитания и распушенность молодежи почти так же стары, как само человечество» [8, с. 179]. Это известный в обыденном сознании и изучаемый в междисциплинарных исследованиях конфликт поколений — конфликт «отцов и детей».

Интересным в этом случае представляется *антропологический подход*, нашедший отражение в исследованиях М. Мид [9]. Она ввела понятия постфигуративных, кофигуративных и префигуративных культур в истории человечества, а в истории детства олицетворяющих его критические и литические периоды онтогенеза. Связывая межпоколенные отношения с темпом общественного развития и доминирующим типом семейной организации (см. §1.1), М. Мид различает три типа культуры [9]: постфигуративные, в которых дети учатся главным образом у своих предков, в нашем случае — родителей; кофигуративные, в которых и дети и взрослые учатся прежде всего у равных, сверстников; префигуративные, в которых взрослые учатся также у своих детей.

Типы культуры можно соотнести не только с моделями семьи (см. §1.1) и психологическими типами семьи (см. §1.2), но и с *закономерностями развития в онтогенезе*. Так, Л.С. Выготский, введя понятие «зона ближайшего развития» (ЗБР), рассматривает ЗБР как уровень формирования навыков ребенка, проявляющихся в совместной деятельности с взрослым человеком. В современных исследованиях и концепциях понятие зоны ближайшего развития изучается и представляется в разных областях развития ребенка: не только в сфере интеллектуального развития, но и в формировании и развитии у детей разных компонентов психической и личностной сфер. Прежде всего, необходимо привести собственные определения Л.С. Выготским зоны ближайшего развития: «Условимся называть <...> уровнем актуального развития ребенка тот уровень, которого ребенок достиг

в ходе своего развития и который определяется с помощью задач, решаемых ребенком самостоятельно <...>. Зона ближайшего развития ребенка — это расстояние между уровнем его актуального развития, определяемым с помощью задач, решаемых самостоятельно, и уровнем возможного развития, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством взрослого и в сотрудничестве с более умелыми сотоварищами» [3, с. 430].

В контексте воспитания зона ближайшего развития представляет интерес в вопросе оказания взрослым помощи ребенку *через организацию взаимодействия*: то, что ребенок сегодня делает с помощью взрослого, завтра он сделает самостоятельно. При создании зоны ближайшего развития вклад взрослого в совместную деятельность постепенно уменьшается, а вклад ребенка — увеличивается, т. е. взрослый постепенно передает ребенку свою активность и ребенок становится самостоятельным.

Для построения, развития и поддержки детско-родительских отношений значимым становится *понимание* того, как в зоне ближайшего развития активности самого ребенка по освоению им нового действия и/или навыка актуализируются разные позиции взрослого: взрослый активный или неактивный, взрослый нейтральный и др. Помощь взрослого в пространстве зоны ближайшего развития ребенка задает смысл и обеспечивает эмоциональную поддержку действий ребенка и операционально-технический компонент научения и осуществления действия. М. Доналдсон формулирует проблему видов помощи взрослого ребенку и утверждает, что «суть <...> состоит в определении характера необходимой в каждом конкретном случае помощи, а также способов, которыми ее можно наилучшим образом обеспечить» [4, с. 122]. Таким образом, можно предположить, что характер и сложность помощи взрослому ребенку должна варьировать в зависимости от актуального уровня развития ребенка, его возможностей на данный момент времени и от способности ребенка к усвоению нового.

Интересным и оправданным для построения гармоничных детско-родительских отношений будет научная позиция Г.А. Цукерман [19] в изучении и рассмотрении зоны ближайшего развития не столько в контексте задач воспитания и родительства, сколько в контексте видов помощи, или типов взаимодействия, которые помогают ребенку решить актуальные жизненные задачи, соответствующие возрасту. Г.А. Цукерман предлагает два возможных *типа взаимодействия*:

- 1) взаимодействие, в котором помощь взрослого обеспечивает усвоение, но не порождение знания;

- 2) взаимодействие, инициированное ребенком, где он выступает как субъект освоения действия, осуществляемого лишь с помощью взрослого, — это и есть, по Г.А. Цукерман, выход в зону ближайшего развития.

Исходя из такого подхода, Г.А. Цукерман так определяет зону ближайшего развития: это «особая форма взаимодействия, в котором действие взрослого направлено на порождение и поддержку инициативного действия ребенка» [19, с. 61]. Зона ближайшего развития выступает не как давление взрослого на ребенка, не как навязывание ему нового содержания, а как возможность для ребенка научиться у взрослого путем подражания и сотрудничества, которые и составляют суть воспитания в рамках постфигуративной и кофигуративной культуры.

В осознанном родительстве осуществляется следующее. Взрослый фиксирует то содержание в развитии ребенка, которое подтверждает уже освоенные им действия, выделяет специфику его мотивов, обусловленных его потребностями и интересами. И далее взрослый готов предоставить ребенку то содержание развития, которое соответствует его потребностям и возможностям. Таким образом, *зона ближайшего развития* — это ориентация взрослого на собственные желания ребенка, это необходимость реализации собственной активности ребенка в логике взаимодействия со взрослыми.

И.Е. Валитовой [1] проведены исследования, направленные на выявление особенностей процесса взаимодействия и компетенций взрослых в создании зоны ближайшего развития. «Рассматривая возможности создания развивающего, или поддерживающего, взаимодействия взрослым для ребенка <...>, сформулировали правило такого взаимодействия: взрослого во взаимодействии с ребенком не должно быть слишком мало и не должно быть слишком много» [1]. *В чем суть такого правила?* Если взрослого «слишком мало» в жизни и деятельности ребенка, то возникают трудности в освоении нового действия и навыка, ребенок переживает неудачу, фрустрацию, у него возникает нежелание выполнять это в будущем, формируется так называемая «выученная беспомощность». Если взрослого «слишком много» в деятельности ребенка, то активность ребенка заменяется активностью взрослого, взрослый делает вместо ребенка, за ребенка, ребенок недостаточно активен, он не может научиться делать что-то самостоятельно. В практике современных родителей это правило проявляется особенно рельефно и представляет определенную проблему семейного воспитания и, соответственно, детско-родительских отношений. В этой связи при организации взаимодействия взрослого с ребенком на первый план выходит понятие «мера помощи», которое обозначает количество, содержание и характер помо-

щи, которую оказывает взрослый ребенку. Мера помощи зависит от двух параметров:

- 1 — от возможностей и ограничений ребенка на данный момент времени;
- 2 — от обучаемости ребенка, т.е. его способности воспринимать, повторять и переносить умения и навыки в новые условия [1].

Таким образом, взаимодействие родителя с ребенком, создание и расширение зоны его ближайшего развития является одним из механизмов воспитания и развития ребенка, который содержательно представлен:

- областью закономерностей и механизмов развития ребенка, в том числе характеристиками его обучаемости как способности сотрудничать со взрослым;
- областью компетенций родителя как обучающего, воспитывающего, развивающего ребенка субъекта, владеющего способами создания зоны ближайшего развития;
- самим процессом взаимодействия, или сотрудничества ребенка и родителя в зоне ближайшего развития.

В современном мире обозначены макро- и микросоциальные тенденции, которые существенно меняют потенциальный эффект семейного воспитания и механизмы реализации родительства:

- увеличение количества социальных институтов и изменение значимости конкретных факторов воспитания (семья, школа, общество и др.);
- повышение степени автономии формирующейся личности ребенка от каждого из этих институтов в отдельности и выраженная его потребность в каких-то неформальных, нерегламентированных отношениях;
- безграничное расширение круга потенциальных источников информации;
- повышение активности и избирательности, т.е. субъектности самого ребенка.

Хотя усложнение воспитания современного ребенка часто воспринимается отрицательно, как простое нарастание трудностей, в действительности речь должна идти о позитивном социальном процессе, обеспечивающем, пусть противоречиво, предпосылки для формирования более сложной, творческой и индивидуальной личности. «Социальная и культурная среда быстро меняется, вынуждая готовить ребенка к жизни в иных, не похожих на родительские, условиях. Эффективность институтов воспитания должна оцениваться сегодня

не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению новых задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений» [8, с. 185–186]. Для воспитания современного ребенка ключевым вопросом становится ответ на вопрос: «Осознает ли нынешнее поколение взрослых масштаб происходящих социальных изменений и связанную с этим необходимость готовить своих детей к жизни в мире, существенно отличном от их собственного?». Поиск ответа на этот вопрос актуализирует запрос на формирование у современных родителей осознанного отношения к ребенку и воспитанию в реальной исторической и социокультурной ситуации его развития и взросления при осуществлении своих традиционных функций.

Современная социальная среда определила запрос на личность, которая способна вступить во взаимодействие с этой средой. При этом не просто вступить, но из всех возможностей свободы, что среда предлагает личности, выбрать ту, которая оптимально приближает личность к получению полезного для нее результата, не вступая в конфликт со средой (предметной, социальной, информационной и т.д.) [11]. В этой связи чрезвычайно важно изучить и раскрыть не только специфические особенности социокультурной среды развития и воспитания современного ребенка, но и те условия среды, которые активно воздействуют на него и его взросление и в которые он непосредственно и/или опосредованно включен [12].

Итак, в чем специфические особенности современной социальной ситуации развития?

Во-первых, многие ученые, независимо от объекта их исследовательского интереса, констатируют, что осуществлен реальный переход человеческой цивилизации в исторически новое состояние — информационное общество. В этой новой реальности особое место отводится воздействиям информации: роли систем, технологий, форм, объема и характера влияния информации на все сферы не только функционирования и развития общества — экономическую, социально-психологическую, геополитическую, культурную, технико-технологическую, но и на жизнедеятельность современного человека, независимо от возраста [11].

Как считает исследователь феномена детства Д.И. Фельдштейн, «главной особенностью современного информационного общества выступает снятие соответствующих, прежде всего общекультурных и психологических, барьеров между разными странами, народами, все более активная представленность открытости мира человеку и человека всему миру, выход его за пределы привычной среды

в принципиально новое пространство. Информация, буквально заполонившая мир человека, воздействуя на сознание людей, изменяя их потребности, возможности, обуславливая и обеспечивая практически новую природу общения человека, уровни и характер отношений в целом, формирует фактически новый способ его жизни, и в частности, что в данном случае для нас важно, условия и формы получения, присвоения знаний, формируя сложное соотношение информации, знания, познания» [16]. Таким образом, в изменившемся современном мире изменилось не только социальное пространство жизнедеятельности и развития человека, система его отношений, но изменился и сам человек.

Во-вторых, значимым для воспитания становится рассмотрение специфики самого процесса развития современного ребенка: изменений, происходящих на разных этапах развития и в онтогенезе в целом. И в этой связи семья как одна из систем, обеспечивающих функционирование общества, должна быть готова к определению способов и средств формирования молодого поколения, которому предстоит решать неоднозначные и сложные задачи перехода на другой уровень личностного и общественного развития [11]. Традиционные функции воспитания реализуются в условиях префигуративной культуры: этому типу культуры присущ разрыв событийности детско-взрослой жизни: «Раньше старший мог сказать юноше: «Ты должен слушаться меня, потому что я был молодым, а ты не был старым, поэтому я лучше тебя все знаю». Сегодня он может услышать в ответ: «Но вы никогда не были молоды в тех условиях, в которых нам предстоит жить»» [9, с. 282]. При этом следует иметь в виду, что «современный ребенок стал не хуже, не лучше своих предшественников-ровесников, он стал другим» [17, с. 23].

И это объективный и закономерный процесс с позиции культурно-исторической теории. Л.С. Выготский считал, что социальная ситуация развития определяет «целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпа их из социальной действительности как основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [2, с. 258].

И вполне естественно, что процесс «вхождения» ребенка в современный мир может и будет сложным, неоднозначным, противоречивым: «Драма развития остается драмой вживания человека в мир, обживания, одухотворения его и вживания мира в человека. Эти асимметричные процессы обеспечивают выживание человека и человечества» [5].

Для более «романтического вхождения» ребенка в современный мир научное, педагогическое и родительское сообщество долж-

но обсуждать и активно решать проблему поиска путей, возможностей разработки и применения практик его воспитания и взросления в условиях происходящих культурно-исторических изменений. Но прежде всего взрослые должны иметь представления о психологическом портрете современного ребенка.

Проводимые отечественные и зарубежные исследования (Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик, Stopfer, Vazire; Sherman, Michikyan, Greenfield и др.) позволяют определить основные линии развития детей XXI века, которые будут представлены в сравнении с их предшественниками.

Во-первых, современных детей отличает выраженный рефлекс свободы, позволяющий им самостоятельно выстраивать стратегию своего поведения. У их сверстников прошлого века был хорошо развит подражательный рефлекс. *Во-вторых*, современный ребенок вопрошает к миру: «Зачем?» — в отличие от вопроса «Почему», задаваемого его ровесниками в XX веке.

В-третьих, система отношения ребенка к миру закономерно строится посредством взаимодействия со взрослым. И если в XX веке эти отношения строились «по вертикали»: взрослый сказал и показал, что и как надо сделать и/или выполнить, — то современные дети ориентированы на «горизонтальные отношения». Система отношений «взрослый — ребенок» строится на основе доверия и понимания, и только в этом случае будет возможно взаимодействие, разные его виды и степень активности в этих отношениях.

В-четвертых — и это специфическое отличие, которое присуще только детям XXI века. Нормативной ситуацией для современных детей является пребывание в условиях огромного информационного потока. «Цифровые» дети выросли в условиях информационного изобилия и избыточности. Главное для современных детей — все время оставаться подключенными к потоку информации: отсутствие в онлайн равно отсутствию в жизни. И это представляет одну из проблем взаимодействия «родитель — ребенок». В основе обсуждения проблемы взрослыми должно быть понимание того, что интернет — это не просто современная технология, это новое культурное пространство со своим особым языком, особым содержанием, контролировать которое невозможно с традиционными для воспитания способами предпочтения и научения, влияния и воздействия.

В-пятых, результаты исследований позволили выявить особенности коммуникативной сферы современного ребенка и обозначить произошедшие изменения стилевых особенностей коммуникации субъектов взаимодействия и детско-родительских отношений. Если обобщить представленные изменения, то коммуникативный стиль современного ребенка можно обозначить так: «Я на связи с миром,

мир на связи со мной». И это еще раз подтверждает то, что отношения между людьми (и дети в этом случае не являются исключением) в информационной среде, которая является многовекторной, вариативной и мотивирует к разным видам деятельности, выстроены по горизонтали. Эта ситуация является нормативной ситуацией развития в современной информационной среде. Такая коммуникация строится на новой системе ценностей: прозрачности, доверии, гибкости, адаптивности и позитивной трансформации.

Современному родителю важно понять и принять то, что дети цифрового поколения, так же как и их предшественники, ориентированы на общение, они так же общаются, но используют для этого другие инструменты и информационные ресурсы: их невозможно оторвать от системы всех их связей и отношений с миром, самими собой. Ребенок может не только усваивать чужие образы, но и создавать и передавать собственные.

Благодаря виртуальному общению возникают не только новые социально-психологические группы и сообщества, но и новые личные идентичности. Это может стать как возможностью, так и риском для их развития. Для того, чтобы произошло первое — ориентация на возможности, взрослый должен научить ребенка не только навыкам поиска источников и обработки информации, но и выражению отношения к тому, что есть, например, в Google. Этому можно научить только в традиционном взаимодействии «родитель — ребенок»: в «живом» общении «глаза в глаза», этому не учит ни один цифровой инструмент. При этом взрослому надо понимать, что IT-навыкам современные дети могут научиться сами, адаптироваться к ним и, что существенно, научить этому взрослых («Идущий сзади меня идет впереди меня» — как возможность в условиях префигуративной культуры старшему поколению учиться у молодого поколения тому, что у них получается лучше). А выстраивать ребенку себя в цифровом пространстве и в мире возможно только рядом с человеком: через коммуникацию и взаимодействие с Другим, которым может стать родитель.

Взрослому следует обратить внимание и на то, что взаимодействие в цифровом пространстве независимо от контента (безусловно, взрослый ориентирован на позитивный и развивающий контент, но в реальности может быть по-разному) отличается *активной позицией ребенка как пользователя, интерактивностью, диалогичностью и представляет живой процесс общения с выраженной обратной связью*. Эти преимущества цифрового взаимодействия могут стать для рефлексивного родителя поводом для критического анализа и понимания того, что привлекает ребенка в таком формате и как эти преимущества перенести в реальные отношения с ребенком, расширяющие границы родительского влияния на его воспитание и взросление. *Гар-*

моничные, надежные детско-родительские отношения рассматриваются как гарантия безопасности и защищенности ребенка в современном небезопасном социальном, предметном, информационном мире.

Итак, взрослеющие в условиях новой реальности современные дети обозначают свои основные потребности и ожидания, которые при всем их разнообразии можно свести к запросу на принятие их индивидуальности, уникальности, запросу на персонализацию во всем.

Обобщенный психологический портрет современного ребенка представлен на рисунке 11.

Изучение детско-родительских отношений как двустороннего процесса предполагает рассмотрение *родителя как субъекта этих взаимоотношений*. Образ родителя формируется под влиянием макро- и микрофакторов, при этом в современных представлениях в объективной реальности проиходят их неизбежное упрощение и схематизация в восприятии и интерпретации опыта самих родителей. Так, в исследовании,

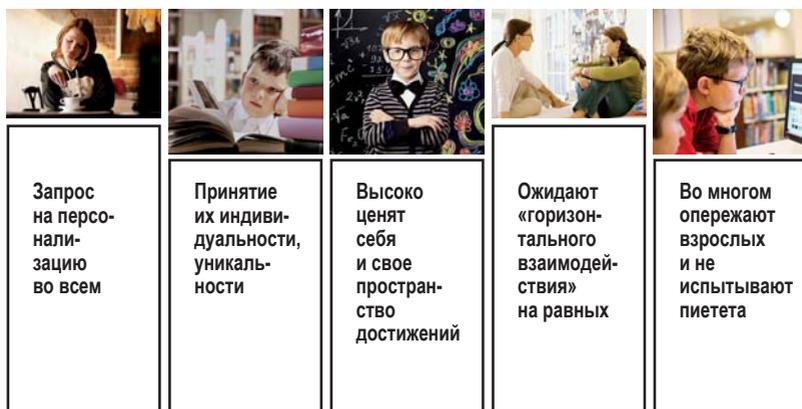

Рисунок 11.

Психологический портрет ребенка как субъекта детско-родительских отношений.

Таблица 9.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ

Содержание представления	Мера (вес)	
Отношение к родительству		
Быть родителем ...		
	ответственно	0,50
	классно (круто, замечательно)	0,24
Мать должна ...		
	любить	0,39
Главная задача родителей — это		
	воспитание (правильно, достойного, счастливого, уверенного, самостоятельного)	0,34
Восприятие себя как родителя		
Как родитель я...		
	я хороший родитель	0,18
	люблю своих детей	0,10
Содержание родительства		
Родители не должны ...		
	наказывать физически	0,32
	ругать, кричать, унижать, обзывать	0,24
В детях нужно воспитывать ...		
	уважение к другим	0,29
Идеальный образ ребенка в глазах родителя		
Я всегда мечтаю о том, что...		
	в будущем я вижу своего ребенка успешным	0,35
	мой ребенок должен добиться успехов	0,29
	мой ребенок был успешным	0,25
	я жду от своего ребенка успешности	0,20
Реальный образ собственного ребенка (в настоящем времени)		
Мой ребенок способен, чтобы...		
	учиться	0,29
Обязанности в родительстве		
Родители должны ...		
	быть примером	0,21
Права в родительстве		
Родители имеют право ...		

Содержание представления	Мера (вес)
на собственную жизнь (время, пространство, эмоции, хобби)	0,36
запрещать	0,23
наказывать	0,19
контролировать	0,17
отдыхать (в т.ч. от детей)	0,15
Родители не могут...	
быть идеальными (знать все в этой жизни, знать все о ребенке, точно спрогнозировать результат, действовать безошибочно, все успевать)	0,15
Взаимоотношения с ребенком	
Со стороны ребенка:	
Я люблю, когда...	
ребенок радуется	0,15
ребенок смеется	0,11
Со стороны взрослого:	
Когда я думаю о своем ребенке, то...	
улыбаюсь	0,16
тревожусь	0,14
люблю	0,12
Мне трудно понять моего ребенка, когда...	
он злится	0,28
я злюсь	0,28
Я сильно раздражаюсь, когда он (а)...	
не слушается	0,16
Когда у нас с ребенком размолвка...	
переживаю	0,45
старюсь наладить отношения	0,37
Мне было бы легче общаться с сыном (дочерью), если бы я знал(а)...	
о чем он(а) думает	0,10
Способы оптимизации взаимоотношений с ребенком	
Я был(а) бы лучшим родителем, если...	
я и так хороший родитель	0,28
было большее время, уделяемое ребенку	0,18
было развито умение контролировать эмоции	0,10

выполненном группой красноярских ученых, родительство в представлении родителей (методом незаконченных предложений было получено 1725 элементарных обоснований — законченных суждений родителей о различных аспектах родительства) описано следующим образом [13, с. 133–134] (табл. 9).

Если сделать общее заключение по полученным результатам, то в представлениях современных родителей наблюдается обозначенная и в фундаментальных исследованиях тенденция доминирования в родительском отношении эмоционального и когнитивного компонентов (см. §1.2) при слабовыраженном поведенческом компоненте, который, прежде всего, проявляется в конкретных способах общения и взаимодействия родителя с ребенком.

В представлениях о содержании родительства, правах и обязанностях в родительстве, об идеальном образе ребенка отмечается традиционное понимание родительства и семейного воспитания и отражается образ «идеального родителя» как воспитателя.

Вместе с тем можно констатировать диссонанс между выраженной ориентацией родителей на поддержку ребенка и ограниченными инструментами по созданию условий для его эмоционального благополучия и бесконфликтного общения. В ответах родителей также нашла отражение тема применения родителями требований, запретов и наказаний, которая широко обсуждается в обществе как проблема жестокого обращения с детьми.

Интересным поводом для размышлений о целях воспитания современного ребенка могут стать ответы об идеальном образе ребенка в глазах родителя. При всем разнообразии ответов родителей, все они сводятся к тому, что это успешный ребенок. Как было отмечено выше, современное детство существенно иное, чем оно было раньше. Современные дети растут слишком быстро. Информационное пространство, в которое погружены и родитель и ребенок, транслирует ценности успеха и высоких достижений, как для взрослых, так и для детей; это навязывает родителям ощущение, что воспитание детей — это гонка за их будущим успехом.

По результатам исследования, родители отмечают способность учиться, обозначая этим ответом реальный образ собственного ребенка (удельный вес ответа — 0,29), и можно предположить, что путь к успешности ребенка для родителей тесно связан с необходимостью учиться. Вместе с тем, как показывает практика, семья и школа не всегда строят свои отношения на диалоге и взаимодействии, а учебные достижения ребенка являются поводом для напряженных детско-родительских отношений. Для какой-то части родителей в современной социокультурной ситуации эти вопросы решаются через альтернативные формы школьного обучения (семейное обучение,

онлайн-школы и др.), другие ориентированы на дополнительное образование своих детей. Безусловно, вопрос семьи и школы — важный вопрос, который заслуживает отдельного внимания за пределами этого пособия. В контексте осознанного родительства этот вопрос затронут в интерпретации полученных результатов о реальном образе ребенка и актуализирует поиск согласия в интересах детей, родителей, педагогов как условие развития, обучения и воспитания успешного ребенка.

Следует отметить, что в ответах родителей отражен наметившийся и ставший постоянным двойной вызов — со стороны семьи и детей и со стороны карьеры и работы. Новая несбалансированность — значимость равных возможностей — выражается в том, что сомнению подвергается приоритет воспитания детей среди других жизненных ценностей. Содержательный контекст этого вызова заключается в том, что современный родитель находится перед выбором между самоценностью своей личности в значимых сферах своей жизни и реализацией себя в родительстве. Это нашло отражение в следующих ответах родителей: «родитель имеет право на собственную жизнь (время, пространство, эмоции, хобби)» и «право отдыхать (в т.ч. от детей)» с удельным весом ответов соответственно 0,36 и 0,15. Важным в этом вопросе будет не осуждение такой позиции современного родителя, а изучение механизмов, при которых личностная идентичность станет условием родительской самоэффективности. По нашему убеждению, только сохраняя собственную идентичность и показывая пример полноценной жизни, родители могут воспитать современных детей. Это направление в просвещении родителей рассматривается нами как перспективное и созвучное научным представлением академика РАО Т.Ю. Базарова о том, что дети должны гордиться своими родителями.

Оптимистичными представляются те ресурсы, на которые указали сами родители: отношение к родительству («родительство — это ответственно» с весом ответа 0,50); проявление любви к ребенку (удельный вес ответа 0,39); понимание предназначения родителя как воспитателя (удельный вес ответа 0,24); необходимость увеличения времени, уделяемого ребенку (удельный вес ответа 0,18); овладение навыками саморегуляции и обозначение запроса на понимание чувств и мыслей своего ребенка (с удельным весом ответа 0,10 на каждую позицию). Эти психологические ресурсы могут обеспечить интеграцию когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов родительства и успешность взрослого в реализации себя как родителя.

Итак, по результатам исследования образ родителя представляется одновременно *целостным* и *мозаичным*. Современное роди-

тельство как социальная позиция претерпевает существенные изменения. При этом включает в себя традиционные представления о родительстве. В этой связи актуальным для родителя будет выстраивание собственной осознанной позиции в родительстве, готовность ее представлять и защищать и, как результат, формировать собственную уникальную родительскую идентичность.

Именно этот фактор является определяющим в *создании личностно-развивающей среды в семье*. Взрослеющему ребенку — дошкольнику, младшему школьнику, подростку, юноше — необходим только развивающийся взрослый: это важное условие формируемой детско-родительской общности в семье, обеспечивающее возможность строить взаимодействие, в основе которого — доверие и диалог как заложенная в онтологию и экзистенцию человека базовая психологическая потребность. При этом и родитель и ребенок проходят свой путь развития от познания к рефлексии, от рефлексии к действию в условиях со-бытийной общности Детей и Взрослых.

Ребенок — зеркало, отражающее то, что он видит и чувствует во взрослом. Родитель должен стать примером успешного взросления. Для формирования здоровой личности ребенку необходимо видеть в родителях не только источник заботы и материальных благ, но и пример преодоления жизненных трудностей, личного, социального, профессионального роста и саморазвития. Родители должны сохранять собственную индивидуальность, иметь личные интересы и цели, выходящие ЗА рамки родительских обязанностей. Возможность проявления этой способности сокрыта в самом родителе как самоценной личности, которая сама выбирает путь своего развития и самоактуализации в родительстве.

При этом надо иметь в виду:

Во-первых, родительское отношение к детям естественным и закономерным образом связано с общими ориентациями культуры и собственным детским опытом в родительской семье. Родительское отношение подвержено изменениям, но не отличается высоким уровнем динамики: для изменений требуется время как объективный фактор и субъективные факторы — мотивы и потребности, жизнеустройство и удовлетворенность супружеством, социальные статусы, профессиональные и личные достижения и др.

Во-вторых, при всей их значимости, родители никогда не были и не будут единственными и всемогущими вершителями судеб своих детей (тем более в условиях префигуративной культуры). На современных детей оказывает влияние гораздо большее количество факторов внешнего воздействия, чем на их предшественников.

И.С. Кон [8], оценивая потенциальный уровень и реальную степень родительского влияния в детско-родительских отношениях, обращает внимание на необходимость учитывать следующие автономные факторы.

1. *Возраст ребенка.* В онтогенезе это определяется таким образом: в раннем детстве ключевой фигурой, как правило, бывает мать, затем с ней сравнивается и иногда перевешивает ее влияние отец. Позже их обоих «теснят» сверстники и формальные и неформальные институты воспитания и социализации.
2. *Пол ребенка.* Как уже известно в науке и практике воспитания, родители по-разному и с разным успехом воспитывают детей своего и противоположного пола, причем для современных мальчиков и девочек внесемейное окружение становится приоритетным.
3. *Наличие других факторов, как внутри семьи, так и вне ее.*
4. *Специфические особенности межпоколенной трансмиссии культуры* в данном обществе в данный исторический период, например, велики различия в условиях жизни и ценностных ориентациях родительского поколения и поколения современных цифровых детей.
5. *Амбивалентность самих родительских чувств и их социально-психологических последствий.* Проявление и усиление детоцентрической позиции: усиление заботы о детях при одновременном ограничении их внутренней свободы. Следствием этого явились равнодушие и социальная безответственность, неподчинение и конфликтность и другие проявления, которые для современных родителей представляют проблему в воспитании. При этом родители не понимают и/или не принимают связи этих явлений с их собственной воспитательной практикой.
6. *Многочисленные и совершенно неизученные компенсаторные механизмы влияния,* уравнивающие или сводящие на нет многие воспитательные усилия; например, эффект встречной ролевой дополнительности, когда ребенок имеет перед глазами хороший родительский пример, но не вырабатывает у себя соответствующих навыков, так как семья в них не нуждается, родители все делают сами.

Перечисленные факторы, ограничивающие эффективность детско-родительских отношений и родительского воспитания, стали более заметны, и современные родители начинают относиться к ним более осознанно, что также подтверждается результатами исследования, представленными выше.

Рассмотрение этих факторов позволяет охарактеризовать *родительскую позицию*, а именно:

- эмоциональное отношение к ребенку,
- особенности родительского образа ребенка,
- определенный стиль общения с ребенком,
- дисциплину как систему родительских требований,
- ценности родительского воспитания,
- степень устойчивости или противоречивости родительского отношения.

Позитивное родительское отношение формирует степень адекватности образа ребенка, открывающего кредит доверия и создающего зону ближайшего развития его личности.

О.А. Карабанова определяет позитивное родительское отношение в следующих маркерах [6, с. 192]:

- 1 — относительная непрерывность, стабильность родительского отношения во времени;
- 2 — изменение родительского отношения с возрастом ребенка, учитывающее специфику его психологического возраста. При анализе родительского отношения к ребенку необходимо учитывать, насколько оно адекватно возрасту ребенка, задачам его развития и возрастнo-психологическим особенностям;
- 3 — уравновешенность в родительском отношении двух противоположных тенденций — тенденции к установлению максимальной близости с ребенком с целью защитить, обеспечить безопасность и заботу и тенденции к предоставлению ребенку автономии и самостоятельности в решении возникающих проблем.

Особой трудностью в изучении феномена родительства является необходимость получать информацию, которая затрагивает глубокие пласты личности. Это такие характеристики, как тип эмоционального принятия ребенка, мотивы и ценности воспитания, особенности образа ребенка у родителя, представления последнего о себе как родителе, степень удовлетворенности родительством, знание о которых позволило бы изучать условия и разрабатывать механизмы формирования осознанного родительства.

Вместе с тем, обращаясь к исследованиям О.А. Карабановой, можно выделить факторы эффективного родительства [7]:

1. *Характеристики родителя:*

- знания, информированность, компетентность;
- адекватная мотивация воспитания;
- ресурсы (материальные и личностные);

- возможности (время и место для общения и взаимодействия с ребенком);
 - компетентность в коммуникации и разрешении конфликтов;
 - сенситивность (чувствительность) родителя;
 - психологическая зрелость родителя;
 - психическое здоровье;
 - история собственного родительства, включая опыт отношений со своими родителями;
 - саморегуляция и способность справляться со стрессом.
2. *Характеристики ребенка:*
- физическое здоровье;
 - благополучие развития;
 - особенности нервной системы (типа темперамента);
 - тип привязанности к родителю;
 - готовность к сотрудничеству и кооперации;
 - самостоятельность, способность к саморегуляции.

Детско-родительские отношения, будучи двусторонним процессом взаимоотношений, строятся на адекватности образов субъектов этих отношений и их подтвержденных взаимных ожиданий в реальном взаимодействии. Для развития гармоничных детско-родительских отношений в содержательной структуре родительства важны все его компоненты, но для формирования образов друг друга следует выделить такой его компонент, как родительская позиция.

Снова обратимся к исследованиям О.А. Карабановой, в которых родительская позиция определяется в таких проявлениях, как [7]:

- эмоциональное отношение к ребенку в терминах принятия/отвержения;
- мотивы и ценности воспитания;
- особенности родительского образа ребенка (когнитивное видение);
- стиль общения с ребенком, где важной составляющей является структурирование позиций как равноправных или как позиций доминирования — подчинения;
- дисциплина как система родительских требований и санкций;
- степень устойчивости (стабильности) или противоречивости (непоследовательности) родительского отношения;
- образ Я как родитель;
- гибкость / ригидность;
- прогностичность;
- удовлетворенность родительством;
- готовность к саморазвитию.

Для формирования осознанного родительства и реализации в нем взрослого следует актуализировать такое проявление родительской позиции, как готовность к саморазвитию, которая всегда имела значение и рассматривалась как предпосылка родительской успешности, а в современной динамичной ситуации готовность становится в большей степени востребованной. Осознанная необходимость заниматься самообразованием в сфере родительства должна стать отличным поводом для выстраивания взаимодействия взрослых в системе «семья — школа» в этом направлении: целенаправленное повышение уникальной компетентности как родителей, так и педагогов в вопросах воспитания, возрастание ценности развития и взросления ребенка, выраженное удовольствие от исполнения воспитательной роли при одновременном переживании ее трудности и сложности. Именно об этом размышлял писатель и педагог В.Ф. Тендряков: «Эти благие призывы моралистов ко мне: совершенствуйся! Они давно доказали свое бессилие. Мы все воедино связаны друг с другом, жизненно зависим друг от друга, в одиночку не существуем — а потому самосовершенствование каждого лежит не внутри нас: мое — в тебе, твое — во мне! Не отсюда ли должна начинаться мысль, меняющая наше бытие?..» [14, с. 362].

«Мысль, меняющая бытие» — изменение характера человеческих отношений в детско-родительской диаде, напрямую связанное с изменением методов взросления, развития и воспитания в семье. Не ребенок должен понимать родителя, а родитель — ребенка: хотя бы потому, что родитель уже был ребенком, а ребенок взрослым не был. Именно эта взаимная зависимость позволяет перенастраивать отношения так, чтобы люди в ней становились и оставались людьми — разумными и достойными.

Таким образом, степень адекватности образа ребенка значительно варьируется. Видеть ребенка таким, каким он может стать и каким он, по мнению родителя, станет в потенциале его возможностей, и строить свое взаимодействие и сотрудничество с ним, ориентируясь на потенциал его развития, «зону его ближайшего развития», составляет подлинное искусство воспитания.

Признавая значение индивидуальности родителя, исследователи последних десятилетий приходят к единому мнению о приоритетности отношений в семье и социальной поддержке, значении активности самого ребенка как ключевой условия успешности его развития. Укрепление семейных связей и детско-родительских отношений — это инвестиция не только в собственное благополучие родителя, но и в здоровое общество в целом.

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Соотнесите типы культуры по М. Мид с необходимостью готовить современного ребенка к жизни в мире, существенно отличающемся от родительского: из какого ребенка вырастет счастливый взрослый?
2. Аргументируйте необходимость изменения родительской позиции в контексте представлений о родительстве (по результатам исследования — см. табл. 9): какие мысли меняют бытие?
3. Представьте и обоснуйте психологические портреты субъектов детско-родительских отношений: вместе или врозь?

Практикум

1. Используя диагностический инструментарий (проективную методику «Семья в образе животных» — Приложение 5), проведите обследование 1–3 детей (возраст по вашему усмотрению).
2. Выявите на основе полученных результатов особенности восприятия ребенком семейных отношений.
3. Представьте общее заключение, которое по содержанию должно ориентировать на описание психологического портрета семьи глазами ребенка; обозначение выявленных проблемных зон взаимодействия (например, дистанцию между членами семьи, характер возможных семейных противоречий и конфликтов и др.); поиск и создание условий для установления гармонии в отношениях (родственных, семейных, супружеских, детско-родительских).

Источники и литература

1. Валитова И.Е. Зона ближайшего развития: теоретический концепт и работающее в практике понятие [Электронный ресурс]. URL: https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/3435/Валитова_Зона_ближайшего_развития_%20Диалог.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 17.06.2024).

2. Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 258.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред В.В. Давыдова. М.: АСТ, 2008. 671 с.
4. Доналдсон М. Мыслительная деятельность детей / пер. с англ.; под ред. В.И. Лубовского. М: Педагогика, 1985. 192 с.
5. Зинченко В.П. От классической к органической психологии // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 7–20.
6. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
7. Карабанова О.А. Мастера психологии [Электронный ресурс]. URL: https://inpsycho.ru/lecture_hall/529 (дата обращения: 17.06.2024).
8. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
9. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произв. / пер. с англ. М.: Наука, 1988. 429 с. С. 322.
10. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2014. 240 с.
11. Рукавишников Е.Е. Изменение нормативной ситуации в онтогенезе современного ребенка // Kant. 2022. № 3 (44). С. 307–312.
12. Рукавишников Е.Е. Взросление обучающихся в пространстве осмысления их воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. №1 (184). С. 24–30.
13. Сафонова М.В., Ковалевский В.А., Бочарова Ю.Ю., Новопашина Л.А. Современное родительство: психосемантический анализ // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. №3 (49). С. 129–137.
14. Тендряков В.Ф. Покушение на школьные миражи. Уроки достоинства. Художественные и публицистические произведения: в 2 кн. Кн. 2 / под ред. А.Г. Асмолова, А.С. Русакова, М.В. Тендряковой. СПб.: Образовательные проекты, 2020. 362 с.
15. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. М.: Флинта: МПСИ, 1997. 670 с.
16. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/files/47607/vestnik_psyobr_2011_1_Fel%27dshtein.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
17. Фельдштейн Д.И. Universitas: Вестник Герценовского университета. 2012. №1. С. 20–29.
17. Фиофанова О.А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения. М.: ФЛИНТА, 2024. 120 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klex.ru/author/fiofanova/> (дата обращения: 17.06.2024).
19. Цукерман Г.А. Взаимодействие ребенка и взрослого, творящее зону ближайшего развития // Культурно-историческая психология. 2006. №4. С. 61–73.

4.2. Практики взаимодействия в детско-родительских отношениях

Детей нет — есть люди.

*Но с иным масштабом понятий, иным запасом
опыта, иными влечениями, иной игрой чувств.*

Януш Корчак

Размышление Януша Корчака находится в контексте гуманистической психологии. Если обратиться к гуманистической психологии детства, то детско-родительские отношения могут и/или должны строиться как отношения между миром Взрослых и миром Детства, в основе которых такие принципы (каждый принцип будет сопровождаться высказываниями известных людей):

- *принцип равенства*: мир детства и мир взрослых — это равноправные части мира человека, их преимущества и проблемы гармонично дополняют друг друга (И.С. Тургенев: «О, молодость! Молодость! Может быть, вся тайна твоей прелести не в возможности всё сделать, а в возможности думать, что ты всё сделаешь»);
- *принцип диалога*: взаимодействие мира детства и мира взрослых основано на доверии и культуре человеческого достоинства, поддержке взаимного интереса друг к другу (Августин Блаженный: «В общем — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь»);
- *принцип свободы*: мир взрослых, обеспечивая условия сохранения жизни и здоровья детей, их развития, формирует культуру выбора (А.С. Макаренко: «Соединение огромного доверия с огромным требованием и есть стиль нашего воспитания»);
- *принцип соразвития*: развитие мира детства — это одновременно процесс развития мира взрослых (В.И. Даль: «Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника»);

- *принцип единства*: мир детства и мир взрослых не образуют двух разграниченных миров, но составляют единый мир людей (Эрих Мария Ремарк: «Мы! Какое необычное слово! Самое таинственное на свете»);
- *принцип принятия*: особенности любого человека должны приниматься другими такими, каковы они есть, безотносительно к каким бы то ни было внешним эталонам, нормам и оценкам «взрослости» и «детскости» (Януш Корчак: «Научиться смотреть на мир глазами ребенка»).

Такое понимание психологической природы детства определяет в качестве основы воспитания в семье общение и взаимодействие. Особую значимость общение приобретает в детско-родительских отношениях. Антуан де Сент-Экзюпери назвал человеческое общение самой большой роскошью на свете. Только в одном виде деятельности это будет роскошью, а в другом — необходимостью. Именно в воспитании и отношениях общение рассматривается как основа, необходимость.

Как было уже отмечено ранее, современная семья движется от закрытости к открытости (см. §1.1) и обозначается тенденция к формированию осознанного родительства (см. §2.1). Следствием этих наметившихся изменений является то, что для человека жизненно необходимой становится потребность сближения с другими и взаимодействия с ними. Это обеспечивает единство семьи и взаимодействие, создание важных для ребенка эмоционально-чувственных связей и микросреды для развития и взросления.

Взаимодействие рассматривается как общение людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата.

Взаимодействие в детско-родительских отношениях понимается как процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Основными параметрами взаимодействия являются *взаимоотношения, взаимоприятие, поддержка, доверие* (указанные параметры подробно рассмотрены в разделе 2). Содержанием любого взаимодействия являются *связь, обмен* (действиями, предметом, информацией и др.) и *взаимное влияние*.

В детско-родительском взаимодействии наиболее полно раскрываются все личностные качества родителя (см. §4.1). Обратим внимание на *эмпатию* как на одно из самых значимых родительских качеств:

«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь» [22, с. 72].

Эмпатия выступает фактором надежности родительского поведения и стиля семейного воспитания. С одной стороны, эмпатия является базовым условием взаимодействия с ребенком, а с другой — формирует качественный психологический потенциал личности родителя (по З. Фрейду, дети являются учителями любви для своих родителей). При этом эмпатию характеризует личностно преобразующее взаимодействие в детско-родительских отношениях. Для личностно преобразующего взаимодействия характерны специфические способы общения, основанные на понимании, признании и принятии ребенка как личности, умении стать на его позицию, идентифицироваться с ним, учесть его эмоциональное состояние и самочувствие, особенности, его интересы и перспективы развития.

В результате личностно преобразующего взаимодействия в детско-родительских отношениях возникают и проявляются различные *психологические феномены* личностного и межличностного характера. Рассмотрим эти феномены.

Феномен авторитета родителя имеет особое значение в реализации используемых им практик взаимодействия. «Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Семья есть большое и ответственное дело, родители руководят этим делом и отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и перед жизнью детей. Если родители это дело делают честно, разумно, если перед ними поставлены значительные и прекрасные цели, если они сами всегда дают себе полный отчет в своих действиях и поступках, это значит, что у них есть и родительский авторитет, и не нужно искать никаких иных оснований, и тем более не нужно придумывать ничего искусственного» [18].

Вместе с тем следует отметить, что у ребенка основания для авторитета родителя самые различные. Это могут быть доверие и открытость в отношениях, личностные проявления и последовательность действий родителя, широта его интересов, образованность и готовность к диалогу, контекст конкретной ситуации и др. Важным для понимания феномена в детско-родительских отношениях будет то, что принятие авторитета родителя носит динамичный характер, обусловленный социальной ситуацией и закономерностями развития ребенка на разных возрастных этапах (см. §4.1). Например, для ребенка дошкольного возраста взрослый в системе отношений с миром занимает ведущую позицию, для подростков — происходит изменение характера общения и взаимодействия в диаде «родитель — ребенок» от ведущей и направляющей роли родителей к взаимонаправленному сорегулированию совместной деятельности, в котором регуляция и контроль разделены между подростком и родителем.

Феномен фасилитации возникает только в том случае, если родитель, независимо от возраста ребенка, является для него авторитетным, референтным и признанным. Фасилитация — положительные изменения в ребенке при контакте с родителем. Даже пассивное присутствие родителя или опосредованное влияние активизирует ребенка, направляет его жизнедеятельность в нужное русло, стабилизирует ее без явных со стороны родителя воспитательных действий. Возможно, об этом феномене писал А.С. Макаренко: «Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете» [18].

Феномен взаимопонимания. Одним из феноменов, рождающихся в детско-родительском взаимодействии, является *взаимопонимание*, которое определяется как система чувств и взаимоотношений, позволяющая согласованно достигнуть целей совместной деятельности или общения, максимально способствуя соблюдению доверия и интересов, предоставляя возможность для самораскрытия личности каждого. Одним из главных условий возникновения феномена взаимопонимания является взаимное принятие индивидуально-психологических особенностей друг друга, умение стать на место другого, идентифицироваться с ним. Взаимопонимание является следствием гуманистической родительской ориентации, воспринимающей ценность личности ребенка и его успехи как свои собственные.

Феномен доверия является близким по своим характеристикам к феномену взаимопонимания. Доверие есть открытость миру людей, явлений, процессов. Доверие не есть принятие на веру, без проникновения в суть. Оно может быть интуитивным и осознанным, непосредственным и опосредованным (см. Раздел 3).

В детско-родительских отношениях и взаимодействии проявляется *феномен отраженной субъектности*. В его возникновении играют роль субъективные проявления личности родителя, которые воспринимаются, осмысливаются и учитываются ребенком. Здесь речь идет об образе родителя в глазах ребенка (см. §4.1). Важным представляется то, что транслируемая субъектность родителя способна производить многочисленные смысловые преобразования в личности взрослеющего ребенка. Образ реального родителя по эффективности воздействия может стать как образцом для подражания («Самая большая привилегия, которая дана человеку свыше, — быть причиной добрых перемен в чьей-то жизни» [2]), так и источником конфликта и агрессии. Ценностные ориентации родителей определяют выбор цели и стратегии взаимодействия и воспитания,

т.е. у родителей должна быть свобода: они должны иметь возможность выбора. Также необходимы ответственность, уважение к себе и к другим, стремление к партнерским отношениям и др. И тогда можно предположить, что реальный образ родителя совпадет с ожиданиями ребенка и найдет свое отражение в его выборе ценностей, способах общения и принятия решений, моделях поведения и др.

Взаимодействие так же представляет собой способ организации совместной деятельности, которая осуществляется с помощью общения. Понятие взаимодействия обозначает, что ребенок и взрослый что-то делают вместе, сообщая, то есть их деятельность является совместно-разделенной. Деятельность осуществляется ребенком и взрослым совместно, каждый из них вносит свой вклад в ее реализацию, и результат этой деятельности принадлежит им обоим, он не является ни результатом ребенка, ни результатом взрослого. Как отмечает А.Л. Венгер, «совместность и состоит в том, что она подразумевает строго определенные формы активности каждого из участников» [5, с. 20]. В совместно-разделенной деятельности взрослый передает ребенку свою часть активности до тех пор, пока ребенок не овладеет этой деятельностью и не сможет выполнять ее самостоятельно. Важным в этом контексте будет вопрос о «мере помощи» (см. §4.1), создающей в детско-родительских отношениях зону интереса, ресурса и развития.

Рассмотрим, что составляет содержание взаимодействия в совместно-разделенной деятельности родителя и ребенка. Здесь выделяем такие жизненные *модальности* и *смыслы*, которые можно рассматривать и как традиционные, и как соответствующие современной социокультурной ситуации развития и взросления ребенка в условиях семейного воспитания.

Доверие, включенность в сообщество и переживание себя как части чего-то большого.

Безопасность среды в коммуникации.

Ощущение себя и выстраивание коммуникации с миром, с другим, с собой.

Социальная коммуникация, умение следовать правилам социального взаимодействия, быть «в дисциплине».

Индивидуализация, создание следа.

Развитие навыков **рефлексии**, расширение ролевого репертуара.

Развитие навыков **ментализации** как эмоциональной восприимчивости и когнитивной способности представлять психическое состояние самого себя и других людей.

Эти жизненные модальности вносят некую ясность в то, *что* есть нормы и *что* — ценности. Норма — доминирующие в социуме представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Ценности — абстрактные, общие понятия о том, как НАДО жить или к чему НАДО стремиться. К таким ценностям относятся:

- Здоровье — телесное, душевное, духовное.
- Любовь, семья, дети, дом, уют, домашний очаг.
- Близкие, друзья, общение, признание и поддержка.
- Труд и творчество.
- Материальный достаток, безопасность.
- Духовное развитие, религия.
- Свободное время — удовольствия, хобби, развлечения.
- Самоактуализация и самореализация.
- Социальный и профессиональный статус.
- Свобода и независимость.
- Стабильность, гарантированное будущее.

У разных людей различная структура и иерархия ценностей: единство в разнообразии, поэтому список далек от завершения, но в целом в обозначенных ценностях органично сочетаются традицион-

ные ценности с актуальным их содержательным наполнением. Это представляет ценностно-смысловую основу семьи и ее жизнеустойчивости в современном меняющемся мире. Здесь уместно повторить уже обозначенную ранее одну из актуальных задач осознанного родительства — «вперед к традициям» в воспитании детей (см. §1.2).

В семье как персональной среде одним из вариантов достижения этой задачи может стать создание и поддержка эмоционально равных, взаимоприемлемых свободных и независимых, но содружественно-конструктивных отношений: «Целость и единство семейного коллектива — необходимое условие хорошего воспитания. Кто хочет действительно правильно воспитать своих детей, тот должен беречь это единство. Оно необходимо не только для детей, но и для родителей» [18].

Именно на такую среду, предоставляющую условия для взаимодействия и развития, обращает внимание С.Л. Соловейчик: «Воспитать честных и добрых детей, воспитать “человека хорошего” можно, и притом в любых, даже самых отвратительных обстоятельствах; но для этого необходимо, чтобы кто-нибудь рядом с детьми, хоть один человек из многих — вы, читатель, или кто-нибудь другой — искренне, глубоко, не сомневаясь — то ли с детства не сомневаясь, то ли победив сомнения, — верил, что доброта и честность, или любовь и совесть (что одно и то же), не только не слабость человеческая или глупость, но в них-то вся сила, в них весь разум мира. Любовь и совесть правят миром. В этой строчке, которая может вызвать и усмешку, в этой строчке, где каждое слово может показаться напыщенным, в этой ничего не значащей для многих людей сентенции — в ней бьется живое сердце воспитания. Вся судьба детей, вся наша детная жизнь — в этих словах, в том, что за ними скрыто» [24, с. 12]. И в этом суть и сущность семейной личностно-развивающей среды: только психологически благополучный родитель может помочь своему ребенку расти одновременно успешным и счастливым, став для него образцом успешной взрослости.

В данном контексте взаимодействие может быть эффективным лишь в том случае, если взрослый и ребенок являются взаимно значимыми и доверяют друг другу. В основе такого детско-родительского взаимодействия — сотрудничество, которое является началом социальной жизни людей. Сотрудничество — это общение «на равных», где никому не принадлежит привилегия указывать, контролировать, оценивать. В основе сотрудничества — *диалог*. Здесь важно отметить, что диалог «Я — ТЫ» — это не коммуникация, когда двое разговаривают. Диалог — это встреча, это присутствие, при котором есть узнавание, открытие и открытость, когда есть вопрос «Какой ты?» и при этом многое остается неясным, невидимым и даже неопреде-

ляемым. Поэтому диалог — это не про ЧТО, диалог — это про КАК [9].
И тогда *во взаимодействии*:

- как в зеркале отражается суть отношений: в основе «Я — ТЫ» — доверие и самораскрытие;
- в системе «Родитель — Ребенок» проявляются сущностные характеристики каждого как личности, что особенно важно для понимания специфики взаимовлияния.

Среди целей взаимодействия в детско-родительских отношениях можно выделить следующие группы целей: социальные, этические, нравственные и психологические (рисунок 12).

Социальные цели предполагают соответствие действий и переживаний ребенка известным ему обобщенным нормам, например возрастным, половым, правовым и др. Эти цели предполагают наличие эталона действия или переживания, которому можно было бы соответствовать.

Этические цели предполагают соответствие действий и переживаний ребенка критерию «хорошо — плохо», который имеет четкие эталонные характеристики, и он должен научиться, а впоследствии осуществлять выбор соответствующей оценки сам.

Нравственные цели предполагают соответствие действий и переживаний критериям «добро — зло», которые имеют эталонные характеристики, и нужно осуществлять выбор оценки самому и самому же обосновывать его.

Психологические цели предполагают соответствие действий и переживаний ребенка его потребностям, т.е. это цели достижения идентификации и аутентичности, которые связаны с переживаниями психологического комфорта в реализации потребности в самоутверждении и самоуважении. Эти переживания не имеют объективных однозначных проявлений, всегда субъективны, предельно индивидуализированы, окрашены личностным смыслом.

Обозначенные цели, принципы и содержание взаимодействия определяют *оптимальный тип детско-родительских отношений* (по Э.Г. Эйдемиллеру). Для этого типа взаимодействия характерно полное взаимное доверие между родителем и ребенком, возможность диалога в любых жизненных ситуациях и затруднениях. При этом условия положительные качества ребенка усиливаются, а отрицательные преодолеваются или приобретают более допустимые формы. В отношениях присутствует открытое личностное общение между родителем и ребенком, цель которого — полное раскрытие и развитие индивидуальных особенностей, потенциальных возможностей, как ребенка, так и взрослого. В такой среде личность ребенка в плане его самооценки и представлений о самом себе развивается нор-

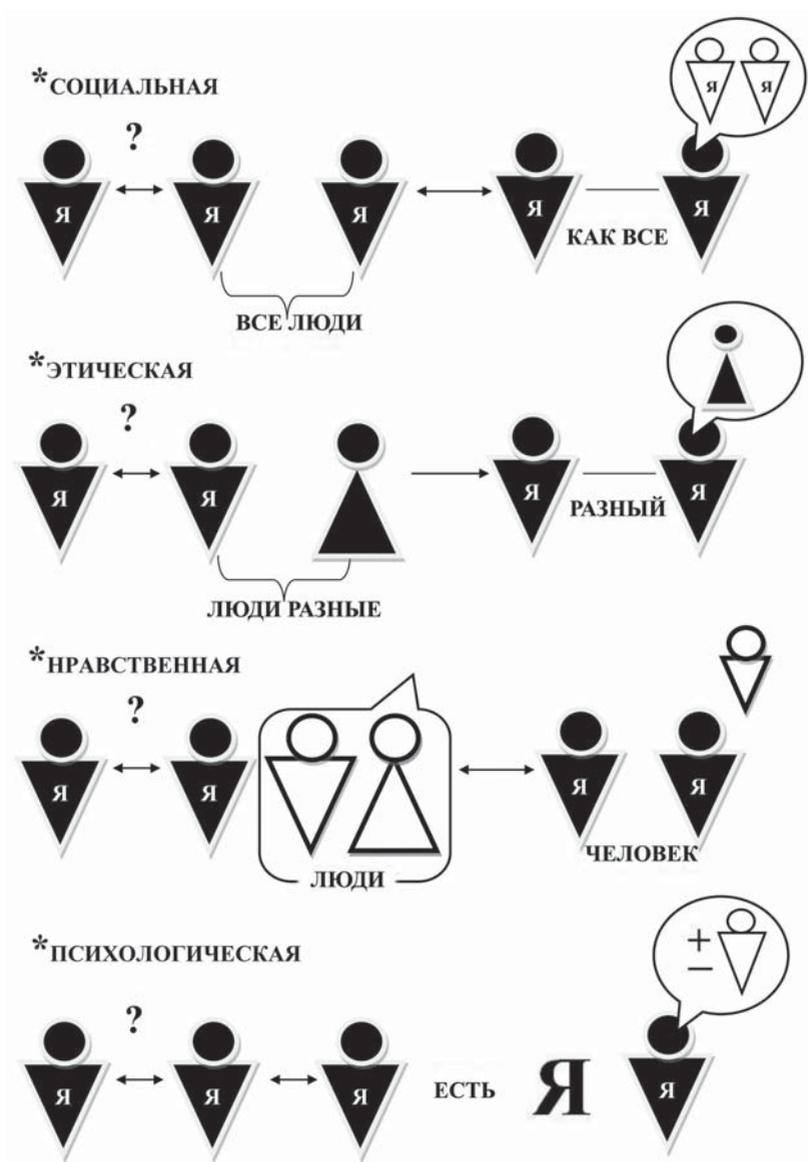

Рисунок 12.

Цели взаимодействия в детско-родительских отношениях.

мативно в соответствии с закономерностями возраста, а процесс его воспитания родителем носит оправданный и вариативный характер.

При реализации оптимального типа детско-родительских отношений следует учитывать такие принципы:

- *принцип равенства*. Взаимоотношения должны поддерживаться на уровне партнерства (В.Е. Каган: «...ребенок — это не будущий человек, а просто человек, обладающий свободой быть и стать, правом быть понятым и принятым, способностью принимать и понимать других» [11, с. 3]);
- *принцип добровольности* как отсутствие насилия над личностью другого человека (В.А. Сухомлинский: «Уважайте детское желание быть хорошим, берегите его как самое тонкое движение человеческой души, не злоупотребляйте своей властью» [26]);
- *принцип открытости и искренности*. Важно уметь быть честными и признавать свои ошибки (В.А. Сухомлинский: «...человечность, сердечность, доброта любого человека измеряются тем, как относятся к нему дети. Тот, кого любят дети, — настоящий человек. Детей никогда не обманешь, ничем не закроешь перед ними своего настоящего лица. Они чувствуют и распознают фальшь, ненавидят притворство» [26]);
- *принцип взаимного уважения друг к другу* (Оноре де Бальзак: «Уважение — это застава, охраняющая отца и мать, столько же и детище; первых оно спасает от огорчений, последнего от угрызания совести» [30]).

Таким образом, *оптимальный стиль детско-родительских отношений* представлен системой эмоциональных отношений, коммуникации, контроля и требований, создающей зону ближайшего развития автономии ребенка при сохранении стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости с родителем.

Как отмечает В.С. Мухина, «в реальной жизни все еще более сложно, чем в любой классификации» [19, с. 257]. Безусловно, ситуация, в которой происходит взросление современного ребенка, изменилась. Взрослым трудно, а бывает, что и невозможно принять отличия современного ребенка от его предшественников (см. §4.1). А.С. Спиваковская так объясняет проблему обеднения педагогического репертуара родителей: «Именно поэтому, возвращаясь в воспоминаниях в прошлое, родители часто считают, что раньше было лучше. Но так ли это? Трезвая оценка подскажет, что современное детство получило много нового и более совершенного. Неверно, что

дети стали менее уважительны к старшим, просто отношения приобрели больше открытости и искренности взамен принуждения. Сколько раньше было всяких несправедливостей, о которых стыдливо замалчивали! Сейчас общение с детьми стало более непосредственным, более открытым» [25, с. 156].

Современный ребенок становится неудобным для семьи, так как его ближайшее окружение не владеет способами разрешения проблем в воспитании ребенка. Отсюда новые вопросы о воспитании в семье и поддержке гармоничных детско-родительских отношений. Какие родительские действия и ориентации лучше всего подготавливают взрослеющего ребенка к новому, неизвестному будущему? Каким образом люди, научившиеся (или не научившиеся) успешно действовать в одной среде, могут подготовить своих детей успешно жить и работать в другой среде, которая для родителей — terra incognita, а для детей является «своей» и естественной? Какие социальные условия облегчают или тормозят процесс передачи опыта приспособления к социальным переменам от одного поколения к другому? Осознает ли современное поколение родителей масштаб происходящих социальных изменений и связанную с этим необходимость проживать вместе со своими детьми жизнь в мире, существенно отличном от их собственного? [16].

Анализ современной динамично меняющейся ситуации показывает, что формирование осознанного родительства выдвигается на первый план и становится приоритетным в числе других проблем воспитания. Поэтому у современных родителей отмечается интенция к поиску наиболее эффективного стиля индивидуального воспитания ребенка в семье. Мысль становится реальной силой, лишь когда она претворяется в социальное действие. Такими действиями родителей могут стать практики взаимодействия в детско-родительских отношениях и овладение ими как средством их гармонизации и условием реализации взрослого в осознанном родительстве.

Практики — это совокупность подходов, методов и приемов, обеспечивающих решение актуальных задач взаимодействия и семейного воспитания на основе определенной идеи, обусловленной моделью семьи и/или ее психологическим типом. Практики основываются на научных исследованиях, педагогическом и родительском опыте, что позволяет, по утверждению Д.И. Фельдштейна, «вести поиск такой социально заданной формы жизнедеятельности детей, которая обеспечивает каждому растущему человеку возможности стать реальным субъектом социальной жизни, культуры, а значит, субъектом собственного развития» [27, с. 258]. Именно воспитательные практики расширяют границы между личностью и социумом, между настоящим и будущим, создавая личностно преобразующее

пространство для взрослеющего ребенка, ведь «дети — особая категория населения, обладающая переходным социальным статусом и вследствие этого наиболее социально не защищенная, нуждающаяся в наибольшем благоприятствовании для развития. Дети не сами по себе являются будущим. Дети являются лишь той возможностью, требующей колоссальной работы всего «взрослого» общества, которая дана любому народу, любой стране в мире для его сохранения в истории и культуре» [8, с. 162].

Рассмотрим *базовые идеи*, которые определяют содержание практик взаимодействия в детско-родительских отношениях в соответствии с психологической природой развития и взросления современного ребенка [21].

Привязанность как базовое условие развития и взросления

Несмотря на распространенные стереотипы XXI века, одним из интересных и неочевидных факторов развития человека в современном мире является то, что здоровая личность не должна быть полностью независимой. В этом можно усмотреть диалектику развития. Выдающийся семейный психотерапевт Карл Витакер писал: «Желания — быть независимым от кого-то и одновременно кому-то принадлежать — являются пожизненными спутниками». Несмотря на тенденции к автономности, важным условием для гармоничного существования является:

- понимание, на кого можно опереться в нужный момент,
- умение доверять другим людям, не полагаясь исключительно на собственные силы.

Итак, в рамках здоровой парадигмы человек способен самостоятельно создавать безопасную основу для себя, но при этом спокойно может опереться на другого, если ситуация того требует.

Способность сохранять свое отдельное Я, приближаясь к Другому, проявляется в сложном эмоциональном процессе формирования привязанности, который является биологически и социально обусловленным на ранних этапах онтогенеза в детстве и динамичным в отрочестве и юности. Формирование привязанности — это психологическая модель, описывающая динамику развития одной из важных сторон долгосрочных и краткосрочных межличностных отношений, где взрослый, как правило мать, и младенец входят в некую саморегулирующуюся систему, части которой взаимообусловлены. Система привязанности представляет собой первичную, генетически закрепленную мотивационную систему, которая активизируется между первичным значимым лицом и младенцем сразу после его рождения и имеет функцию обеспечения выживания. Однако обеспече-

ния только базовых потребностей, таких как еда, сон, одежда и гигиена, недостаточно для того, чтобы человек уверенно стоял на ногах во взрослом возрасте. Необходима так называемая прочная семейная основа — чувство безопасности, стабильности, любви, теплоты, а также постоянное присутствие последовательного взрослого рядом, следствием которой являются базовое доверие, возможность ребенка развивать это доверие к себе и значимым другим, а также формируется запрос на *взаимность* (см. §3.2). В этом случае складывается надежный тип привязанности, который следует рассматривать как условие гармоничных детско-родительских отношений.

Охарактеризуем *надежный тип привязанности*:

- Позитивно окрашенные взаимоотношения. Один субъект привязанности — родитель — воспринимается как отзывчивый и доступный, а другой субъект привязанности — как значимый, достойный любви и заботы.
- Формируется установка, что близкие отношения дают защищенность и поддержку, освобождают от тревоги и напряжения.
- Ребенок усваивает коммуникативное значение множества средств общения, использует в приспособительном поведении и интеллект, и эмоциональное реагирование. Способность к интегрированию интеллектуальной и эмоциональной информации позволяет сформировать адекватную внутреннюю модель реальности и образцы поведения, обеспечивающие безопасность и комфорт.
- Надежная, стабильная репрезентация привязанности становится частью психической структуры, тем самым способствуя психической стабильности.
- Помощь взрослого укрепляет чувство безопасности. Также, когда ребенок осознает пользу такого взаимодействия, он учится справляться с подобными ситуациями в будущем.

Развитие привязанности — как процесс формирования автономии из абсолютной зависимости: формируется опыт отношений ребенка — через первую привязанность в большой взрослый мир. Этот процесс обусловлен возрастными закономерностями развития (рис. 13).

При надежном типе привязанности теплота и близость отношений родителя с ребенком напрямую влияют на его будущее. *Главная задача осознанного родителя* — создать комфортную эмоциональную связь с ребенком: «Если родители по мере взросления ребенка будут по-прежнему относиться с нежной заботой к удовлетворению все возрастающих потребностей ребенка, его эмоциональных, интеллектуальных и культурных запросов, то любовь ребенка к роди-

МЛАДЕНЧЕСТВО И РАННИЙ ВОЗРАСТ (0–3 года)
Формирование стабильных отношений с матерью (фигурой привязанности), которая обеспечивает переживание ребенком чувства комфорта и безопасности

ДОШКОЛЬНЫЙ И МЛАДШИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (3–12 лет)
Установление отношений с другими взрослыми и детьми

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ (12–16 лет)
Сепарация из родительской семьи

ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ И СТАРШЕ (16 лет и старше)
Установление отношений с другими взрослыми (поиск партнёра), а после установление отношений со своими детьми

Рисунок 13.

Специфика развития системы привязанности по мере взросления, связанная с задачами развития ребенка.

телям может возрастать, соединяясь с уважением, восхищением, желанием стать таким же, как они, или превзойти их и тем самым доставить родителям особую радость и гордость» [25, с. 135].

По К. Бартоломью, *надежный тип во взрослости и зрелости переходит в автономный тип привязанности*: личность принимает взаимозависимость и осознает при этом свою самодостаточность. Это добровольная форма зависимости человека, реализующе-

го потребности как в аффилиации (быть в обществе других людей, потребность в создании теплых, доверительных, эмоционально значимых отношений с ними), так и в индивидуализации (сохранение автономности и независимости). Действительно, «все мы родом из детства», которое с таким опытом привязанности дает человеку уверенность в себе и других, удовлетворенность жизнью, готовность к преодолению и поддержке.

Научиться понимать и быть понятым

Понимание пронизывает всю жизнь человека: определяет во многом его успешность, эмоционально окрашивает его жизнь, позволяет констатировать переживание собственной жизни как счастливой или несчастной. Особое место понимание занимает в жизни ребенка, оно определяет его интеллектуальное развитие, успехи в общении и разных видах деятельности, характер отношений с окружающими. С признанием фундаментальной роли понимания в жизни человека возникает необходимость постановки и поиска ответа на вопросы: Что такое понимание? Какова его сущность? Когда возникает понимание?

Обратимся к семантике слова. В.И. Даль определяет его так: «Понимать — это постигать умом, познавать, разуметь, уразумевать, обнять смыслом, разумом; находить, в чем смысл, толк, видеть причину и последствия». И далее: «...понятие — это мысль, представление, идея; что сложилось в уме и осталось в памяти; понятный — могущий быть понятым, постижимым, доступный смыслу, уму. Понимание определяется способностью» [10, с. 286–287].

С психологической точки зрения, *понимание* рассматривается как «процесс познания внутреннего мира другого на основе внешних знаков (поведения), самого себя на основе интроспекции и культуры, в том числе <...> с помощью искусства интерпретации» [3, с. 395].

Применительно к проблеме понимания это означает, что оно стало изучаться не только как процедура индивидуального познания, а гораздо шире — как способ бытия человека в мире. В то же время дефицитами современного мира стали доверие, понимание, смысл, которые прежде всего проявляются в отношениях на самых разных их уровнях. Это проявляется в неумении (нежелании, неготовности) строить отношения, конструктивно разрешать возникающие проблемы, взаимодействовать и сотрудничать. Вместе с тем значение понимания в отношениях человека в ближнем круге неоспоримо. Тем более если это отношения «родитель — ребенок».

Ребенку, познающему мир на каждом этапе онтогенеза, важно понимание этого мира, проводником в который является зна-

чимый взрослый (родитель, воспитатель, учитель). Отличительной особенностью понимания в познании предметного и социального мира является поддержка ребенка в выборе и принятии (*переживании*) знаний, ценностей, действий и др. Это принципиальная позиция в концепте взаимодействия и семейного воспитания, которую можно сформулировать как *разделяемое переживание*, что соответствует психологической природе ребенка на разных этапах онтогенеза, воспитания и обучения. «Переживание — особая деятельность по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой выступает повышение осмысленности жизни» [4]. В детско-родительских отношениях, построенных на понимании, реализуется «идея о том, что все чувства, мысли и предательства не внутри самого человека, они живут в культуре, и человек развивается по мере того, как он делает эту культуру своей. То есть источник развития лежит не в физиологии, а прежде всего в культуре. А вот как это передать, как это сделать своим, это, собственно, главная проблема и психологии, и педагогики. Именно через игру, через игрушку, через посредничество с взрослым мы стараемся рассмотреть этот процесс» [13, с. 176–177].

Родитель, принимающий и разделяющий эту идею, создает такую лично-преобразующую среду для взаимодействия и воспитания, для раскрытия ребенком культуры в себе. *Культура*, по П. Флоренскому, «это среда, растящая и питающая личность» [29]. Суть культуры — это связь людей, которые отличаются друг от друга, но благодаря культуре они вместе: единство в разнообразии. В осознанном родительстве, ориентированном на становление личности и ее взросление, в первую очередь цель воспитания определяется как посвящение в человека через ответы на вопросы: «Кто я?», «Какой я?», «Зачем я?». Только горизонтальные отношения «Я — Ты» рождают смыслы. К таким отношениям относят и детско-родительские отношения. Человек — это всегда два человека: это Я и Ты, в зеркале которого я понимаю себя. Здесь формируется осознанное отношение к миру и с миром, ценностно-смысловая установка на Другого. Такое взаимодействие становится местом поиска и нахождения смыслов для последующего личного выбора и смыслодействия, а культура — источником развития взрослеющего человека.

Кто может стать драйверами создания такой среды понимания, доверия и смыслов? Драйверами, по нашему убеждению, прежде всего, могут быть дети. У современных детей есть запрос на такое взаимодействие (см. §4.1)! И такой запрос может быть поддержан родителем, владеющим в отношениях с ребенком Правилом 3П — рисунок 14.

П1 — ПОНЯТЬ

Умение взрослого видеть ребенка изнутри, умение взглянуть на мир одновременно с двух точек зрения: своей и ребенка

П2 — ПРИНЯТЬ

Принятие означает безусловное позитивное отношение к ребенку, признание его уникальности, принятие таким, каков он есть

П3 — ПОМОЧЬ

Помощь заключается в праве ребенка быть как все, в решение тех или иных проблем. Роль взрослого поддержать его при этом. Помочь значит свести к минимуму риск, сгладить, а не подчеркнуть различия. Помочь значит суметь отыскать в ребенке источник его собственных сил и затем действовать в соответствии с ним

Рисунок 14.

Правила ЗП во взаимодействии «Родитель – Ребенок».

Итак, в атмосфере понимания ребенок обретает чувство собственного достоинства, стремится к уединению и целостности, находится в поиске согласия с собой и миром, накапливает уникальный опыт познания, общения и деятельности как основы его счастливой жизни «здесь и сейчас» и завтра.

Рождение субъекта: становление субъектности ребенка в семье

По мере развития знания о человеке происходила трансформация представлений о семье и ее устройстве на трех уровнях отношений: супружеских, детско-родительских и родственных. Безусловно, эти уровни взаимозависимы, но в контексте современной социокультурной ситуации изменяется

их приоритетность и влияние на реализацию главной и единственной специфической функции семьи — воспитание детей (см. Раздел 1). Вопрос о соотношении внешних и внутренних условий воспитания вызывал живой интерес у всех, кто к нему имел не только непосредственное (наука, образования, семья), но и опосредованное отношение. Ретроспективный взгляд на историю решения этого вопроса позволяет условно разделить педагогические, психологические теории и эмпирический семейный и родительский опыт на две группы: основанные на контроле и основанные на доверии.

Так, сторонники первой группы убеждены в том, что природа человека противоречива или, в лучшем случае, нейтральна. И, как следствие, основной задачей воспитания является конструирование человека с целью его социализации, контроль за усвоением им норм и правил, а при необходимости — исправление.

Сторонники второй группы, близкой к гуманистическому подходу, уверены в том, что каждый человек изначально обладает определенным потенциалом, и основную задачу воспитания видят в передаче ценностного отношения к миру и себе как субъекту деятельности. При этом нисколько не умаляя общей цели образования: получение нового знания, формирование необходимых умений и навыков, обретение новых компетенций, но усиливая ориентацию на субъектность как ключевую характеристику личности в деятельности и совместности как ключевую характеристику человеческой общности, социума [17].

Считаем, что взаимосвязанные внешние и внутренние условия воспитания в контексте их соотношения между контролем и доверием в современной семье могут не противоречить, а дополнять и подкреплять друг друга, представляя эффект синергии. В этом случае семья может стать единой во взаимоотношениях, построенных на понимании и создающих уют и благополучие каждого в семье, а во взаимодействии формируется надежный тип привязанности.

По Д.Б. Эльконину, развитие ребенка включает в себя две тенденции, из которых одна — стремление к самостоятельности, а вторая — стремление к соучастию во взрослой жизни. Всякая новая ступень в развитии самостоятельности, в эмансипации от взрослых есть одновременно возникновение новой формы связи ребенка со взрослыми, с обществом — становление его субъектности.

По Б.Д. Эльконину, субъектность — это «Произвольность и Чувство собственной активности (чувство себя)» [32], по М. Маркес, субъектность — это «энергичное преодоление наличной ситуации в соответствии с собственным замыслом» [20], что соответствует психологической природе ребенка. Учет родителем естественных и закономерных возрасту ребенка эмоциональных, интеллектуальных и культурных

запросов дает ему ощущение стабильности и поддержки, способствует развитию любопытства и исследовательского поведения. *Субъектность* — это способность ребенка самостоятельно ставить цели, планировать и достигать их сообразно его возрасту (см. §4.1). Ребенок учится управлять своим поведением, своей жизнью, т.е. становится ее субъектом: «Порождающий свое поведение человек становится его субъектом» [31]. Даже современному родителю бывает порой трудно принять такое понимание ребенка, его активность и не всегда оправданные с позиции взрослого способы ее проявления. Это может вызывать напряжение в отношениях, отказ от взаимодействия, сопротивление в поведении и др., репертуар эмоциональных реакций и социальных действий бывает достаточно широким и обусловлен возрастом ребенка, особенностями которого родители не понимают и не принимают. И тогда включается функция контроля, которая может быть как эпизодической, так и стать системной. Выше было обозначено, что контроль и доверие — это два инструмента взаимодействия и влияния в детско-родительских отношениях.

Если родитель разделяет *ценность субъектности*, то понимает, что, с одной стороны, доверие предоставляет возможности, с другой — контроль их ограничивает. В этом случае механизмом интеграции может стать *обратная связь в отношениях и взаимодействии*. Для осознанного родителя обратная связь всегда основана на фактах, регулярна и «работает» на перспективу — стимулирование, становление и развитие субъектности ребенка. При этом снова актуализируется вопрос о «мере помощи» взрослого (см. §4.1), которую родитель тонко чувствует, являясь для ребенка носителем того неувлимо важного, что осознанно и неосознанно отражает в себе ребенок. Именно в этом воздействии родитель проявляется как воспитатель, а ребенок естественным образом присваивает культурно-исторический опыт и раскрывает культуру в себе.

Если родитель ориентирован только на контроль, то ожидать от ребенка проявления воли, целеустремленности, умения доводить начатое до результата, ответственности, самостоятельных действий без контроля взрослого не придется: во взаимодействии и детско-родительских отношениях ребенок будет объектом.

Вместе с тем *актуальность субъектности* обусловлена изменениями в мире. Это ускорение темпов изменений, появление новых технологий и профессий и др. В современном мире становятся актуальными навыки мобильности, инициативности, самостоятельности и самообучаемости. Родителям следует понять, какие навыки актуальны для детей в современном мире. Самостоятельность + инициатива + способность следовать правилам + ответственность — это *ключевые качества*, с помощью которых ребенок становится автором

своей жизни, достигает целей и умеет справляться с трудностями, влияет на свою будущую успешность.

По своему содержанию *осознанное родительство* можно рассматривать как *проявление субъектности взрослого*, который принимает уникальность и неповторимость человека, а в реализации себя в родительстве является носителем культуры субъектности и возвращает таковую в детско-родительских отношениях. «Главное в жизни — это понимание, что каждый из вас неповторим. И то, что ребенок, с которым вы общаетесь, неповторим. Неповторимость — характеристика развития. Как только вы забываете, что неповторимы, и верите в принцип “незаменимых нет”, начинается омертвление души», — подчеркивает А.Г. Асмолов [6].

Важным становится вопрос о *поддержке детской субъектности*. Процесс воспитания в семье, осуществляемый осознанными родителями, формирует субъектность ребенка, включающую в себя: самоопределение → целеполагание → активную деятельность → принятие решений → ответственность → рефлексию → преобразование себя и мира. Субъектность ребенка проявляется на всех этапах возрастного развития в контексте положения Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития (см. §4.1).

Родитель может поддерживать субъектность у ребенка, наблюдая за тем, как ребенок выражает свое отношение к происходящему, формулирует свои намерения и начинает действовать. Важно поддерживать ребенка в его движении к реализации собственного замысла, а не навязывать готовые результаты, помогать ему развивать свои намерения.

Поддержка детской субъектности включает в себя:

- владение адекватными приемами для стимулирования интереса ребенка к собственной деятельности в каждом возрасте,
- создание условий для самостоятельного действия ребенка,
- предоставление времени, материалов и пространства,
- принятие и поддержку ребенку в реализации его собственного замысла.

В качестве примера ребенка с проявленной субъектностью вспомним «Денискины рассказы» В.Ю. Драгунского. Там счастливые дети — им всё интересно, они очень любознательны и на всё обращают внимание: «Живой светлячок лучше любого самосвала на свете», «А glandy от чего заводятся?», «Как квас во мне булькает», «Как тайное становится явным», «Чего они так спорили, раз оба не правы?» и др. «“Денискины рассказы” выросли из его безмерной любви к сыну, из жадного внимания к раскрывшемуся перед ним миру детства» [12, с. 102].

Такое принятие родителем детства и его уникальности требует гибкого и сбалансированного подхода, позволяющего *из круга проблем*, естественных и закономерных при развитии и взрослении ребенка, осуществить переход *в круг влияния*. В самом абстрактном смысле всякое взаимодействие сводится к триаде «Я ↔ Ты ↔ Мы». Первое и второе во взаимодействии легко реализовать. Но сущностной характеристикой процесса развития и взросления является «Мы»: понимание — это общая картина мира; понимание — это разделение общей картины мира родителя и ребенка. Формирование «Мы» будет находиться в зоне ближайшего развития субъектов детско-родительских отношений. При этом следует учитывать то, на что обращал свой педагогический интерес В.А. Караковский: «...отношения между людьми более, чем что-либо, влияют на формирование человеческой личности. Слова могут быть значимые и пустые, поступки — удачные и неудачные, а в отношениях соврать нельзя. Отношения — это то, что определяет результат и смысл контакта между людьми» [15, с. 67].

Итак, поддержка в рождении ребенка как субъекта и становлении его субъектности как умения человека строить свою жизнь, управлять собственным поведением, отношениями обеспечивает взрослому ребенку:

- всестороннее развитие его личностных качеств;
- самостоятельность и организованность в достижении им своих целей;
- подготовленность к вызовам подростковой и взрослой жизни.

Таким образом, в фокусе современной воспитательной реальности — человек, который находится в определенной ситуации или контексте. В нашем случае — родитель, участвующий во взаимодействии и отношениях с ребенком и вместе с ним создающий доверие и смыслы. В таких детско-родительских отношениях смысл будет тогда единственным, когда к нему через диалог, событийность, рефлексию приведут смыслы каждого, а счастье станет самым главным сюжетом в устройстве семьи.

Поддержка как жизненное кредо взрослого

Идея поддержки не нова, но очень актуальна в современном мире. Несмотря на автономность и технологичность во многих сферах жизни, возрастает запрос на Человека, как в ближнем, так и дальнем окружении. «Тот, кто ничего не делает для других, ничего не делает для себя» [30]; мы можем не соглашаться с этим размышлением, доказывая его несовременность. Вместе с тем

следует признать, что в этих словах отражается глубинный смысл человеческого бытия, к которому человек приходит с годами и опытом (хотя может и не прийти вовсе). В поддержке выражена идея гуманистически ориентированного понимания сложно устроенного социального мира и взаимодействия в нем.

Если обратиться к значению слова «поддержка», то, несмотря на немного разные контексты в известных словарях русского языка (Дмитрия Ушакова, Владимира Даля), можно усмотреть ключевую идею поддержки, которая психологична по своему содержанию — это ДОВЕРИЕ. Надо согласиться, что «служить опорой», «опорной точкой, надеждой, убежищем», «придать крепость, прочность, силу» можно лишь при условии доверия друг другу. В рамках детско-родительского взаимодействия гарантом доверия является взрослый — открытый, увлеченный, радостный, с активным интересом к человеку, жизни и культуре (см. §4.1). Слова «поддержать», «поддерживать» имеют деятельностное значение и содержание: выражают в глубинном понимании содействие другому, оказание кому-нибудь помощи, выступление в защиту кого-нибудь, выражение согласия, одобрения.

Поддержка — это жизненное, личностное кредо взрослого человека по отношению к растущему ребенку, использующего ресурсы и личностные качества, чтобы создать условия для полноценного воспитания ребенка.

Поддержка относится к иной культуре воспитания, вырастающей на внутренней свободе, творчестве, действительном (а не мнимом) гуманизме взаимоотношений взрослого и ребенка (человек — человек).

Ребенок в условиях поддержки и заботы начинает проявлять себя не просто в активных и позитивных моделях поведения. Он вступает в более высокие уровни культурного и нравственного взаимодействия и сотрудничества со взрослым. Гуманистическая культура воспитания есть качественно иное измерение человеческих взаимоотношений: выбора (свободы), равноправия, равноценности, уважения и доверия.

В детско-родительских отношениях, выстроенных на такой культуре воспитания, поддержка основана на том, чтобы помочь ребенку почувствовать свою нужность, сформировать благоприятный эмоциональный фон для развития ребенка как субъекта свободного сознания (самосознания), свободной деятельности (самодетельности), свободного выбора (самоопределения). Процесс поддержки результирует себя актами саморазвития, когда ребенок соответственно своему возрасту начинает *самостоятельно осуществлять выбор, формировать цели и качественно новые смыслы.*

И здесь снова обращаемся к вопросу о том, какой выбор сделает взрослый в векторах оказания поддержки: доверия или/и контроля? Выбор сложный, но необходимый. Возможным размышлением в поиске ответа на вопрос могут стать научные представления А.С. Спиваковской: «Итак, родителям полезно видеть в своих детях ростки более совершенной, более радостной жизни и с доброй надеждой смотреть вместе со своими детьми в будущее. Каким оно будет? Это зависит от нас» [25, с. 157]. Это прежде всего:

- *защита* как обеспечение физической, психологической, моральной безопасности ребенка, отстаивание его интересов и прав,
- *самостоятельность* как результат совместной деятельности взрослого и ребенка, выражающийся в способности последнего без посторонней помощи и контроля решать собственные проблемы,
- *развитие* как проявление индивидуальности ребенка и родителя, как расширение диапазона возможностей их выбора в познании, общении и деятельности.

И все это осуществляется при эмоциональной поддержке: «Как создать у ребенка ощущение бодрости, наполненности, радости жизни? Наверное, один из самых лучших способов — создать не материальные, а эмоциональные условия для полноценного развития. Нужно для этого немного. Умение наблюдать, умение радоваться, умение видеть достоинства не только у своего Ребенка, но и у его друга, умение доверять, внушать Уверенность, умение веселиться, умение прощать и любить. Но, вероятно, все это возможно только тогда, когда мы научимся ценить и уважать каждый сегодняшний день своего ребенка и каждый день собственной жизни» [25, с. 157]. Это не просто слова, эмоциональная поддержка — это основа воспитания.

Рассмотрим особенности применения эмоциональной поддержки как одной из практик взаимодействия — практики эмоциональной поддержки.

Эмоциональная поддержка — это помощь в изменении эмоционального состояния ребенка (при этом проявляется безусловное принятие, которое нами рассматривается как реакция родителя на эмоции и чувства ребенка: дети учатся нашим реакциям на жизнь).

Родитель должен понять и принять, что эмоциональная поддержка:

- базовая помогающая коммуникация;
- основана на понимании природы эмоции;
- не дар, а умение;
- нуждается в упражнении.

Упражнение для рефлексии

Задание

Сформулируйте «традиционную» поддерживающую реплику, которая поможет Нине перестать страдать и «вернуться в ум».

Ниже представлены наиболее частые варианты ответов на предлагаемое задание и отнесение их к определенной категории эмоциональной поддержки.

Совет — «Успокойся, пожалуйста!», «Да не обращай внимания!».

Приказ — «Успокойся!», «Хватит уже!», «Забей!».

Обесценивание эмоций — «Ничего страшного!», «Нечего тут беспокоиться!».

Критика — «Что ты так дергаешься? Это совершенно того не стоит!», «Почему ты такая нервная, это же обычная ситуация!».

Нравоучение — «Тебе просто надо заняться делом — иди, сделай то-то!».

Вопрос для размышления

Какие из представленных реакций родителя действительно поддерживают ребенка и помогают в изменении его эмоционального состояния? Ответ очевиден: в представленных вариантах таких нет.

Для оказания эмоциональной поддержки и обеспечения ее результативности родителю важно знать психологическую природу эмоции как процесса:

- имеет динамику,
- представляет телесный процесс,
- имеет интенцию — стремится быть выраженной, поэтому прерывает коммуникацию, деятельность, познание,
- заканчивается, если эмоция выражена (эмоция заканчивается в том случае, если ее выражение изменило мир, например, получил желаемое, ушел от проблемы / обострил проблему / решил проблему, сохранил отношения, вызвал конфликт и др.).

1 — СОБРАТЬ

- Слушать
- Задавать уточняющие вопросы
- Невербально транслировать вовлеченность и безразличие (взгляд, поза, мимика)

2 — НАЗВАТЬ

- Опознать выражаемые эмоции
- Назвать их словами

3 — НОРМАЛИЗОВАТЬ

- Отраженное «Я – сообщение»
- «Я представляю, как это тебя бесит/мучительно/Когда вынуждена вот так ждать!»

Рисунок 15.

Алгоритм оказания эмоциональной поддержки.

Суть эмоциональной поддержки заключается в двух базовых моментах:

- 1 — Эмоция не может быть остановлена, можно помочь ей закончиться поскорее.
- 2 — Эмоциональная поддержка — это помощь ребенку в выражении его эмоций.

Алгоритм оказания эмоциональной поддержки включает 3 шага: 1. Собрать. 2. Назвать. 3. Нормализовать (рис. 15).

Теплота и близость отношений родителя с ребенком напрямую влияют на его будущее. Главная задача любящего (принимающего) родителя — создать комфортную эмоциональную связь с ребенком. *Универсальными приемами практики поддержки ребенка* являются:

- тактильный контакт;
- при общении акцент внимания на положительных эмоциях;
- взаимодействие с ребенком на равных в любом возрасте как физически (находится на одном уровне), так и психологически (строить аргументированный диалог);
- активное выражение поддержки: простые фразы, такие как «Ты важен для меня» или «Я ценю все, что ты делаешь», могут иметь огромное значение.

Главная цель этих действий — дать ребенку понять, что его любят просто так и что в любой момент он может рассчитывать на поддержку своей семьи. Это норма взаимоотношений, которой родитель должен следовать, если он озабочен эмоциональным и социальным благополучием ребенка: такая эмоциональная поддержка в том числе формирует *надежный тип привязанности* у ребенка и развивает его *субъектность*.

Умение пользоваться различными приемами в зависимости от детских проблем и возникающих в этой связи ситуаций позволяет осознанному родителю быть гибким и мобильным в оказании поддержки. Такой родитель стремится и умеет преобразовать каждую конкретную ситуацию в жизни ребенка в воспитательную и развивающую ситуацию (особенно в критические периоды в онтогенезе).

Таким образом, целью педагогической поддержки является становление в сознании ребенка представления о том, что для обретения независимости необходимо научиться решать собственные проблемы и понимать, почему они происходят, т.е. занимать рефлексивную позицию по отношению к себе, проблеме и на этой основе самостоятельно строить целостную деятельность по ее решению. «Взращивание» субъектной позиции ребенка рассматривается как одна из целей его поддержки в семейном воспитании и взаимодействии.

Детство — время взрослеть

Освоение, присвоение, реализация взрослости — главная, внутренне заложенная цель детства. При этом задача взрослых — обеспечить это взросление (см. §§2.1, 4.1).

Обобщая рассмотренные выше вопросы, можно утверждать, что для успешного решения этой задачи необходимо создание среды, которая должна стать зоной непосредственной активности ре-

бенка для освоения → присвоения → реализации взрослости, зоной его ближайшего развития и действия. В такой среде ребенок проявляется как действующий субъект, адаптирующий, организующий, воспроизводящий разные уровни и сферы среды для познания, общения и деятельности, соответствующие возрасту. Характер, объем такой среды, степень и возможности ее освоения и присвоения, ее адекватность или неадекватность реализации определяют степень личностного развития взрослого и его осознанного отношения к своему родительству.

Среда для взросления должна предоставить не просто совокупность возможностей для развития ребенка, но и условия для проявления и развития его способностей и личностного потенциала. Если ребенок сам («сам» как результат сопровождения и поддержки родителем на каждом этапе онтогенеза) выбирает или выстраивает для себя развивающую среду, то в этом случае обращается внимание на внутренние условия развития, которые отражают основную потребность человека «...постоянно выходить за свои пределы, достигать возможной полноты воплощения в индивидуальной форме своей родовой сущности. Личность постоянно экстраполирует себя в свое будущее, а свое отдаленное будущее проецирует на свое настоящее. Желание своего будущего и есть желание развития» [1]. Предоставление воспитанием и средой той или иной возможности, позволяющей удовлетворить определенную потребность, «провоцирует» субъекта проявлять активность. Здесь актуальным становится вопрос о том, в какой степени создаваемая среда отвечает интересам развития ребенка и способствует проявлению его активности как одного из условий взросления.

Степень активности личности проявляется в построении собственной жизни. Это процесс поступательный и берущий начало в детстве. Рассмотрим активность личности как основу ее жизненной стратегии (рис. 16).

Человека формирует среда, с которой он АКТИВНО взаимодействует. Только через выбор (свободу) можно сформировать осознанную ответственность за себя и за свою жизнь. И если у родителей и этот вопрос вызывает недоумение, непонимание, отрицание (с аргументом родителей о том, что в силу возраста ребенок не может делать выбор и принимать ответственность за него), то у ребенка, к сожалению, не будет решен вопрос о самоопределении.

Самоопределение — жизненно важная задача, в определенном смысле обязательная для человека. Логичной для рассмотрения самоопределения как условия и одновременно результата взросления будет постановка вопроса о возрасте, в котором решается задача самоопределения.

Рисунок 16.

Степень активности личности в построении собственной жизни.

Начало процесса самоопределения исследователи возраста связывают с рефлексией своих способностей как действительно своих, с оформлением собственной самости. По В.И. Слободчикову, «ребенок, подросток, юноша должен стать субъектом своих способностей. Субъективированные способности (осознанные, осмысленные) — это функциональные способности для решения проблемы утверждения себя в отношении к миру. Как результат <...> построение индивидуального, подлинно собственного отношения к социальной реальности, к культуре и к своему времени» [23]. Итак, до подросткового возраста «Я» фрагментарно, осколочно или ситуационно зависимо. В подростковом возрасте обнаруживается как потребность — задача формирования целостной идентичности. В юношеском эта задача становится центральной — человек, чтобы развиваться как личность, должен иметь в качестве цели самого себя. Вместе с тем наиболее рельефно самоопределение ребенка как «субъекта своих способностей» проявляется в возрастные кризисы. Именно в эти периоды взросления «ребенок больше всего нуждается в вашей любви как раз тогда, когда он меньше всего ее заслуживает» [30] (к сожа-

лению, в реальности достаточно часто этого не происходит в детско-родительских отношениях). Задача родителя будет заключаться в поддержке и содействии ответственному самоопределению ребенка на всех этапах его развития.

Для примера рассмотрим действия осознанного родителя по поддержке взрослеющего ребенка в подростковом возрасте: «Взрослый начинает работать «на разрыв» этого, уже сложившегося типа совместности, ставя задачи «на вырост», из будущего, которое актуально присутствует в каждой общности, но еще не явлено ребенку» [23, с. 191]. В уже существующую детско-взрослую общность взрослый в отношении «родитель — подросток» «вбрасывает» ожидания и содержания более развитой ступени совместности. Доверчиво принимая эти ожидания и реализуя их в совместной деятельности со взрослым, подросток во всей полноте открывает для себя принципиально новую предметность, которая пока еще и неподвластна его самостоятельной, отдельной деятельности. Кризис развития, таким образом, обнаруживается как разрыв между индивидуальной и совместной формами взаимодействия, деятельности и сознания («хочу быть как ты, и — не могу стать как ты!»). В момент кризиса образуется зазор. Усилия родителя направлены на смещение действенной основы общности на полюс ребенка, на выявление и фиксацию перед ним того «приращения» совместной жизни, которое может внести в нее только он сам, овладевающий собственной самостью. В кризисе развития взрослый ориентирует подростка на поиск новых способов самоопределения; на освоение нового уровня своей самости как новой для него предметности, приводящего в соответствие его «хотения и умение» [23]. Только при таком сопровождении и поддержке родителя подросток незаметно для себя, и в этом смысле — свободно, восстанавливает и осуществляет прежнюю систему отношений на новой предметности, им самим для себя открытой. Проживание данной стадии онтогенеза, обращение ее противоречий в новые потенции есть предпосылка и основа перехода на более высокий уровень развития собственной субъектности подростка, но теперь уже в другом пространстве — пространстве мира взрослых.

Чтобы самоопределение стало возможным, родителю необходимо решать (решить) три важные задачи:

1. Учить (научить) ребенка управлению своими действиями.
2. Учиться (научиться) строить воспитание и развитие с учетом как позиции взрослого, за которой стоят культурные ценности мира взрослых, так и с позиции ребенка, выражающей его актуальные желания и возможности.
3. Стимулировать развитие активных познавательных интересов (на основе естественной человеческой любознательности).

Ребенок как субъект, осваивая в совместной с родителями и другими взрослыми деятельности и постоянном общении с ними систему общепринятых понятий, представлений, взглядов на мир, строит собственную субъективную картину мира, с которой входит в социальную среду людей данной культуры.

Задача родителя — создать условия для поиска ребенком собственной индивидуальности, развития рефлексии, осознания ответственности, связанной со свободой выбора. Главное слово родителя как воспитателя — свобода. О.С. Газман называл ее базовой потребностью и ближайшей зоной развития ребенка: «Взросление — это борьба за свободу» [7].

Если родитель принимает эту логику, то целиком и полностью меняет *смысловое поле воспитания*, его стратегию: «Открытое воспитание <...> следует формуле: “Сначала свобода, а лишь потом подчиненная ей педагогика необходимости; сначала личность, потом коллектив, общество; сначала человек, а лишь затем потребный ему предметный мир”» [7].

Это возможно только в том случае, если родитель будет восприниматься ребенком как Взрослый, который может принять позицию ребенка, помочь, поддержать, защитить. Другими словами, таким родителем будет тот, который сам достиг зрелости и отличается «взрослыми» качествами личности, определяющими его психологический портрет, вызывающий в глазах ребенка доверие и уверенность в оказании помощи и поддержки. Назовем эти «*взрослые*» качества родителя:

- Ответственность.
- Самостоятельность, автономность.
- Компетентность, уверенность.
- Реалистичность, разумность.
- Жизнестойкость, стрессоустойчивость, «ресурсность».
- Высокий уровень осознанности, рефлексивности.
- Высокий уровень эмпатии.
- Внутренний локус контроля.
- Способность проявлять «заботу» о себе.
- Безусловно позитивное ценностное отношение к себе и к Другому.
- Инициативность, вовлеченность, потребность в саморазвитии.
- Способность эмпатически получать и оказывать помощь, поддержку Другому.

Как отмечают практикующие психологи, «когда мы себе представляем портрет идеального родителя — терпеливого, любящего, ресурсного, его на все и всех хватает, дети у него чудесные во всех смыс-

лах и так далее, — то понимаем, что он, конечно, абсолютно прекрасен. У него есть только один недостаток. Его не существует в природе». С этим невозможно не согласиться. Но возможно развивать разные модели взаимодействия в детско-родительских отношениях, которые ориентированы на позитивное восприятие реальности, рефлексии факторов негативного воздействия и поддержание мотивации на положительные изменения в их субъектах — родителе и ребенке, т.е. на процесс взросления. Владение моделями позволяет родителю достичь состояния, в котором активизируется позитивное мышление, — состояния, в котором взрослый принимает реальность, других в своем окружении и себя такими, какие они есть.

Рассмотрим одну из таких моделей. Это ролевая модель взаимодействия и межличностных отношений (по Э. Берну), содержание которой составляют позиция «Ребенок», позиция «Взрослый» и позиция «Родитель» (Приложение 6 и рисунок 17).

Позиция «Ребенок». В этой позиции часто преобладают эмоции, желание удовлетворить собственные нужды, иногда проявляется неуверенность или пассивность

Позиция «Взрослый». Эта позиция обозначает рациональный, логический подход. Человек в позиции «Взрослого» склонен к анализу фактов и поиску конструктивных решений, к сотрудничеству

Позиция «Родитель». Эта позиция характеризуется контролирующим, защищающим поведением, иногда критическим или попечительским

Рисунок 17.

Модель взаимодействия «Ребенок – Взрослый – Родитель».

В каждый момент времени человек находится в одной из трех позиций (состояний), которые не имеют отношения к возрасту и социальным ролям. Во взаимодействии важно «уловить» позицию другого и настроиться на конгруэнтность отношений, которые становятся если и не гармоничными, то и не конфликтными. Очевидно, что такая настройка на позицию другого и выбор соответствующей собственной позиции определяется, прежде всего, ответственностью родителя за поддержание благоприятного эмоционального фона в детско-родительских отношениях. Безусловно, позиция «Взрослый» будет оптимальной для любой ситуации взаимодействия. Родитель, который в отношениях ориентирован на доверие, осознанно выбирает позицию «Взрослый». Вместе с тем он умеет и может проявлять гибкость и динамичность при выборе той психологической позиции, которая соответствует контексту ситуации, достижению воспитательного влияния и др. Родитель с доминирующей во взаимодействии функцией контроля отдает предпочтение позиции «Родитель»: в этом случае его социальная роль совпадает с психологической позицией и может ее усиливать. В этом случае предпочтительными для этого родителя будут функционально-ролевые отношения (в таких отношениях родитель — субъект, ребенок — объект).

Для создания среды, в которой происходит успешное взросление, в детско-родительском взаимодействии надо ориентироваться на конкретную ситуацию и владение родителем всеми психологическими позициями. Это оптимальный вариант для совершения каждым ребенком лично значимых жизненных выборов, создающих его внутренний мир как автономный и независимый. «Цель воспитания — это научить наших детей обходиться без нас» [30] — в этом одновременно и предназначение осознанного родительства и результат взросления ребенка.

Психологическим позициям в ролевой модели взаимодействия, как и многим явлениям, процессам, присуща дихотомия (табл. 10).

Умение родителя выбирать психологическую позицию, направляясь на позицию субъекта взаимодействия, позволяет управлять процессом общения, развивает рефлексивность, формирует готовность ко всему многообразию жизненных коллизий в детско-родительских отношениях. И, самое важное, создает возможность выстраивать детско-родительские отношения в модели взаимодействия «Взрослый – Взрослый». Возможно, в ряде ситуаций постепенно выводя их из иных диад взаимодействия, не способствующих стабилизации этих отношений. Отметим, в чем проявляется взаимодействие «Взрослый – Взрослый» в детско-родительских отношениях:

Таблица 10.

ВАРИАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Характеристика	Психологическая позиция	Характеристика
<p>Позитивный (любящий, поддерживающий)</p> <p>Любовь, тепло, забота, поддержка, ласка, психологические «мягкие поглаживания»</p>	<p style="text-align: center;">РОДИТЕЛЬ</p> 	<p>Критикующий (карающий) Манипуляции, претензии, запреты, критика, «жесткие» советы, санкции, «наезды», авторитарность, «токсичность», «двойные послания», ригидность, негативные оценки, «ежовые рукавицы», игнорирование, требовательность, консерватизм, категоричность, равнодушие, культура насилия</p>

Характеристика	Психологическая позиция	Характеристика
<p>Позитивный (естественный)</p> <p>Творчество, игра, спонтанность, искренность, свобода самовыражения, интуиция, диалог с самостью.</p> <p>Сильные позитивные эмоции: удовольствие, восторг, любопытство, страсть, азарт, восхищение, умиление</p>	<p style="text-align: center;">РЕБЕНОК</p> 	<p>Адаптивный (негативный, раненый)</p> <p>Безответственность, инфантильность, зависимость, фантазирование, низкая продуктивность, обесцененность, стрессовые эмоции, примитивные защитные механизмы, неадекватная агрессия, «детские» чувства: вина, стыд, обида, неуверенность, растерянность, отчаяние. беспомощность, паника, ужас, пассивность, равнодушие, аутоагрессия, экзистенциальный вакуум</p>

ВЗРОСЛЫЙ

Ответственность, автономность, самостоятельность, реалистичность, аналитичность, «здесь и теперь», компетентность, уверенность, способность к преадаптации. Забота о себе, эмоциональная устойчивость, ресурсность, жизнестойкость, аутентичность, эмпатия, открытость, способность к равноправным и доверительным отношениям, уважение, сотрудничество, культура диалога и согласия

- Открытый доверительный диалог.
- Равноправное взаимодействие.
- Уважение к личности партнера, признание его уникальности.
- Ценностное принятие и поддержка.
- Взаимодействие без манипулирования, с прозрачным, «контрастным» разделением ответственности в формате спокойно-информирования.
- Актуализация и поддержка «ситуации успеха».

Только на основе глубокого контакта и диалога, взаимного доверия и действия формируются субъект-субъектные отношения. При этом актуализация и развитие «взрослых» качеств у ребенка возможно только при условии, что родитель находится в позиции «Взрослый». Перечислим некоторые инструменты «Взрослой» позиции родителя, которые способствуют не только успешности семейного воспитания, но и взрослению ребенка:

Эмпатия	Эмоциональная вовлеченность
«Я-сообщение»	Проявление искреннего интереса
Самораскрытие	Четкое разграничение ответственности
Здоровый юмор	Конструктивная, безоценочная обратная связь
Методы инициации	Установление и поддержание ясных личных границ
Безусловное принятие	Позитивные установки по отношению к ребенку
Нейтральные вопросы	Четкое разграничение личности и поведения Другого
Оптимизм и вдохновение	Повышение доверия посредством «присоединения»
Интерактивное вопрошание	Отслеживание проявлений Родительской и Детской позиций
Толерантность и великодушие. Спокойный, дружелюбный тон	Стимулирование, поддержка ответственности и самостоятельности
Активное слушание. Парафраз	Стратегия «Выигрыш — Выигрыш» при разрешении конфликтных ситуаций

Содержание детско-родительского взаимодействия определяется основными сферами, в которых удовлетворяются базовые психологические потребности ребенка, и происходит его взросление в усло-

виях семейного воспитания. В соответствии с этим выделяют следующие вопросы, обсуждаемые во взаимодействии:

- экзистенциальные (каким быть?);
- социальные (с кем быть? и как строить свои отношения с людьми?);
- профессиональные практики (кем быть?);
- культурологические (что есть красота в жизни, искусстве, природе и человеке?).

Таким образом, по определению Андре Конт-Спонвиля, «взросление означает верность детству и одновременно отказ от стремления навечно остаться в детстве» [30]. Сопровождение и поддержка процесса взросления позволяют определять приоритетность потребностей, целей и ценностей развития личности не только ребенка, но и родителя, обеспечить максимальный учет их индивидуальных, субъектных и личностных особенностей. Это возможно, если в основе семейного воспитания и детско-родительских отношений будет реализована базовая психологическая потребность в уважении. Условиями и одновременно маркерами реализации этой потребности будет культура человеческого достоинства, культура выбора и культура диалога. Воспитание и семейная среда формируют индивидуальный склад личности, который проявляется в направленности способностей, потребностей, целей, чувств, воли и характера взрослого ребенка.

Итак, обобщая представленные базовые идеи, которые определяют содержание практики взаимодействия в детско-родительских отношениях, можно выделить принципы их реализации [28]:

- *принцип природосообразности* раскрывается в психологическом пространстве воспитания: учет и ориентация на базовые психологические потребности (доверие, диалог, принятие, поддержка и др.) и возрастные возможности их удовлетворения в познании, общении и деятельности;
- *принцип культуросообразности* раскрывается в социальном пространстве воспитания: среда, в которой осуществляется поиск и нахождение смыслов для последующего личностного выбора и смыслодействия, а культура — источник развития взрослого человека;
- *принцип свободосообразности* раскрывается в пространственно-временном пространстве воспитания, предполагает расширение пространства внутренней свободы. Этот принцип раскрывается через посвящение человека в человека: активный поиск ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?», «Зачем я?», формирующий осознанное отношение к миру и с миром, ценностно-смысловую установку на Другого.

Если идти от понимания практики взаимодействия как совокупности подходов, методов и приемов, обеспечивающих решение актуальных задач воспитания взрослеющего ребенка, то в качестве таковых могут быть:

- открытость (новые люди, новые знания);
- интерпретация (отношение к Другому, построение своего понимания себя, мира, Другого в контексте культуры);
- коллективное мышление (диалог, обсуждение, поддержка, обобщения в понятия, разделяемые в контексте культуры и ценностей);
- проекция (соотнесение с собой, отнесение к себе);
- автономность, авторство (создаю и отстаиваю свое, потому что...);
- проблематизация (обнаружение и акцентирование «разрывов» в сознании, мышлении, коммуникации, действиях);
- рефлексия (понимание и обнаружение себя и Других в коммуникации и социальных проявлениях);
- учет «зоны ближайшего развития» («то, что чуть сложно»);
- заинтересованность (интересно, актуально, содержательно, адекватно возрасту);
- самореализация («сам так думаю», «сам так делаю» потому, что лично важно, значимо, ценно).

Безусловно, этим не ограничивается целенаправленное и содержательное наполнение практики взаимодействия, но оно будет направлено на построение психологически тонких, сокровенных и сакральных, вечных как мир отношений *«Родитель — Ребенок», которые в своей первооснове — отношения «Человек — Человек».*

Таким образом, гармонизация детско-родительских отношений начинается с *родительского профессионализма*, формулу которого выразила А.Д. Спиваковская: «Уметь любить ребенка — значит много думать, много переживать, искать, отказываться от сковывающих шаблонов, привычек, предрассудков. Учиться любить и уважать своего ребенка — значит учиться любить и уважать самого себя» [25, с. 220]. Оправданным подходом в развитии родительских компетенций будет просвещение и консультирование, которое для родителей могут и/или должны осуществлять специалисты разных профилей; конструктивное взаимодействие семьи и школы (детского сада); ориентация родителя на самообразование в вопросах воспитания и др. При этом родитель создает свою реальность, открывая себя и свои возможности в освоении и реализации осознанного родительства как одного из факторов создания благоприятных усло-

вий для полноценного, гармоничного развития ребенка на всех этапах его жизни.

Постскрипtum

Хотелось бы обратить внимание на то, что осталось «за кадром» в размышлениях на заданную тему.

1. Имея опыт работы практического психолога, в процессе индивидуальных и групповых консультаций родителей в качестве причин сложностей и проблем во взаимодействии с детьми отмечаем отсутствие времени или его недостаточность в силу динамики современной жизни. Возможно, это и так.

Прочитайте стихотворение классика детской литературы Агнии Барто и обратите внимание на год его написания.

ПЕРЕД СНОМ

Зажигают фонари
За окном.
Сядь со мной, поговори
Перед сном.

У тебя я
Не стою
Над душой.
Я всё жду,
Всё молчу.
Как большой...

Целый вечер
Ты со мной
Не была.
У тебя всё дела
Да дела.
Сядь со мной.
Поговорим
Перед сном.
Поглядим
На фонари
За окном.

Агния Барто, 1966

1966 год! Как видим, вопрос времени не определяет нашего отношения к родительству. Это вопрос осознанного принятия родительства как жизненного предназначения, важного состояния и значительной социально-психологической функции каждого человека: «Дети — это не то, что отвлекает от более важной работы. Они — это самая важная работа» (Клайв Стейплз Льюис).

Для размышления. Дети являются учителями любви для своих родителей (З. Фрейд): кто и для кого больше необходим?

2. В качестве примера применения одной из практик — технологии сопровождения в Приложении 13 представлен продукт деятельности обучающихся — разработка советов «Как подростку строить взаимодействие с родителями» (автор пособия лично и непосредственно участвовала в этом событии, ниже представлены результаты рефлексии). Эта работа была осуществлена в рамках раз-

вивающего направления в применении технологии сопровождения в образовательной организации по созданию личностно-развивающей образовательной среды. Следует отметить, что инициаторами обсуждения проблемы взаимодействия с родителями выступили школьники. Обозначение подростками этой проблемы подтверждает ее психологическую значимость для них. Для педагогов обращение обучающихся к вопросам взаимодействия «Взрослый — Подросток» актуализировало знание возрастных особенностей развития на этом этапе онтогенеза. Несмотря на присущую этому возрасту демонстративность и вызов взрослым (прежде всего, родителям и учителям) «Кто не с нами, тот против нас», эти отношения для подростков представляют мощный психологический ресурс и психологическую защиту на сложном, неоднозначном, противоречивом пути взросления. Итак, проблема была сформулирована следующим образом: «Что делать, если мы не согласны?». В обсуждении и поиске ответов на этот вопрос участвовали подростки, учитель и педагог-психолог школы. Форматом обсуждения стала спринт-сессия. По нашему убеждению, успешность применения технологии сопровождения была обеспечена:

- профессиональной компетентностью взрослых, реализующих сопровождение (учитель, педагог-психолог);
- доверием и открытостью во взаимоотношения между всеми участниками процесса;
- учетом индивидуальных особенностей подростков;
- ориентацией на ситуацию успеха и амплификацию развития.

Участники сессии были включены в моделируемые среды, где предусмотрена возможность самостоятельных коммуникативных «проб», действий с реальным развивающим эффектом. Образовательный результат — книги советов «Скажи «Нет» непониманию», одна из которых представлена в Приложении 13, оказался возможным за счет педагогической поддержки взрослых и активности и рефлексии самих подростков.

Результатом взаимодействия в технологии сопровождения стали новые качественные характеристики подростков:

- внутренне обусловленная готовность рассматривать себя как личность, развивающуюся во времени и соответствующую требованиям времени, способную самостоятельно наполнять коммуникативную деятельность личностными смыслами, определяющими перспективы развития отношений с другими;

- реализация творческого потенциала обучающегося;
- повышение удовлетворенности собой и результатами своего развития и деятельности.

Этот пример, как и многие другие в педагогическом и родительском опыте, убеждают в том, что конструктивное взаимодействие возможно. Этому невозможно научить, но возможно научиться (дела делаются, если их делать!).

Для размышления. Время задает рамки жизни, но содержанием эту жизнь наполняем мы: чем лично я хочу и могу ее наполнить?

Вопросы для рефлексии и обсуждения

1. Определите и обоснуйте реальные возможности и границы родительского влияния на формирование личности современного взрослого ребенка: что могут и чего не могут родители?
2. Аргументируйте собственную позицию о том, какие из представленных положений для гармоничных детско-родительских отношений являются традиционными и в то же время отличаются современным содержанием: вперед к традициям?
3. Представьте и охарактеризуйте практики взаимодействия родителя и ребенка: как научиться понимать и быть понятым?

Практикум

1. Используя диагностический инструментарий (опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми — Приложение 7), проведите обследование семьи.
2. Выявите на основе полученных результатов посредством сравнительного анализа ответов супругов и детей особенности детско-родительского взаимодействия в семье, позиции супружеского несоответствия в параметрах детско-родительского взаимодействия.
3. Представьте общее заключение, которое по содержанию должно ориентировать на осо

бенности детско-родительского взаимодействия в семье, обозначить проблемные зоны и их причины, обозначить способы гармонизации отношений и взаимодействия.

Источники и литература

1. Анцыферова Л.И. Развитие личности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/159794/top-l-i-antsyferova> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Блез Паскаль. Мысли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru/author/blaise+pascal> (дата обращения: 17.06.2024).
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. М.: Олма-Пресс, 2003. 672 с.
4. Василюк Ф.Е. Введение понятия переживания в категориальный аппарат теории деятельности // Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20130817202006/http://nkozlov.ru/library/psychology/d3997/#.UiY6gdK-2m4> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Венгер А.Л. Психическое развитие ребенка в процессе совместной деятельности // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 17–26.
6. Вести образования [Электронный ресурс]. URL: https://vovgazeta.ru/articles/2021/9/22/upbringing/18080-kogda_v_ermitazh_privetli_rekrasnyu_sadovnitsu_rafaelya_santi_ya_skazal_vy_chto_ne_vidite_eto_zhe_vospitatel_detskogo_sada (дата обращения: 14.03.2024).
7. Газман О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИОС, 2002. 296 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.koob.ru/gazman_o_s/non_classical_education (дата обращения: 12.08.2024).
8. Голованов В.П. Современное дополнительное образование детей как личное образовательное пространство детства // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 160–165.
9. Группа жизненного пути [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/236124/quotes/~8> <http://www.chelpsy.ru/event/terapevticheskaya-gruppa-dialog-sposob-bytiya-iz-tsikla-gruppa-zhiznennogo-puti-0> (дата обращения: 17.06.2024).
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Репр. воспроизв. изд. 1882. М.: Русский язык, 1980. Т. 3. 2800 с.
11. Дольто Ф. На стороне ребенка. СПб.: Петербург-XXI век, 1997. 278 с.
12. Драгунская Алла. О Викторе Драгунском. Жизнь, творчество, воспоминания друзей. М., 1999. С. 102
13. Интервью с Е.О. Смирновой: источник развития лежит не в физиологии, а прежде всего в культуре // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. №4. С. 172–179.
14. Истомин В.В. Формирование «взрослых» качеств личности обучающихся как задача современного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/6784/> (дата обращения: 19.07.2024).

15. Караковский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008. 240 с.
16. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. С. 130.
17. Костромина С.Н. Справочник школьного психолога [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/read/kostromina_svetlana/spravochnik_shkolnogo_psihologa.html#0 (дата обращения: 25.05.2024).
18. Макаренко А.С. Человек должен быть счастливым [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/236124/quotes/~8> (дата обращения: 25.09.2024).
19. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 2000. 456 с.
20. Практики субъектности [Электронный ресурс]. URL: <https://mariamirkes.ru/prac-sub> (дата обращения: 19.07.2024).
21. Рукавишникова Е.Е. Взросление обучающихся в пространстве осмысления их воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. №1 (184). С. 24–29.
22. Сент-Экзюпери Антуан де. Маленький принца. М.: Эксмо, 2013. 96 с.
23. Слободчиков В.И., Исаев В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klfx.ru/kgf> (дата обращения: 17.06.2024).
24. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. М.: Детская литература, 1987. 365 с.
25. Сливаковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 1. М.: Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 304 с.
26. Сухомлинский В.А. Письма к сыну [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/237524/quotes-vasilij-suhomlinskij> (дата обращения: 25.09.2024).
27. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М., 1995. 366 с.
28. Фиофанова О.А. Проектирование модальностей взросления подростков в воспитательном пространстве: автореф. дис. ... доктора пед. наук. М., 2008. 49 с.
29. Флоренский А.П. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях // Курс лекций, прочитанных во ВХУТЕ-МАСе. М.: «Прогресс», 1993.
30. Цитаты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru/author/957> (дата обращения: 25.09.2024).
31. Эльконин Б.Д. Субъект-субъектное пространство как результат развития // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 2. С. 78–83.

1 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научить любить, научить узнавать любовь, научить быть счастливым — это значит научить уважать самого себя, научить человеческому достоинству.

А.С. Макаренко

Несмотря на дискуссионный характер обсуждения по разным аспектам возрождения традиционной семьи (экономическим, социальным, культурологическим, психологическим и др.), неизменной во все времена, приоритетной и единственной специфической функцией семьи была и есть функция воспитания ребенка. Однако социокультурные трансформации общества, с одной стороны, предъявляют к современным родителям все более высокие требования, а с другой — в современной российской семье увеличилась вариативность выбора моделей родительского поведения. С этой точки зрения в ряде научных изысканий родительство включают и рассматривают как подсистему в системе семьи в качестве относительно самостоятельного образования.

Семья как уникальный социальный институт воспитания обеспечивает связь между родителями и детьми, которая относится к наиболее сильным человеческим связям. Для каждого человека жизненно необходимой является потребность сближения с Другим. Вместе с тем в меняющемся мире, в котором взрослеет современный ребенок, разрушение единства семьи влечет за собой разрушение сверхважных для развития детской личности чувственных связей, микросреды развития. Разрешение этого противоречия формирует запрос на поиск способов сохранения стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости в детско-родительских отношениях. Осознанное родительство представляется и изучается как один из способов, в котором проблемы и различия рассматриваются как зона интереса, ресурса и развития семьи и отношений в ней.

По замыслу пособия автор не ставила перед собой цель полно и содержательно описать существующие в современной науке направления исследований новой философии воспитания — осознанного родительства.

Исходя из опыта исследовательской деятельности и работы практического психолога, были поставлены и решены такие задачи.

Во-первых, проанализировать изменения в мире, рассмотрев социокультурные контексты современной семьи и психологические аспекты проблемы воспитания.

Во-вторых, рассмотреть феномен родительства с позиций психологии человеческого бытия и субъектов детско-родительских отношений, обозначив возможности воспитательного и развивающего потенциала осознанного родительства.

В-третьих, представить и обосновать практики взаимодействия, в основе которых — понимание как психологический ресурс гармонизации детско-родительских отношений и условие перехода от культуры полезности к культуре человеческого достоинства.

В-четвертых, актуализировать вопросы развития навыков осознанного родительства. В освоении этих навыков родитель сам становится субъектом самопознания, саморазвития и самовоспитания, приобретая уникальный опыт посвящения человека в человека. И просвещение родителя как посвящение в человека — это ключевая линия, которая является ценностно-смысловой установкой современного педагога-профессионала.

В-пятых, предоставить интересные и содержательные материалы — информационные, диагностические, дидактические для совместно разделяемой работы и взаимодействия семьи и школы по вопросам воспитания и отношениям в детско-взрослой общности.

В-шестых, наполнить содержание пособия и личностными смыслами собственного опыта родительства.

Пособие по своему содержанию рефлексивно и создает предпосылки для постановки и поиска ответов на волнующие педагогическое и родительское сообщество вопросы: Легко ли быть сегодня родителем? Как воспитать здорового, счастливого, умного ребенка: традиции и инновации? Что делать, если...? Вместе или врозь: родитель — ребенок / семья — школа? и др.

Автор пособия приглашает к профессиональному диалогу и обсуждению конструктивных идей по рассматриваемым вопросам и проблемам.

СТРАНИЦЫ МУДРОСТИ **вдохновляющие мысли** **о ЧЕЛОВЕКЕ, СЧАСТЬЕ,** **СЕМЬЕ**

*Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.*

Борис Пастернак

- Марина Цветаева: *...С ним входило счастье — на целый вечер, счастье надежное и верное, как любимая книга, на которую даже не надо света.*
- Михаил Лермонтов: *Поверь мне — счастье только там, где любят нас, где верят нам.*
- Альберт Эйнштейн: *Я рожден, и это все, что необходимо, чтобы быть счастливым.*
- Иван Бунин: *Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.*
- Антон Макаренко: *Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является за-втрашняя радость.*
- Михаил Пришвин: *Некоторые говорят, что нужно жить для себя, другие учат жить для ближних, а я думаю, каждому следует найти такую точку применения сил, чтобы жизнь для себя сама собой выходила жизнью для ближних, для дальних, для всех.*
- Пауло Коэльо: *Разделяя счастье с другим, мы умножаем счастье.*
- Жан-Жак Руссо: *Если мы будем искать счастья, не зная, где оно, мы рискуем с ним разойтись.*
- Фрэнк Тайгер: *Делать то, что тебе нравится, — это свобода. Любить то, что ты делаешь, — это счастье.*

- Антон Чехов: *Если не знаешь, что испытываешь к человеку, — закрой глаза и представь: его нет. Нигде. Не было и не будет. Тогда всё станет ясно.*
- Конст. Паустовский: *Люди любят рассуждать о счастье. Но никто не знает, что самое большое счастье — в понимании.*
- Аркадий и Борис Стругацкие: *Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженный!*
- Виктор Гюго: *Величайшее в жизни счастье — это уверенность в том, что нас любят, любят за то, что мы такие, какие мы есть, или, несмотря на то, что мы такие, какие мы есть.*
- Эпиктет: *Есть только один путь к счастью: преодолеть беспокойство о том, что мы не в силах изменить.*
- Ромен Роллан: *Есть люди, которые излучают вокруг себя какое-то умиротворение. Они излучают жизнь.*
- Антуан де Сент-Экзюпери: *Все дороги ведут к людям.*
- Лев Толстой: *Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь.*
* * *
Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.
- Януш Корчак: *Не забывай, что самые важные встречи человека — его встречи с детьми. Обращай больше внимания на них — мы никогда не можем знать, кого мы встречаем в ребёнке.*
- Клайв Стейплз Льюис: *Я вновь убедился, что достижения зрелости всегда добры к юным и самые загруженные люди всегда готовы уделить другим свое время.*
- Агата Кристи: *Мне кажется, что одна из самых больших удач в жизни человека — счастливое детство.*

- Иоганн Вольфганг фон Гете: *Есть две вещи, которые родители должны дать своим детям: корни и крылья.*
- Клайв Стейплз Льюис: *Дети — это не то, что отвлекает от более важной работы. Они — это самая важная работа.*
- Бернар Вербер: *Родитель — это такая профессия, в которой невозможно преуспеть. Нужно ограничиться тем, чтобы причинять как можно меньше зла.*
- Януш Корчак: *Вы говорите: дети меня утомляют. Вы правы. Вы поясняете: надо опускаться до их понятий. Опускаться, наклоняться, сгибаться, сжиматься. Ошибаетесь. Ни от того мы устаем, а от того, что надо подниматься до их чувств. Подниматься, становиться на цыпочки, тянуться. Чтобы не обидеть.*
- Блез Паскаль: *Самая большая привилегия, которая дана человеку свыше, — быть причиной добрых перемен в чьей-то жизни.*
- Гиллель: *Если не я для себя, то кто для меня? И будучи только для себя, то зачем я? Но если не я, то кто? И если не сейчас, то когда?*
- Аристотель: *Воспитание нуждается в трех вещах: в даровании, науке, упражнении.*
- Константин Ушинский: *Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, и иным даже делом легким, — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически.*
- Антон Макаренко: *Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги.*
- Антуан де Сент-Экзюпери: *Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.*

- Древнекитайская мудрость: *С рождения до трёх лет — ребёнок твой бог, с трёх до десяти — он твой раб, с десяти лет — ребёнок твой друг.*
- Максим Горький: *Как много неизвестного в дни детства и как хороша эта неизвестность.*
- Антон Макаренко: *Научить человека быть счастливым нельзя. Но воспитать его так, чтобы он был счастлив, — можно.*
* * *
Научить любить, научить узнавать любовь, научить быть счастливым — это значит научить уважать самого себя, научить человеческому достоинству.
- Оскар Уайльд: *Лучший способ сделать детей хорошими — это сделать их счастливыми.*
- Людвиг ван Бетховен: *Растите детей в добродетели: только она одна и может дать счастье.*
- Бернард Вербер: *Способность человека любить закладывается той любовью, которую он получал в детстве.*
- Виктор Гюго: *Дети сразу и непринужденно осваиваются со счастьем, ибо они сами по природе своей — радость и счастье.*
- Эрнст Легуве: *Цель воспитания — это научить наших детей обходиться без нас.*
- Антон Макаренко: *Воспитать человека — значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость.*
- Доу Зантамата: *Понимание требует сочувствия, терпения. Через понимание растем.*
- Жан-Жак Руссо: *Дайте детству созреть в детстве.*
- Януш Корчак: *Научиться смотреть на мир глазами ребенка.*

- Владимир Набоков: *Замечательная человеческая особенность: можно не знать, что поступаешь хорошо, но нельзя не знать, что поступаешь плохо.*
- Виктор Франкл: *Вы можете лишиться всего в жизни, кроме одного — свободы выбирать реакцию на происходящее.*
- Фабио Воло: *Если нижнюю пуговицу рубашки застегнуть неправильно, то и все остальные будут застегнуты неправильно. В жизни бывает много ошибок, которые сами по себе не ошибки, а следствия первой, неправильно застегнутой пуговицы.*
- Максим Горький: *Дети очень часто умнее взрослых и всегда искреннее.*
- Элинор Портер: *Люди излучают то, что держат в сердцах и мыслях.*
- Антон Макаренко: *Соединение огромного доверия с огромным требованием и есть стиль нашего воспитания.*
- Мария Монтессори: *Именно дети научили нас кое-чему очень важному — тому, что свобода и дисциплина идут рука об руку, на деле это две стороны одной монеты.*
- Оноре де Бальзак: *Уважение — это застава, охраняющая отца и мать, столько же и детище; первых оно спасает от огорчений, последнего от угрызания совести.*
- Вас. Сухомлинский: *Уважайте детское желание быть хорошим, берегите его как самое тонкое движение человеческой души, не злоупотребляйте своей властью.*
- Януш Корчак: *Уважайте текущий час и сегодняшний день! Как ребенок сумеет жить завтра, если мы не дадим ему жить сегодня сознательной, ответственной жизнью?*

- Элинон Портер: *Наделенный любовью к близнему и благодарностью неизбежно заразит этим окружающих.*
- Антон Макаренко: *Только живой пример воспитывает ребенка, а не слова, пусть самые хорошие, но не подкрепленные делом.*
- Лев Толстой: *Быть правдивым и честным с детьми, не скрывая от них того, что происходит в душе, есть единственное воспитание.*
* * *
Воспитание представляется сложным делом только до тех пор, пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитать своих детей или кого бы то ни было. Если же поймешь, что воспитывать других мы можем только через себя, то упраздняется вопрос о воспитании и остается один вопрос: как надо самому жить?
- Сергей Рубинштейн: *Воспитывать — это значит, прежде всего, самому жить настоящей жизнью и включать в нее тех, кого воспитывают, приобщая их к самой этой жизни.*
- Вас. Сухомлинский: *Родители могут стать властителями души своего ребенка лишь в той мере, в какой им удастся пробудить в ребенке потребность собственных достижений, собственного совершенствования.*
- Антон Макаренко: *Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение.*
- Андре Моруа: *Отношения между родителями и детьми так же трудны и столь же драматичны, как отношения между любящими.*
- Ромен Роллан: *Ничто не бывает так редко на свете, как полная откровенность между родителями и детьми.*
- Антон Макаренко: *Только живой пример воспитывает ребенка, а не слова, пусть самые хорошие, но не подкрепленные делом.*

Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни. Малейшие изменения в тоне ребенка видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете.

Родительская помощь не должна быть навязчива, надоедлива, утомительна.

Эрма Бомбек:

Ребенок больше всего нуждается в вашей любви как раз тогда, когда он меньше всего ее заслуживает.

Лео Бускалья:

Слишком часто мы недооцениваем силу прикосновения, улыбки, доброго слова, внимательного уха, честного комплимента или малейшего акта заботы, которые могут изменить нашу жизнь.

Андре Моруа:

Подход любящих соткан из нежности и юмора: при этом можно видеть все изъяны и недостатки, но смотреть на них с улыбкой, а исправлять мягко и с шуткой на устах.

Роберт Орбен:

Первая проблема родителей — научить детей, как вести себя в приличном обществе; вторая — найти это приличное общество.

Симона де Бовуар:

Проблема отцов и детей состоит в том, что со временем дети уже перестают задавать вопросы, а родители все еще продолжают на них отвечать.

Иван Тургенев:

Есть люди, которым ты — по плечо. Есть те, кто со своей высоты робко пытаются прикоснуться губами к твоей макушке. А еще есть теплые близкие — с ними глаза в глаза. А есть редкие, единичные — которые по росту. Они тебе — по сердцу. И ты — по душе.

- Марк Твен: *Ребенок всегда способен преподать взрослому три урока: он весел безо всякой причины, всегда чем-то занят и умеет любой ценой добиться желаемого.*
- Антон Макаренко: *В некоторых случаях совершенно необходимо предоставить ребенку самому выбраться из затруднения, нужно, чтобы он привыкал преодолевать препятствия и разрешать более сложные вопросы. Но нужно всегда видеть, как ребенок совершает эту операцию, нельзя допускать, чтобы он запутался и пришел в отчаяние. Иногда даже нужно, чтобы ребенок видел вашу настороженность, внимание и доверие к его силам.*
- Эпиктет: *Из всех творений самое прекрасное — получивший прекрасное воспитание человек.*
- Йозеф Эметс: *Самый важный опыт родительства состоит в том, что иногда ваши дети будут есть много, а иногда не есть ничего. Иногда уметь, а иногда глупеть. Иногда спать много, а иногда не спать вообще. Иногда огорчать, а иногда радовать. Иногда учиться, а иногда не учиться. Иногда лезть на стену и бегать по потолку, а иногда жутко тормозить. И единственное, что вам действительно нужно, — это любить их, сохранять терпение и понимать, что все это абсолютно нормально.*
- Августин Блаженный: *В общем — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь.*
- Андрей Платонов: *Чтите своего ребенка. Ему суждено остаться на Земле после вас. Попробуйте испытать восхищение богатством и совершенством внутреннего мира ребенка и стать хотя бы немного ему ближе, чтобы глубже понять его.*
- Эрих Мария Ремарк: *Мы! Какое необычное слово! Самое таинственное на свете.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Тест по определению отношений в семье

(автор идеи — Гули Тахировна БАЗАРОВА,
директор Московской школы практической
психологии, кандидат психологических наук)

Целевое назначение. Тест позволяет определить субъективную эмоционально-ценностную систему отношений в семье.

Возможности применения:

- при индивидуальной диагностике супругов, для констатации степени дифференцированности — обобщенности их эмоциональной сферы;
- при работе с супружеской парой для определения деятельностных ориентаций в случае необходимости коррекции в определенных личностных блоках отношений.

Содержание теста. Инструкция супругам: Ниже вам предлагается ответить на 15 ситуаций «ДА» или «НЕТ».

1. Вы можете однозначно сказать, что любите своего партнера, неуточняя, что уже «просто привыкли друг к другу».
2. Вы всегда с нетерпением ждете, когда партнер вернется домой.
3. Вы всегда радуетесь, когда все уходят из дома, и вы остаетесь одни, иногда даже расстраиваетесь, когда домочадцы возвращаются.
4. У вас всегда есть темы для приятных разговоров.
5. В последнее время молчание, когда вы находитесь вместе, вас тяготит.
6. Вам комфортно жить вместе, вы прекрасные партнеры, собеседники, друзья.
7. Вы давно не ходили вместе в театр, на выставки и т.д.
8. «Раньше у нас всё было иначе», — с грустью вспоминаете вы.

9. Ваше общение сводится исключительно к разговору о работе, детях, ремонте или других взаимных обязательствах.
10. Ваши интересы потихонечку разошлись, вам комфортнее со своими друзьями, заниматься своими интересами, партнер же занят своими.
11. Ваши родственники прекрасно общаются друг с другом. С радостью ездят в гости.
12. Совместный отпуск — одно из любимых времяпрепровождений.
13. Вы никогда не задумывались всерьез о расставании, тем более о разводе.
14. Вам очень хорошо вместе.
15. Если бы можно было начать сначала, вы много бы изменили в своей семейной жизни.

Обработка результатов теста

Ключ к тесту:

Ответы «ДА» — 1, 2, 4, 6, 11, 12, 13, 14.

Ответы «НЕТ» — 3, 5, 7, 8, 9, 10, 15.

Результаты теста и их интерпретация:

Посчитайте сумму ответов «ДА» и «НЕТ» в соответствии с ключом.

12–15 баллов —

Вы однозначно в данный период — счастливая семья. Желаем сохранить это состояние на долгие годы.

7–10 баллов —

Ничто не является совершенным, но в ваших взаимоотношениях точно было много позитивных моментов. Важно понимать, вы сейчас работаете над улучшением своих отношений или появились моменты, которые начинаете «замалчивать».

6–8 баллов —

У вас есть проблемы, которые, скорее всего, некоторое время накапливались. Есть ситуации, которые для вашей семьи нормальны, это ваша семейная традиция. Есть то, что или обоих супругов, или одного не устраивает, но их можно решить, если вы примете меры (честный разговор, работа со специалистом и т.д.).

0–7 баллов —

Если эта семейная модель вас устраивает, вопросов нет. В противном случае есть повод серьезно задуматься о совместном будущем.

Опросник «Сознательное родительство»

(разработан М. О. Ермихиной под руководством
Р. В. Овчаровой, доктора психологических наук)

Целевое назначение. Опросник реализует системный, диагностико-развивающий подход к оценке себя как родителя, родительских установок и ожиданий, отношения, чувств, позиций, ответственности, стиля семейного воспитания; оценке источников знаний и представлений о родительстве.

Опросник по своему содержанию и получаемым диагностическим результатам выполняет три функции:

- 1) диагностическую,
- 2) рефлексивную,
- 3) стимулирующую.

Возможности применения:

- при индивидуальной диагностике родителя, для констатации осознанности родительства;
- при работе с супружеской парой для оценки согласованности позиций обоих родителей по различным компонентам субъективного аспекта родительства. Посредством сравнительного анализа ответов супругов можно выявить позиции супружеского несоответствия в компонентах родительства, обозначить их проблемные (конфликтные) зоны.

Содержание опросника. Опросник имеет две формы — для отцов и матерей.

Инструкция: Вариант опросника для мужчин
Отвечая на вопросы, поставьте галочку
рядом с тем вариантом ответа, который вам
подходит более всего.

1. Стремитесь ли Вы к согласованию своих планов с планами других членов семьи:

1. Крайне редко. 2. Редко. 3. Иногда. 4. Не всегда. 5. Часто.

2. Думаю, что в дальнейшем наш ребенок не будет причинять значительного беспокойства:
 1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
 4. Скорее согласен. 5. Согласен.
3. Я смогу все простить своему ребенку:
 1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
 4. Почти согласен. 5. Согласен.
4. Понимаете ли Вы свою роль в укреплении семьи:
 1. Не задумывался. 2. Не уверен, что могу что-то изменить. 3. От меня зависит не больше, чем от моей жены. 4. Понимаю. 5. Очень многое в моих силах.
5. Какую Вам роль лучше удастся реализовать в семье (подчеркните 5 позиций): мужа, отца, взрослого, добытчика, хозяина, мужчины, наставника, заступника, друга, организатора, труженика, квартиранта, эмоционального лидера.
6. Как Вы считаете, какую роль лучше удастся реализовать Вашей супруге (подчеркните 5 позиций): жены, матери, женщины, взрослого, семейного менеджера, хозяйки, боевой подруги, главы семьи, домашнего доктора, кормилицы, эмоционального лидера, наставника, советника.
7. Сможете ли Вы поступиться своими будущими планами ради интересов семьи:
 1. Мне это сложно. 2. Скорее не смогу. 3. В определенных ситуациях это возможно. 4. Скорее смогу.
 5. Смогу, для меня семья важнее всего.
8. Нужно обсуждать возникающие противоречия в семье, чтобы выявить их причину и избежать конфликтов в дальнейшем:
 1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
 4. Почти согласен. 5. Согласен.
9. Дети были бы более счастливы и лучше бы себя вели, если бы родители проявляли интерес к их делам:
 1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
 4. Почти согласен. 5. Согласен.
10. Считаете ли Вы, что на Ваше слово можно всегда положиться:
 1. Да. 2. Нет.
11. Принимая какое-либо решение, родителям следует всерьез считаться с мнением своего ребенка:
 1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
 4. Почти согласен. 5. Согласен.
12. Всегда ли контакты с женой и ребенком/детьми оставляют у Вас приятные переживания:

1. Редко. 2. Чаще нет. 3. Иногда. 4. Чаще да. 5. Почти всегда.
13. Я уверен в себе как родитель, в своих силах и возможностях:
1. Нет, это неверно для меня. 2. Скорее не согласен. 3. 50/50. 4. Почти согласен. 5. Да, это верно.
14. Вы проводите свой досуг вместе со своей семьей:
1. Крайне редко. 2. Нечасто. 3. Иногда. 4. Часто. 5. Практически всегда;
15. Дети, с которыми у родителей установлены неформальные отношения, чаще всего бывают счастливы:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен. 4. Почти согласен. 5. Согласен.
16. Я чересчур снисходителен к домашним:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен. 4. Почти согласен. 5. Согласен.
17. В определенных пределах родители должны обращаться с ребенком как с равным:
1. Нет, это неверно. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен. 4. Скорее да. 5. Да, это так.
18. Умеете ли Вы понимать чувства членов своей семьи:
1. Мне это очень сложно. 2. Далеко не всегда. 3. Иногда. 4. Довольно часто. 5. Умею.
19. Вы опаздывали когда-нибудь на занятия или свидание:
1. Да. 2. Нет.
20. Несправедливо, если женщина вынуждена нести одна все бремя воспитания ребенка:
1. Почему бы и нет: мать лучше чувствует своего ребенка. 2. Скорее, это справедливо. 3. Не уверен. 4. Почти согласен. 5. Согласен: воспитывать ребенка должны оба родителя.
21. Вы хотели бы иметь:
ни одного, 1, 2, 3, 4 и более детей (подчеркните).
22. Я готов отдать свое счастье ради счастья своего ребенка:
1. Готов. 2. Скорее да. 3. Не уверен. 4. Скорее нет. 5. Не готов.
23. Иногда необходимо, чтобы родители сломали волю ребенка:
1. Согласен. 2. Скорее согласен. 3. Не уверен. 4. Скорее не согласен. 5. Не согласен.
24. Я искренен с супругой и ребенком/детьми:
1. Редко. 2. Иногда. 3. Не всегда. 4. Довольно часто. 5. Часто.

25. Я общаюсь со своей семьей чаще с позиции сотрудничества:
1. Нет. 2. Скорее нет. 3. Не знаю. 4. Скорее да. 5. Да.
26. Может ли ребенок вызывать у родителей негативные чувства:
1. Нет. 2. Скорее нет. 3. Не уверен. 4. Скорее да.
5. Может.
27. Считаю себя отзывчивым к призывам о помощи в своей семье:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
28. У Вас возникает иногда желание побыть в одиночестве:
1. Да. 2. Нет.
29. Вам нравится проводить время в кругу семьи:
1. Очень редко. 2. Чаще нет. 3. Иногда. 4. Чаще да.
5. Нравится.
30. Ребенок имеет право на собственную точку зрения, и ему должно быть позволено ее высказывать:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
31. Считаю себя компетентным родителем:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
32. Я способен признать свою неправоту в отношениях в семье:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
33. Я как родитель умею настоять на своем:
1. Почти всегда. 2. Часто. 3. Иногда. 4. Редко. 5. Нет,
это мне не свойственно.
34. Я терпим к недостаткам членов моей семьи:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
35. Всей семье будет лучше, если всю ответственность и заботу о ней возьмет на себя мать:
1. Согласен. 2. Скорее согласен. 3. Не уверен.
4. Скорее не согласен. 5. Не согласен.
36. Согласны ли Вы, что даже если муж и жена любят друг друга, то все равно они могут раздражать друг друга и ссориться:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
37. Любите ли Вы иногда прихвастнуть:
1. Да. 2. Нет.
38. В семейной жизни для меня важно опираться лишь на собственные взгляды, даже если они противоречат общественному мнению:

1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
39. Моя жена и я обычно согласовываем требования к ребенку и оказываем друг другу поддержку в вопросах воспитания:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
40. Можете ли Вы иногда веселиться в компании, не сдерживая себя:
1. Да. 2. Нет.
41. По своей натуре я доброжелателен:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
42. Родитель должен пользоваться уважением в семье:
1. Не обязательно. 2. Редко. 3. Иногда. 4. Часто.
5. Всегда.
43. Люблю опекать:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
44. Иногда Вы ведете себя несдержанно:
1. Да. 2. Нет.
45. Планировать домашнее хозяйство должна мать, так как она одна знает, что делается в доме:
1. Согласен. 2. Скорее согласен. 3. Не уверен.
4. Скорее не согласен. 5. Не согласен.
46. Согласны ли Вы, что если смеяться и шутить вместе с детьми, то это многое облегчает в семье:
1. Не согласен. 2. Скорее не согласен. 3. Не уверен.
4. Почти согласен. 5. Согласен.
47. Благополучие в семье важнее, чем хорошее состояние дел на работе:
1. Нет, работа не менее важна, чем семья. 2. Не уверен. 3. 50/50. 4. Скорее да. 5. Полностью согласен.
48. В нашей семье уделяется мало внимания обсуждению проблем воспитания детей:
1. Согласен. 2. Скорее согласен. 3. Не уверен.
4. Скорее не согласен. 5. Не согласен.

Вариант опросника для женщин

Инструкция: Отвечая на вопросы, поставьте галочку рядом с тем вариантом ответа, который Вам подходит более всего.

1. Стремитесь ли Вы к согласованию своих планов с планами других членов семьи:

1. Крайне редко. 2. Редко. 3. Иногда. 4. Не всегда. 5. Часто.
2. Думаю, что в дальнейшем наш ребенок не будет причинять значительного беспокойства:
 1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Скорее согласна. 5. Согласна.
3. Я смогу все простить своему ребенку:
 1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
4. Понимаете ли Вы свою роль в укреплении семьи:
 1. Не задумывалась. 2. Не уверена, что могу что-то изменить. 3. От меня зависит не больше, чем от моего мужа. 4. Понимаю. 5. Очень многое в моих силах.
5. Какую Вам роль лучше удастся реализовать в семье (подчеркните 5 позиций): жены, матери, женщины, взрослого, семейного менеджера, хозяйки, боевой подруги, главы семьи, домашнего доктора, кормилицы, эмоционального лидера, наставника, советника.
6. Как Вы считаете, какую роль лучше удастся реализовать Вашему супругу (подчеркните 5 позиций): мужа, отца, взрослого, добытчика, хозяина, мужчины, наставника, заступника, друга, организатора, труженика, квартиранта, эмоционального лидера.
7. Сможете ли Вы поступиться своими будущими планами ради интересов семьи:
 1. Мне это сложно. 2. Скорее не смогу. 3. В определенных ситуациях это возможно. 4. Скорее смогу. 5. Смогу, для меня семья важнее всего.
8. Нужно обсуждать возникающие противоречия в семье, чтобы выявить их причину и избежать конфликтов в дальнейшем:
 1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
9. Дети были бы более счастливы и лучше бы себя вели, если бы родители проявляли интерес к их делам:
 1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
10. Считаете ли Вы, что на Ваше слово можно всегда положиться:
 1. Да. 2. Нет.
11. Принимая какое-либо решение, родителям следует всерьез считаться с мнением своего ребенка:
 1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.

12. Всегда ли контакты с мужем и ребенком/детьми оставляют у Вас приятные переживания:
1. Редко. 2. Чаще нет. 3. Иногда. 4. Чаще да. 5. Почти всегда.
13. Я уверена в себе как родитель, в своих силах и возможностях:
1. Нет, это неверно для меня. 2. Скорее не согласна. 3. 50/50. 4. Почти согласна. 5. Да, это верно.
14. Вы проводите свой досуг вместе со своей семьей:
1. Крайне редко. 2. Нечасто. 3. Иногда. 4. Часто. 5. Практически всегда.
15. Дети, с которыми у родителей установлены неформальные отношения, чаще всего бывают счастливы:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
16. Я чересчур снисходительна к домашним:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
17. В определенных пределах родители должны обращаться с ребенком как с равным:
1. Нет, это неверно. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Скорее да. 5. Да, это так.
18. Умеете ли Вы понимать чувства членов своей семьи:
1. Мне это очень сложно. 2. Далеко не всегда. 3. Иногда. 4. Довольно часто. 5. Умею.
19. Вы опаздывали когда-нибудь на занятия или свидание?
1. Да. 2. Нет.
20. Несправедливо, если женщина вынуждена нести одна все бремя воспитания ребенка:
1. Почему бы и нет: мать лучше чувствует своего ребенка. 2. Скорее это справедливо. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна: воспитывать ребенка должны оба родителя.
21. Вы хотели бы иметь: ни одного, 1, 2, 3, 4 и более детей (подчеркните).
22. Я готова отдать свое счастье ради счастья своего ребенка:
1. Готова. 2. Скорее да. 3. Не уверена. 4. Скорее нет. 5. Не готова.
23. Иногда необходимо, чтобы родители сломали волю ребенка:
1. Согласна. 2. Скорее согласна. 3. Не уверена. 4. Скорее не согласна. 5. Не согласна.
24. Я искренна с супругом и ребенком/детьми:

1. Редко. 2. Иногда. 3. Не всегда. 4. Довольно часто. 5. Часто.
25. Я общаюсь со своей семьей чаще с позиции сотрудничества:
1. Нет. 2. Скорее нет. 3. Не знаю. 4. Скорее да. 5. Да.
26. Может ли ребенок вызывать у родителей негативные чувства:
1. Нет. 2. Скорее нет. 3. Не уверена. 4. Скорее да. 5. Может.
27. Считаю себя отзывчивой к призывам о помощи в своей семье:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
28. У Вас возникает иногда желание побыть в одиночестве:
1. Да. 2. Нет.
29. Вам нравится проводить время в кругу семьи:
1. Очень редко. 2. Чаще нет. 3. Иногда. 4. Чаще да. 5. Нравится.
30. Ребенок имеет право на собственную точку зрения, и ему должно быть позволено ее высказывать:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
31. Считаю себя компетентным родителем:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
32. Я способна признать свою неправоту в отношениях в семье:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
33. Я как родитель умею настоять на своем:
1. Почти всегда. 2. Часто. 3. Иногда. 4. Редко. 5. Нет, это мне не свойственно.
34. Я терпима к недостаткам членов моей семьи:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
35. Всей семье будет лучше, если всю ответственность и заботу о ней возьмет на себя мать:
1. Согласна. 2. Скорее согласна. 3. Не уверена. 4. Скорее не согласна. 5. Не согласна.
36. Согласны ли Вы, что даже если муж и жена любят друг друга, то все равно они могут раздражать друг друга и ссориться:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
37. Любите ли Вы иногда прихвастнуть:
1. Да. 2. Нет.

38. В семейной жизни для меня важно опираться лишь на собственные взгляды, даже если они противоречат общественному мнению:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
39. Мой муж и я обычно согласовываем требования к ребенку и оказываем друг другу поддержку в вопросах воспитания:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
40. Можете ли Вы иногда веселиться в компании, не сдерживая себя:
1. Да. 2. Нет.
41. По своей натуре я доброжелательна:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
42. Родитель должен пользоваться уважением в семье:
1. Не обязательно. 2. Редко. 3. Иногда. 4. Часто. 5. Всегда.
43. Люблю опекать:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
44. Иногда Вы ведете себя несдержанно:
1. Да. 2. Нет.
45. Планировать домашнее хозяйство должна мать, так как она одна знает, что делается в доме:
1. Согласна. 2. Скорее согласна. 3. Не уверена. 4. Скорее не согласна. 5. Не согласна.
46. Согласны ли Вы, что если смеяться и шутить вместе с детьми, то это многое облегчает в семье:
1. Не согласна. 2. Скорее не согласна. 3. Не уверена. 4. Почти согласна. 5. Согласна.
47. Благополучие в семье важнее, чем хорошее состояние дел на работе:
1. Нет, работа не менее важна, чем семья. 2. Не уверена. 3. 50/50. 4. Скорее, да. 5. Полностью согласна.
48. В нашей семье уделяется мало внимания обсуждению проблем воспитания детей:
1. Согласна. 2. Скорее согласна. 3. Не уверена. 4. Скорее не согласна. 5. Не согласна.

**Обработка результатов
опросника
«Сознательное родительство»**

1. Обработка полученных результатов начинается с подсчета баллов по шкале лжи в соответствии с ключом:

- ответы «нет» на вопросы № 19, 28, 37, 40, 44;
- ответ «да» на вопрос № 10.

При сумме баллов менее 5 по шкале лжи осуществляется последующая обработка результатов по шкалам, соответствующим компонентам родительства.

При сумме баллов более 5 по шкале лжи ответы, данные респондентами, считаются недостоверными и дальнейшая обработка результатов не осуществляется.

2. Обработка полученных результатов по шкалам, соответствующим компонентам родительства:

- родительские позиции;
- родительские чувства;
- родительская ответственность;
- родительские установки и ожидания;
- семейные ценности;
- стиль семейного воспитания;
- родительское отношение.

Каждому перечню ответов соответствует прямая шкала перевода оценок респондентов в баллы:

выбор первой позиции среди вариантов ответов — 1 балл,

второй — 2 балла,
третьей — 3 балла,
четвертой — 4 балла,
пятой — 5 баллов.

Исключение составляют вопросы № 5, 6, 21.

3. Сумма баллов подсчитывается отдельно по каждой шкале соответственно ключу:

Шкалы	Вопросы					
Родительские позиции	2	11	17	25	33	42
Родительские чувства	3	12	18	26	34	43
Родительская ответственность	4	13	20	27	35	45
Родительские установки и ожидания	5	6	21	29	36	46
Семейные ценности	7	14	22	30	38	47
Стиль семейного воспитания	8	15	23	31	39	48
Родительское отношение	1	9	16	24	32	41

4. Вопросы № 5, 6 — оценивается совпадение выбранных позиций обоих партнеров, где каждое совпадение оценивается 1 баллом. Соответственно сумма баллов по этим вопросам будет совпадать в семейной паре, как у мужчины, так и у женщины.
5. В вопросе № 21 совпадение выбранной позиции с ответом партнера оценивается 5 баллами, любое другое несовпадение — 1 балл.

Чем больше количество баллов, тем выше уровень осознанности родительства. Следовательно, чем выше оценка по конкретной шкале, тем выше уровень осознанности конкретного компонента родительства.

Источник:

https://forpsy.ru/methodology/metodiki_po_semeynoy_psikhologii/oprosnik_-soznatelnoe_roditelstvo/.

Приложение 3.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ
для просветительской работы
с родителями
и их самообразования
по вопросам воспитания
и детско-родительских
отношений**

1. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования». — Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф>.
2. Национальная родительская ассоциация. — Режим доступа: <https://nra-russia.ru>.
3. Издание для родителей «Наши дети». — Режим доступа: <https://www.nashideti.site>.
4. Центр информационной поддержки родителей — Портал «Российский родитель». — Режим доступа: <https://ruroditel.ru>.
5. Навигатор для современных родителей «Растим детей». — Режим доступа: <https://растимдетей.рф>.
6. Мел. Медиа про образование и воспитание детей. — Режим доступа: <https://mel.fm>.
7. «Папамамам» — новый онлайн-журнал для ответственных родителей. — Режим доступа: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/>.
8. Вестник образования — электронный периодический журнал. — Режим доступа: <https://vestnik.edu.ru>.
9. Журнал для родителей «Семья и школа». — Режим доступа: <https://семьяишкола.рф>.
10. Научно-популярный психологический портал — Режим доступа: <https://5psy.ru/vospitanie/>.

Приложение 4.

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОРТФЕЛЬ
(комплект методик
для диагностики семейных
и детско-родительских
отношений)**

№	Диагностическая методика	Целевое назначение
I. Диагностика детей и подростков		
1.	Методика «Домики» (разработчик — О.А. Орехова)	Предназначена для выявления наличия или отсутствия дифференциации, амбивалентности и инверсий эмоций и их сочетания у детей дошкольного и младшего школьного возраста и пола, а также сформированности эмоционального отношения к различным видам деятельности; для прогнозирования развития эмоциональной составляющей личности ребенка с целью разработки эффективных коррекционных программ, направленных на решение проблем, которые могут быть вызваны выявленными в процессе тестирования особенностями эмоциональной сферы ребенка.
2.	Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте: родитель глазами подростка» (опросник)	Предназначена для выяснения полной и дифференцированной картины детско-родительских отношений с позиции подростка.
3.	Тест «Рисунок семьи» (проективная методика)	Предназначен для выявления особенностей внутрисемейных отношений. Он поможет уточнить отношение ребенка к членам своей семьи, то, как он воспринимает их и свою роль в семье, а также те характеристики отношений, которые вызывают в ребенке тревожные и конфликтные чувства.
4.	Тест «Семья животных» (проективная методика)	Предназначен для выявления особенностей внутрисемейных отношений: определяет отношения ребенка к членам своей семьи, то, как он воспринимает их и свою роль в семье, а также те характеристики отношений, которые вызывают в нем тревожные и конфликтные чувства. При обследовании взрослых людей этот тест часто оказывается более информативным, чем тесты «Рисунок семьи» и «Динамический рисунок семьи». Как и тест «Рисунок семьи», он доступен детям с четырехлетнего возраста.
5.	Интервью «Волшебный мир» (проективная методика)	Предназначено для изучения потребностей, значимых переживаний и проблем ребенка.

№	Диагностическая методика	Целевое назначение
6.	«Завершение предложения» (разработчик — В. Михал) — проективная методика (детский вариант)	Ориентирован на исследование личности: определение социальной позиции и самопонимания ребенка. Тест направлен на диагностику отношения ребенка к родителям, братьям, сестрам, к детской неформальной и формальной группам, учителям, школе, своим собственным способностям, а также на выявление целей, ценностей, конфликтов и значимых переживаний. Предложенная В. Михалом последовательность из 24 предложений является модификацией теста Сакса (SSCT) для детей. Тест относится к методикам дополнения и отчасти к ассоциативным методикам и рекомендуется к применению после проведения интервью «Волшебный мир».
7.	Методика Рене Жиля (проективная методика)	Предназначена для исследования сферы межличностных отношений ребенка и его восприятия внутрисемейных отношений, а также для изучения социальной приспособленности ребенка, его взаимоотношений с окружающими. Методика является визуально-словесной, ее направленность — выявление особенностей поведения в разнообразных жизненных ситуациях, важных для ребенка и затрагивающих его отношения с другими людьми.

II. Методики диагностики родителей

8.	Опросник «Сознательное родительство» (разработчики — М.О. Ермихина, Р.В. Овчарова)	Предназначен для оценки себя как родителя, родительских установок и ожиданий, отношения, чувств, позиций, ответственности, стиля семейного воспитания; оценки источников знаний и представлений о родительстве.
9.	Модифицированная методика «Родительское сочинение» (разработчик — О.А. Карбанова) и модифицированный вариант методики (разработчики — Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева)	Представляет одну из наиболее информативных и достаточно надежных техник, позволяющих успешно решать задачу диагностики особенностей родительской позиции и типа семейного воспитания. Методика предназначена для выявления особенностей родительской позиции автора сочинения и реализуемого им типа семейного воспитания; сбора дополнительной по отношению к результатам беседы с родителями анамнестической информации, позволяющей более полно реконструировать историю развития ребенка; получения описания проблем развития ребенка «глазами родителя», выявления зоны конфликта в родительско-детском взаимодействии, определения особенностей локуса контроля родителей, объективирования в письменном виде жалобы и запроса родителя к консультанту; выявления личностных особенностей самого родителя. Имеет два варианта: мужской и женский.

№	Диагностическая методика	Целевое назначение
10.	Тест родительского отношения (разработчики — А.Я. Варга, В.В. Столин)	Предназначен для выявления системы разнообразных чувств и поступков взрослых людей по отношению к детям, т.е. родительского отношения, включающего в себя рациональный, эмоциональный и поведенческий компоненты.
11.	Опросник «Стили родительского поведения» (разработчик — С. Степанов)	Предназначен для определения стратегии семейного воспитания.
12.	Методика ДОБР — диагностика отношения к болезни ребенка (разработчики — В.Е. Каган, И.П. Журавлева, опросник)	Предназначена для определения отношения взрослых членов семьи к болезни ребенка в зависимости от заболевания, типа лечения, культурного уровня семьи, качества семейных отношений, мало- и многодетности семьи и т.д. Может быть полезна при изучении формирования здорового образа жизни, формирования и особенностей психосоматических отношений.
13.	Методика PARI (разработчики — Е.С. Шефер, Р.К. Белл; адаптация теста — Т.В. Нещерет)	Предназначена для изучения наиболее общих принципов и моделей воспитания, используемых родителями, а также для изучения отношения родителей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли) и внутрисемейных отношений.
14.	Опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ)	Предназначен для определения типа семейной дезорганизации и негармоничного воспитания, установление причинно-следственной связи между психологическими нарушениями в семье и аномалиями формирования личности ребенка. Имеет 2 варианта: 1 — Опросник АСВ для родителей детей в возрасте 3–10 лет. 2 — Опросник АСВ для родителей детей в возрасте от 11 до 21 года.

III. Диагностика семейных отношений

15.	Тест-опросник «Удовлетворенность браком» (разработчики — В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко)	Предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности/ неудовлетворенности браком, а также степени согласования/ рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы
16.	Семейная социограмма	Позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье — прямой или опосредованный

Приложение 5.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Проективная методика «Семья в образе животных»

(автор идеи — Гули Тахировна Базарова, директор Московской школы практической психологии, кандидат психологических наук)

Целевое назначение.

С помощью данной методики можно выявить особенности восприятия ребенком семейных отношений и узнать, в какой семье он хотел бы жить.

Возможности применения:

- при индивидуальной диагностике семьи по вопросам воспитания и детско-родительским отношениям;
- при консультативной и развивающей работе с семьей для гармонизации семейных и детско-родительских отношений.

Содержание методики

Инструкция:

- Нарисуй, пожалуйста, семью животных. Важно, чтобы все члены семьи были разными животными, не семью зайцев или семью медведей, а семью, где все ее члены — разные.

Варианты вопросов к ребенку по рисунку:

Расскажи, пожалуйста, кто здесь нарисован?

Где они находятся?

Чем они сейчас заняты?

Чем чаще всего в этой семье все заняты?

Как они проводят выходные дни?

Кто самый сильный, слабый, красивый, любимый, счастливый, трусливый и т.д.?

Как другие животные понимают, что он сильнее / счастливее / красивее всех?

Расскажи, пожалуйста, про каждое животное поподробнее (особенности, чем нравится тебе, чем не нравится).

Чем интересуется каждый из членов семьи?

Куда любят ходить?

Кто с кем больше всех дружит?

Кого не хватает на рисунке?

Кто из животных может другим что-нибудь запретить? Что именно?

Что будет, если его не послушаться?

Почему ты выбрал именно этих животных?

Что каждое животное хотело бы сказать всем?

Обработка результатов методики «Семья в образе животных»

Обработка результатов осуществляется по алгоритмам качественного их анализа. Результаты рассматриваются в совокупности с данными, полученными посредством других диагностических инструментов. Общее заключение должно ориентировать на описание психологического портрета семьи глазами ребенка; обозначение выявленных проблемных зон взаимодействия (например, дистанцию между членами семьи, характер возможных семейных противоречий и конфликтов и др.); поиск и создание условий для установления гармонии в отношениях (родственных, семейных, супружеских, детско-родительских).

Приложение 6.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Тест «Рольевые позиции в межличностных отношениях по Э. Берну»

Целевое назначение. Тест позволяет определить, в какой степени в процессе взаимодействия и межличностных отношениях проявляются такие рольевые позиции, как позиция «Ребенок», позиция «Взрослый», позиция «Родитель».

Возможности применения:

- при индивидуальной диагностике родителей, для определения доминантной психологической позиции в межличностных отношениях в семье;
- при групповой работе с родителями для отработки разных форм поведения и навыков межличностного общения в разных рольевых позициях в зависимости от целей, контекста ситуации и взаимодействия.

Содержание теста.

Инструкция к тесту:

Оцените приведенные высказывания в баллах от 0 до 10.

1. Мне порой не хватает выдержки.
2. Если мои желания мешают мне, то я умею их подавлять.
3. Родители как более взрослые люди должны устраивать семейную жизнь своих детей.
4. Я иногда преувеличиваю свою роль в каких-либо событиях.
5. Меня провести нелегко.
6. Мне бы понравилось быть воспитателем.
7. Бывает, мне хочется подурчиться как маленькому.
8. Думаю, что правильно понимаю все происходящие события.
9. Каждый должен выполнять свой долг.
10. Нередко я поступаю не как надо, а как хочется.
11. Принимая решение, я стараюсь продумать его последствия.
12. Младшее поколение должно учиться у старших, как ему следует жить.
13. Я, как и многие люди, бываю обидчив.
14. Мне удастся видеть в людях больше, чем они говорят о себе.
15. Дети должны, безусловно, следовать указаниям родителей.

16. Я — увлекающийся человек.
17. Мой основной критерий оценки человека — объективность.
18. Мои взгляды непоколебимы.
19. Бывает, что я не уступаю в споре лишь потому, что не хочу уступить.
20. Правила оправданны лишь до тех пор, пока они полезны.
21. Люди должны соблюдать все правила независимо от обстоятельств.

Обработка результатов теста

Ключ

I (позиция «Ребенок»): 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19.

II (позиция «Взрослый»): 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20.

III (позиция «Родитель»): 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21.

Результаты теста и их интерпретация:

Расположив соответствующие результаты в порядке убывания (в зависимости от количества набранных баллов), получаем формулу. Для оптимального функционирования личности, с точки зрения Э. Берна, необходимо, чтобы в личности были гармонично представлены все три позиции (состояния) Я.

Если по результатам получается:

- формула II, I, III, или ВДР, то это значит, что человека отличает чувство ответственности, в меру импульсивность и он не склонен к назиданиям и поучениям.
- формула III, I, II, или РДВ, — для человека характерна категоричность в суждениях и действиях, возможно излишнее проявление самоуверенности при взаимодействии с людьми, такой человек чаще всего говорит без сомнения то, что думает или знает, не заботясь о последствиях своих слов и действий.
- если на первом месте в формуле состояние I, или Д-состояние (позиция «Ребенок»), то можно допустить проявление у человека исследовательского типа поведения и мышления, склонность к научной работе, вместе с тем, при таком позитивном проявлении, такой человек не всегда умеет управлять своими эмоциями.

Дополнительная информация к интерпретации теста

Э. Берн выделяет следующие три составляющие личности человека, которые обуславливают характер общения между людьми: родительское, взрослое, детское.

Родительское (Родитель — Р) состояние Я подразделяется на заботливое родительское состояние Я и критическое родительское состояние Я. Родительское Я, состоящее из правил поведения, норм,

позволяет индивиду успешно ориентироваться в стандартных ситуациях, «запускает» полезные, проверенные стереотипы поведения, освобождая сознание от загруженности простыми, обыденными задачами. Кроме того, Родительское Я обеспечивает с большой вероятностью успеха поведение в ситуациях дефицита времени на размышления, анализ, поочередное рассмотрение возможностей поведения.

Взрослое (Взрослый — В) состояние Я воспринимает и перерабатывает логическую составляющую информации, принимает решения преимущественно обдуманно и без эмоций, проверяя их реальность. Взрослое Я, в отличие от Родительского, способствует адаптации не в стандартных, однозначных ситуациях, а в уникальных, требующих размышлений, дающих свободу выбора и, вместе с этим, необходимость осознания последствий и ответственного принятия решений.

Детское (Дитя — Д, или Ребенок) состояние Я следует жизненно-му принципу чувств. На поведение в настоящем влияют чувства из детства. Детское Я также выполняет свои особые функции, не свойственные двум другим составляющими личности. Оно «отвечает» за творчество, оригинальность, разрядку напряжения, получение приятных, иногда «острых», необходимых в определенной степени для нормальной жизнедеятельности впечатлений. Кроме того, Детское Я выступает на сцену, когда человек не чувствует достаточно сил для самостоятельного решения проблем: не способен преодолеть трудности или/и противостоять давлению другого человека. Это Я подразделяется на: естественное детское Я (спонтанные реакции типа радости, печали и т. д.), приспособляющееся детское Я (приспособляющийся, прислуживающийся, боязливый, виноватый, колеблющийся и т. п.), возражающее детское Я.

Признаки актуализации различных эго-состояний

Вербальные признаки	Поведенческие (невербальные) признаки
1. Эго-состояние Ребенок	
а) восклицания: вот те на!, фу ты!, Боже!, черт возьми! б) слова эгоцентрического круга: хочу, не могу, а мне какое дело, не знаю и знать не желаю и т. д.; в) обращение к другим: помоги мне, ты меня не любишь, ты будешь жалеть; г) самоуничижительные выражения: я дурак, у меня ничего не выходит и т. д. Обращение Вы — Ты и Ты — Ты	Непроизвольные переживания, ерзание, пожимание плечами, дрожание рук, покраснение, закатывание глаз, потупленный взгляд, взгляд снизу вверх; интонация просящая, ноющая, быстрый и громкий голос, сердитое и упрямое молчание, поддразнивание, злорадность, взволнованность и т. д.

Вербальные признаки	Поведенческие (невербальные) признаки
2. Эго-состояние Взрослый	
В утверждении высказывается мнение, а не безапелляционное суждение, используются выражения типа: таким образом, вероятно, относительно, сравнительно, целесообразно, альтернатива, по моему мнению, насколько возможно, давай рассмотрим причины и т. д. Обращение Вы — Вы и Ты — Ты	Поза прямая (но не застывшая); лицо обращено к собеседнику, открыто, заинтересованно: естественная жестикуляция в разговоре; контакт глаз на одном с партнером уровне; голос внятный, четкий, спокойный, ровный, без чрезмерных эмоций
3. Эго-состояние Родитель	
а) должен, нельзя, никогда, обязан, потому что я так сказал, не задавай вопросов, что люди подумают (скажут); б) оценочные суждения: упрямый, глупый, ничтожный, бедняга, умница, превосходный, способный. Обращение Ты — Вы (со мной обращаются на Вы, я обращаюсь на Ты)	Указующий жест (обвинение, угроза), поднятый вверх палец, похлопывание по спине, щеке; авторитарные позы (руки на бедрах, скрещены на груди), взгляд сверху вниз (голова откинута), стук по столу и т. д.; тон голоса насмешливый, надменный, покровительственный, обвиняющий, сочувствующий

Взрослый (по хронологическому возрасту) человек умело использует разные формы поведения, лишь бы они были уместны. Самоконтроль и гибкость помогают ему вовремя вернуться во «взрослое» состояние, что, собственно, и отличает психологически зрелую личность.

Приложение 7.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

**Опросник
для изучения
взаимодействия
родителей
с детьми**

(разработан И.М. Марковской)

Целевое назначение. Данная методика предназначена для параллельного опроса детей и родителей и позволяет измерить одни и те же параметры детско-родительского взаимодействия: нетребовательность — требовательность родителя; мягкость — строгость родителя; автономность — контроль по отношению к ребенку; эмоциональная дистанция — эмоциональная близость ребенка к родителю; отвержение — принятие ребенка родителем; отвержение — принятие ребенка родителем; несогласие — согласие между ребенком и родителем; непоследовательность — последовательность родителя; авторитетность родителя; удовлетворенность отношениями ребенка с родителем.

Опросник по своему содержанию и получаемым диагностическим результатам выполняет три функции:

- 1) диагностическую,
- 2) рефлексивную,
- 3) стимулирующую,
- 4) развивающую (коррекционную).

Возможности применения:

- при индивидуальной диагностике родителей и детей, для констатации *параметров детско-родительских отношений*;
- при работе с супружеской парой для *оценки согласованности позиций обоих родителей* по различным параметрам детско-родительских отношений. Посредством сравнительного анализа ответов супругов можно выявить позиции супружеского несоответствия в параметрах детско-родительского взаимо-

- действия, обозначить их проблемные зоны и их причины, обозначить способы гармонизации отношений и взаимодействия;
- при работе с семьей по развитию детско-родительского взаимодействия.

Содержание теста

Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» имеет три формы: одну для заполнения подростком и две взрослые, по 60 вопросов в каждой.

В опроснике «Взаимодействие родитель — ребенок» для подростков и их родителей представлены следующие 10 шкал.

1. Нетребовательность — требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.
2. Мягкость — строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.
3. Автономность — контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, стремлении ограничивать; низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.
4. Эмоциональная дистанция — эмоциональная близость ребенка к родителю. Следует обратить особое внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителями. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителя, о переоценке или недооценке близости к нему ребенка.

5. Отвержение — принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.
6. Отсутствие сотрудничества — сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.
7. Несогласие — согласие между ребенком и родителем. Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника — детскую и взрослую, можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними тоже позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье.
8. Непоследовательность — последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т.п.
9. Авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова сила их влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное положительное отношение к родителю в целом, поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности —

негативности отношений ребенка к родителю, как и показатели по следующей — 10-й шкале.

10. Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным 10-й шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми — как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительно-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Вариант для родителей дошкольников и младших школьников

Вариант опросника для родителей подростков послужил основой для составления другой формы опросника — для родителей дошкольников и младших школьников. Были изменены некоторые вопросы, которые оказались неадекватными для детей этого возраста, и заменены две шкалы опросника.

Вместо шкал несогласие — согласие и авторитетность родителя (7-я и 9-я шкалы) были введены две новые шкалы: 7-я — тревожность за ребенка; 9-я — воспитательная конфронтация в семье.

Такая замена объясняется тем, что показатели этих шкал могут дать ценную информацию для психолога-консультанта, к которому родители обращаются за помощью и которому необходимо иметь более полную информацию о характере воспитания в семье.

А.И. Захаров выделяет также в качестве черты патогенного типа воспитания низкую сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания, что может приводить к воспитательной конфронтации внутри семьи. Кроме того, замена 7-й и 9-й шкал вызвана отсутствием параллельной формы этих шкал в детском варианте опросника, так как в этом возрасте детям достаточно трудно отвечать на вопросы, связанные с их отношением к родителям, а без сравнения с детскими данными шкалы согласия и авторитетности утрачивают свою диагностическую ценность.

Процедура тестирования

Инструкция (для подростков, родителей подростков, родителей дошкольников и младших школьников):

- Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого родителя в бланке ответов: под буквой М — для матери, под буквой О — для отца:

5 баллов —	несомненно, да (очень сильное согласие);
4 балла —	в общем да;
3 балла —	и да и нет;
2 балла —	скорее нет, чем да;
1 балл —	нет (абсолютное несогласие).

Текст опросника для подростков

1. Если уж он(а) чего-то требует от меня, то обязательно добьется этого.
2. Он(а) всегда наказывает меня за мои плохие поступки.
3. Я редко говорю ему (ей), куда иду и когда вернусь.
4. Он(а) считает меня вполне самостоятельным человеком.
5. Могу рассказать ему (ей) обо всем, что со мной происходит.
6. Он(а) думает, что я ничего не добьюсь в жизни.
7. Он(а) чаще замечает во мне недостатки, чем достоинства.
8. Он(а) часто поручает мне важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Иногда он(а) может разрешить то, что еще вчера запрещал(а).
11. Я всегда учитываю его (ее) точку зрения.
12. Я бы хотел(а), чтобы мои будущие дети относились ко мне так же, как я к нему (ней).
13. Я редко делаю с первого раза то, о чем он(а) меня просит.
14. Он(а) меня редко ругает.
15. Он(а) старается контролировать все мои действия и поступки.
16. Считает, что главное — это слушаться его (ее).
17. Если у меня случается несчастье, в первую очередь я делюсь с ним (ней).
18. Он(а) не разделяет моих увлечений.
19. Он(а) не считает меня таким умным и способным, как ему (ей) хотелось бы.

20. Он(а) может признать свою неправоту и извиниться передо мной.
21. Он(а) часто идет у меня на поводу.
22. Никогда не скажешь наверняка, как он(а) отнесется к моим словам.
23. Могу сказать, что он(а) для меня авторитетный человек.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома он(а) дает мне больше обязанностей, чем в семьях большинства моих друзей.
26. Бывает, что применяет ко мне физические наказания.
27. Даже если я не хочу, мне приходится поступать так, как желает он(а).
28. Считает, что он(а) лучше знает, что мне нужно.
29. Он(а) всегда мне сочувствует.
30. Мне кажется, он(а) меня понимает.
31. Он(а) хотел(а) бы во мне многое изменить.
32. При принятии семейных решений он(а) всегда учитывает мое мнение.
33. Он(а) всегда соглашается с моими идеями и предложениями.
34. Никогда не знаешь, что от него (нее) ожидать.
35. Он(а) является для меня эталоном и примером во всем.
36. Я считаю, что он(а) правильно воспитывает меня.
37. Он(а) предъявляет ко мне много требований.
38. По характеру он(а) мягкий человек.
39. Обычно он(а) мне позволяет возвращаться домой, когда я захочу.
40. Он(а) стремится оградить меня от трудностей и неприятностей жизни.
41. Он(а) не допускает, чтобы я подмечал его (ее) слабости и недостатки.
42. Я чувствую, что ему (ей) нравится мой характер.
43. Он(а) часто критикует меня по мелочам.
44. Он(а) всегда с готовностью меня выслушивает.
45. Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам.
46. Он(а) наказывает меня за такие поступки, какие совершает сам(а).
47. Я разделяю большинство его (ее) взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Он(а) часто заставляет меня делать то, что мне не хочется.
50. Прощает мне то, за что другие наказали бы.
51. Он(а) хочет знать обо мне все: о чем я думаю, как отношусь к своим друзьям и т. п.
52. Я не советуюсь с ним (ней), с кем мне дружить.
53. Могу сказать, что он(а) — самый близкий мне человек.
54. Он(а) все время высказывает недовольство мной.

55. Думаю, он(а) приветствует мое поведение.
56. Он(а) принимает участие в делах, которые придумываю я.
57. Мы по-разному с ним (ней) представляем мою будущую жизнь.
58. Одинаковые мои поступки могут вызвать у него (нее) то упреки, то похвалу.
59. Мне хотелось бы быть похожим на него (нее).
60. Я хочу, чтобы он(а) всегда относился (относилась) ко мне так же, как сейчас.

**Текст опросника
для родителей
подростков**

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он(а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется.
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит.
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни.
7. Я говорю ему (ей) чаще о его (ее) недостатках, чем достоинствах.
8. Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Бывает, что разрешаю ему (ей) то, что еще вчера запрещал(а).
11. Сын (дочь) всегда учитывает мою точку зрения.
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) относился (относилась) к своим детям так же, как я к нему (ней).
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.

16. Считаю, что для него (нее) главное — это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным (умной) и способным (способной), как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто иду у него (нее) на поводу.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он(а) не хочет.
28. Думаю, я лучше знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я хотел(а) бы в нем (ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями.
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он(а) хочет.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Он(а) разделяет большинство моих взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.

50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т.д.
52. Он(а) не советуется со мной, с кем ему (ей) дружить.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а).
57. Мы по-разному представляем с ним (ней) его (ее) будущую жизнь.
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее) в сущности за одно и то же.
59. Думаю, ему (ей) хотелось бы походить на меня.
60. Я хочу, чтобы он(а) всегда относился (относилась) ко мне так же, как сейчас.

**Текст опросника
для родителей
дошкольников
и младших
школьников**

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он(а) сам(а) обычно решает, какую одежду надеть.
4. Моего ребенка смело можно оставлять без присмотра.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит.
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни.
7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне в нем (ней) не нравится, чем нравится.

8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой.
9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка.
10. Я чувствую, что непоследователен (непоследовательна) в своих требованиях.
11. В нашей семье часто бывают конфликты.
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) воспитывал(а) своих детей так же, как я его (ее).
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его(ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное — это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным (умной) и способным (способной), как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали.
24. Мне нравятся наши с ней (ним) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он(а) не хочет.
28. Думаю, я лучше его (ее) знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я бы хотел(а) в нем (ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Думаю, что я тревожная мама (тревожный папа).
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Бывает, что, когда я наказываю ребенка, мой муж (жена, бабушка и т. п.) начинает упрекать меня в излишней строгости.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) гулять одному во дворе дома.

40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Считаю, что мой долг оградить его (ее) от всяких опасностей.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сам(а).
47. Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он(а) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т.д.
52. Он(а) сам(а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ей).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а).
57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее).
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее) в сущности за одно и то же.
59. Случается, что, если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка и т. п.) специально говорит наоборот.
60. Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых.

Бланк регистрации ответов для подростка

№ вопроса	Баллы		Сумма	№ шкалы												
	М	О		М	О		М	О		М	О		М	О		
1			13			25			37			49				1
2			14			26			38			50				2
3			15			27			39			51				3
4			16			28			40			52				3
5			17			29			41			53				4
6			18			30			42			54				5
7			19			31			43			55				5
8			20			32			44			56				6
9			21			33			45			57				7
10			22			34			46			58				8
11			23			35			47			59				9
12			24			36			48			60				10

Примечание:
М — оценка матери;
О — оценка отца.

Бланк регистрации ответов для родителей

№ вопроса	Баллы	№ Шкалы	Сумма								
1		13		25		37		49		1	
2		14		26		38		50		2	
3		15		27		39		51		3	
4		16		28		40		52		3	
5		17		29		41		53		4	
6		18		30		42		54		5	
7		19		31		43		55		5	
8		20		32		44		56		6	
9		21		33		45		57		7	
10		22		34		46		58		8	
11		23		35		47		59		9	
12		24		36		48		60		10	

Порядок и последовательность обработки данных

Все три формы опросника (детская и взрослые) обрабатываются по сходной схеме. Подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитывается, прямые это или обратные утверждения.

Обратные утверждения переводятся в баллы таким образом:

Ответы: 1 – 2 – 3 – 4 – 5. Баллы: 5 – 4 – 3 – 2 – 1.

В бланках-ключах обратные вопросы обозначены звездочками. Поскольку шкалы 3 и 5 содержат по 10 утверждений, а не по 5, как в остальных, то арифметическая сумма баллов по этим шкалам делится на 2. Суммарная оценка проставляется в последнем столбце регистрационного бланка. Каждая строка бланка для ответов принадлежит одной шкале (см. ключ).

Например, к 1-й шкале относятся утверждения: 1, 13, 25, 37, 49.

К 10-й шкале: 12, 24, 36, 48, 60;

к 3-й шкале: 3, 4, 15, 16, 27, 28, 39, 40, 51, 52 и т.д.

Ключ к опроснику для подростков
и их родителей

№ вопроса	Баллы	№ Шкалы	Сумма								
1		13*		25		37		49		1	
2		14*		26		38*		50*		2	
3*		15		27		39*		51		3	
4*		16		28		40		52*		3 (Делится на 2)	
5		17		29		41*		53		4	
6*		18*		30		42		54*		5	
7*		19*		31*		43*		55		5 (Делится на 2)	
8		20		32		44		56		6	
9*		21		33		45		57*		7	
10*		22*		34*		46*		58*		8	
11		23		35		47		59		9	
12		24		36		48*		60		10	

Шкалы опросника для подростков и их родителей:

- 1) нетребовательность — требовательность;
- 2) мягкость — строгость;
- 3) автономность — контроль;
- 4) эмоциональная дистанция — близость;
- 5) отвержение — принятие;
- 6) отсутствие сотрудничества — сотрудничество;
- 7) несогласие — согласие;
- 8) непоследовательность — последовательность;
- 9) авторитетность родителя;
- 10) удовлетворенность отношениями с ребенком (с родителем).

Ключ к опроснику для родителей дошкольников и младших школьников

№ вопроса	Баллы	№ Шкалы	Сумма								
1		13*		25		37		49		1	
2		14*		26		38*		50*		2	
3*		15		27		39*		51		3	
4*		16		28		40		52*		3 (Делится на 2)	
5		17		29		41*		53		4	
6*		18*		30		42		54*		5	
7*		19*		31*		43*		55		5 (Делится на 2)	
8		20		32		44		56		6	
9		21		33		45		57		7	
10*		22*		34*		46*		58*		8	
11		23		35		47		59		9	
12		24		36		48*		60		10	

Шкалы опросника для родителей дошкольников
и младших школьников:

- 1) нетребовательность — требовательность;
- 2) мягкость — строгость;
- 3) автономность — контроль;
- 4) эмоциональная дистанция — близость;
- 5) отвержение — принятие;
- 6) отсутствие сотрудничества — сотрудничество;
- 7) тревожность за ребенка;
- 8) непоследовательность — последовательность;
- 9) воспитательная конфронтация в семье;
- 10) удовлетворенность отношениями с ребенком.

Источники:

1. «Национальные проекты» информационный ресурс <https://национальныепроекты.рф/news/oprosnik-dlya-roditeley-pomozhet-proanalizirovat-semeynyuyu-situatsiyu/>;
2. Психологические тесты онлайн <https://psytests.org/parent/vrrp2m-run.html>
3. https://elenamatchina.ucoz.net/diagnost/oprosnik-vzaimodejstvie_roditel_rebenok.pdf.

Приложение 8.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ
для просветительской работы
с родителями
и их самообразования
по вопросам воспитания
и детско-родительских
отношений****НАУКА ЛЮБИТЬ РЕБЁНКА:
КНИГА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Эта книга для родителей написана сотрудниками Научно-исследовательского центра детской нейропсихологии имени А.Р. Лурия. В своей работе они постоянно сталкиваются с трудностями детско-родительских отношений, из-за которых страдают и дети, и родители. Задача книги — помочь родителям в понимании и преодолении проблем взаимодействия с ребёнком и в движении к его гармоничному развитию. Всё, что написано в ней, взято из реальной жизни. Книга будет также интересна педагогам, детским психологам, нейропсихологам, дефектологам и другим специалистам, занимающимся воспитанием и развитием детей.

Наука любить ребёнка: книга для родителей / под ред. Глозман Ж.М. М.: Смысл, 2022. 399 с.

**КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ РОДИТЕЛЕМ
ЗДОРОВОГО И СЧАСТЛИВОГО РЕБЕНКА**

В этой книге вы найдете информацию о том, как зарождается жизнь человека, как он растёт, что может мешать ему, а что способствует развитию. Эти сведения помогут молодым родителям поверить в собственные силы, сделать правильные выводы и принять решение, наиболее соответствующее ситуации, в которой они оказались. Книга отличается от прочих тем, что в ней обобщены различные сведения по психо-

логии, физиологии беременной и будущего ребенка, причем они рассматриваются не отдельно, а как единая система. В книге использованы данные новейших научных зарубежных и отечественных исследований, а также результаты многолетней практической работы автора — перинатального психолога и психотерапевта.

Добряков И. В. Как стать счастливым родителем здорового и счастливого ребенка. СПб.: Издательство Эко-Вектор, 2021. 239 с.

КНИГА ДЛЯ НЕИДЕАЛЬНЫХ РОДИТЕЛЕЙ, ИЛИ ЖИЗНЬ НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ

Эта книга — не руководство по эксплуатации прибора под названием «ребенок», это размышления и наблюдения опытного психолога, работающего со взрослыми и детьми, чьи судьбы, истории и примеры могут помочь каждому, кто хочет вырастить счастливого человека, творящего собственную судьбу, она о том, как не воспитывать, а жить любя.

Книга будет интересна как просто родителям, так и всем, кто так или иначе связан с детьми и проблемами детства.

Млодик И.Ю. Книга для неидеальных родителей, или жизнь на свободную тему. М.: Генезис, 2020. 232 с.

МЕТАМОРФОЗЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ, ИЛИ КАК ВОСПИТЫВАТЬ, НО НЕ КАЛЕЧИТЬ

Эта книга о родительской любви. О том, каким образом мамы и папы, абсолютно убежденные в том, что творят благо, пытаются влиять на своих детей, и к чему это может привести. О том, как и когда родительская власть превращается из опоры и необходимости в разрушительную силу. О последствиях такого насильственного воспитания и альтернативных способах выстраивать отношения с собственными детьми.

Книга адресована всем, кто готов задумываться над тем, что именно мы дела-

ем, воспитывая наших детей, и сделать все возможное, чтобы насилия в мире стало меньше.

Млодик И.Ю. Метаморфозы родительской любви, или Как воспитывать, но не калечить. М.: Генезис, 2020. 160 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ И ИХ НЕСОВРЕМЕННЫЕ РОДИТЕЛИ, ИЛИ О ТОМ, В ЧЕМ ТАК НЕПРОСТО ПРИЗНАТЬСЯ

Наши отношения с детьми в точности копируют отношения с нашим «внутренним ребенком», которые, в свою очередь, повторяют модель отношения взрослых к нам, когда мы сами были детьми. И если родители во времена своего детства не прожили адекватно какой-то возраст, не решили какую-то важную возрастную задачу, то и своим детям с большой долей вероятности они не позволят сделать это... Если, конечно, не займутся самоисследованием и не проработают то, что по каким-то причинам им не удалось сделать в свое время. Книга именно об этом. Психологическую часть дополняет художественный рассказ, который ведется от лица ребенка и дает возможность представить, что он мог бы рассказать взрослым, если бы умел выражать свои мысли.

Издание будет интересно и родителям, и выросшим детям, пытающимся разобраться в своей жизни.

Млодик И.Ю. Современные дети и их несовременные родители, или О том, в чем так непросто признаться. М.: Генезис, 2020. 232 с.

СЕКРЕТНЫЙ МИР ДЕТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРА ВЗРОСЛЫХ

Как ребенок осваивает пространство окружающего мира? Чего он боится дома и в незнакомом месте? Почему детей привлека-

ет свалка? Зачем дети делают «тайники» и «секреты», строят «штабы» и ходят в «страшные места»? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в пятом, юбилейном, издании российского психолога Марии Осориной, тонкого знатока детской субкультуры и народной педагогики. Оригинальность подхода, психологическая компетентность и удивительная наблюдательность автора помогут понять всю сложность задач, которые приходится решать маленькому человеку, исследующему мир взрослых и создающему собственный мир. Книга адресована всем, кто занимается детьми: психологам, педагогам, воспитателям, но прежде всего — родителям.

Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Прогресс книга, 2022. 448 с.

КАК ЛЮБИТЬ РЕБЕНКА

Книга представляет главный труд Корчака, манифест-обращение к родителям и воспитателям, ставящий в основу всего детского счастье. В настоящее издание вошли главные педагогические работы Януша Корчака, в которых читатели найдут как ценные практические рекомендации, так и увлекательные рассказы и размышления о проблемах и радостях, связанных с взрослением и самоопределением человека. В основе его педагогической системы лежала весьма простая мысль: ребенок — полноценный человек, имеющий право на свои собственные взгляды и на свое отношение к окружающему миру. На протяжении многих десятилетий работа Корчака «Как любить ребенка» служила настольной книгой родителям по всему миру и даже была названа «Библией по воспитанию детей».

Корчак Я. Как любить ребенка. М.: АСТ, 2024. 576 с.

МАНИФЕСТ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА

Классик детской психологии Рудольф Дрейкурс тонко подметил, что самоотверженная любовь к ребенку и традиционные методы воспитания не приносят желаемого результата. Р. Дрейкурс выделил четыре цели нежелательного поведения ребенка: потребность во внимании родителей, борьба за власть в семье, месть и уклонение от обязанностей — и показал, как дети добиваются этих целей, на примере самых частых ситуаций из семейной практики. Эффективность авторского подхода необыкновенно высока, так как его методы просты и работают в любой семье: полной и неполной, с одним и несколькими детьми вне зависимости от их возраста.

Книга адресована родителям, которые хотят получать удовольствие и вдохновение от воспитания, желают счастья себе и своим детям. Издание будет прекрасным пособием для всех заинтересованных специалистов.

Дрейкурс Р., Золц В. Манифест счастливого детства. М.: РАМА Паблишинг, 2015. 296 с.

ПЕДАГОГИКА ДЛЯ ВСЕХ

«Педагогика для всех» — книга, которая поможет вам разобраться с тремя главными «переменными» воспитательного процесса: взрослыми, детьми и отношениями между ними. Воспитание детей — старейшее из человеческих дел. Оттого оно кажется несложной работой: все справляются, и мы справимся. В действительности этот взгляд обманчив и даже коварен. В самом деле, ни в какой другой человеческой деятельности итоги не отличаются так разительно от затраченных усилий!

Автор поможет понять, что происходит между нами и нашими детьми, когда мы их воспитываем, какую силу имеют различные

педагогические действия, что возможно и что невозможно в воспитании.

Соловейчик С. Л. Педагогика для всех. М.: АСТ, 2023. 416 с.

НЕПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ ВОСПИТАНИЯ

Это собрание уникальных статей о семейном воспитании, каждая из которых — педагогическое открытие в отношениях детей и взрослых. Эти открытия позволяют избежать драматических и порой непоправимых ошибок в воспитании детей.

Соловейчик С.Л. Непрописные истины воспитания. — М.: АСТ, 2023. — 224 с.

ОБЩАТЬСЯ С РЕБЁНКОМ. КАК?

Юлия Борисовна Гиппенрейтер — психолог, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор популярнейших книг по детской психологии, в которых она просто и доступно рассказывает о важных достижениях современной психологии.

Из книги вы узнаете, как слушать ребенка, чтобы и он вас слышал; разрешать конфликты, чтобы впредь их не возникало; наладить дисциплину, чтобы и себя контролировать; стать родителями счастливого ребенка.

Книга «Общаться с ребенком. Как?» нацелена на гармонизацию взаимоотношений в семье, ведь стиль общения между членами семьи сказывается на будущем ребенка!

Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребёнком. Как? М.: АСТ, 2024. 304 с.

ПРОДОЛЖАЕМ ОБЩАТЬСЯ С РЕБЁНКОМ. ТАК?

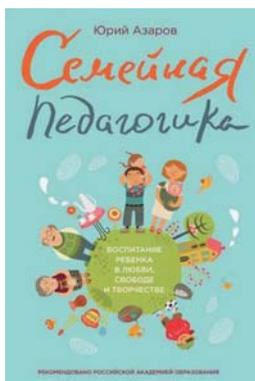

Настоящая книга расширяет и углубляет темы предыдущей книги автора «Общаться с ребёнком. Как?», которая стала лидером продаж благодаря редкому сочетанию научной глубины и ясности изложения.

В новой книге обсуждаются многочисленные вопросы, которые волнуют родителей: «Как его воспитывать? Как приучать к дисциплине? Как наказывать? Как заставить его хорошо учиться?». Разбираются и объясняются новые важные подробности и приемы искусства эффективного общения.

Гиппенрейтер Ю.Б. Продолжаем общаться с ребёнком. Так? М.: АСТ, 2024. 304 с.

СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

Перед вами уникальная книга — настоящая энциклопедия воспитания ребенка. Яркое и фундаментальное пособие по семейному воспитанию станет настольной книгой для каждого родителя. Юрий Азаров, выдающийся отечественный педагог и гуманист, делится советами, как воспитывать ребенка в любви, творчестве и свободе. Автор просто и наглядно рассказывает о своей системе ускоренного развития талантов детей. Как бороться с детскими стрессами? Как воспитать трудолюбивого, физически и духовно здорового ребенка? Как пробудить и развить талант ребенка средствами искусства, игры и труда? Прочитавшие книгу узнают ответы на эти и многие другие вопросы. Книга будет интересна всем, кто посвящает себя воспитанию детей: родителям, педагогам и воспитателям. Издание рекомендовано Российской академией образования.

Азаров Ю.П. Семейная педагогика. М.: Эксмо, 2015. 496 с.

ЗАПОВЕДНЫЙ МИР ДЕТСТВА

Книга «Заповедный мир детства» раскрывает во всей полноте практическую сторону метода Франсуазы Дольто «быть на стороне ребенка». Франсуаза Дольто смогла не только заглянуть во внутренний мир ребенка и понять богатейшую гамму его переживаний, но и найти слова, которые одних взрослых тронут, других — заставят задуматься, а третьих — переосмыслить отношение к ребенку, а порой и собственную жизнь.

В ответах на волнующие вопросы воспитания психолог показывает реальный, многогранный и сложный внутренний мир детей, у которых за агрессией, тревожностью, нежеланием учиться и другими проблемами в поведении скрываются страхи, одиночество, беззащитность, неутоленная потребность в любви и душевная боль. Ф. Дольто рассказывает, как помочь ребенку освободиться от негативных эмоций и обрести доверие к миру.

Дальто Ф. Заповедный мир детства. М.: РАМА Паблишинг, 2018. 640 с.

В КАЖДОМ РЕБЕНКЕ — СОЛНЦЕ. ПСИХОЛОГИЯ РЕБЕНКА ОТ 0 ДО 11 ЛЕТ

В книге описаны основные линии развития детей, формирующие важнейшие человеческие качества (доброту, общительность, интеллект, активность, душевное здоровье в целом). Автор рассматривает условия формирования тех или иных качеств в младенчестве, в раннем, дошкольном, младшем школьном возрастах, а также «подводные камни», которые поджидают детей и родителей на этом пути. Текст иллюстрирован живыми, яркими наблюдениями за детьми, выдержками из бесед с ними. Автор особо подчеркивает, как важно тем, кто хочет вырастить счастливого ребенка, уметь

позволять себе допускать ошибки, принимать их как опыт и учиться на них; как важно сохранять в себе самые детские качества и уметь проявлять их. Книга адресована родителям, преподавателям и детским психологам — всем, кто имеет счастье быть вместе с детьми.

Хухлаева О.В. В каждом ребенке солнце. Психология ребенка от 0 до 11 лет. М.: Академический проспект, 2022. 314 с.

КАК СТАТЬ РЕБЕНКУ ДРУГОМ, ОСТАВАЯСЬ ЕГО РОДИТЕЛЕМ

Давайте признаемся, все мы мечтаем вырастить идеальную дочь или идеального сына. Но воспитание — очень сложный процесс, при котором, с одной стороны, важно дать ребенку свободу, а с другой — определить четкие границы и дать ориентиры. К сожалению, никто не научил нас соблюдать золотую середину, не объяснил, как дружить со своими детьми, и потому мы то и дело совершаем ошибки. О том, как их избежать, рассказано в этой книге в виде мудрых размышлений, реальных историй и практических заданий после каждой главы. Из этой книги вы узнаете: как дружить со своими детьми; что значит равноправие в отношениях с ребенком; что такое разумное доминирование и как этому научиться; за что детей нельзя наказывать; у каких родителей вырастают счастливые дети.

Автор книги Марина Солотова — педагог, журналист, директор Центра эффективной педагогики, руководитель детского медиахолдинга «Академия радости», член Национальной родительской ассоциации.

Солотова М.Д. Как стать ребенку другом, оставаясь его родителем. М.: Бомбора, 2024. 352 с.

Приложение 10.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ для просветительской работы с родителями и их самообразования по вопросам воспитания и детско- родительских отношений

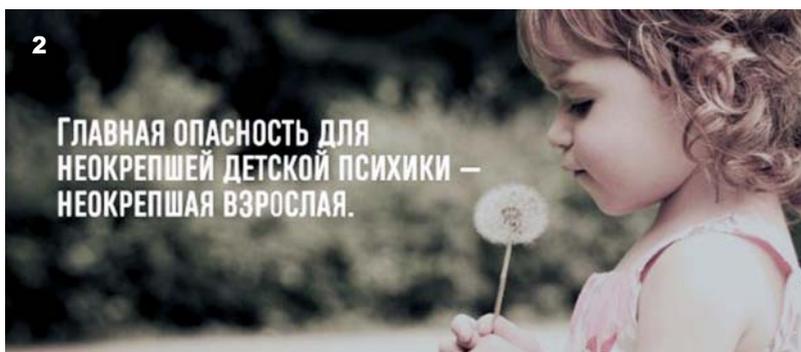
Подборка 10 вдохновляющих цитат из произведения французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленького принца» и уроки, которые они преподносят взрослым.

1. Но что, если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать ее с корнем, как только ее узнаешь.
2. Должна же я стерпеть двух-трех гусениц, если хочу познакомиться с бабочками.
3. Как позвать, чтобы он услышал, как догнать его душу, ускользающую от меня... Ведь она такая таинственная и неизведанная, эта страна слез...
4. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит.
5. Слова только мешают понимать друг друга.
6. Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей все свои дни.
7. Когда даешь себя приручить, потом случается и плакать.
8. Тогда суди сам себя, — сказал король. — Это самое трудное. Себя судить куда труднее, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.
9. Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.
10. Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.

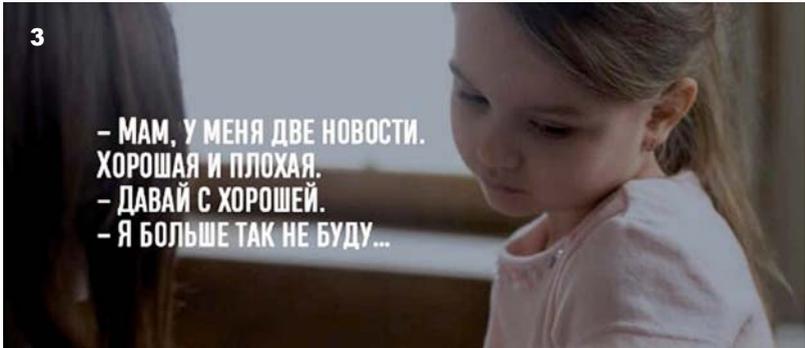
Приложение 9.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
для просветительской
работы
с родителями
и их самообразования
по вопросам воспитания
и детско-родительских
отношений

3

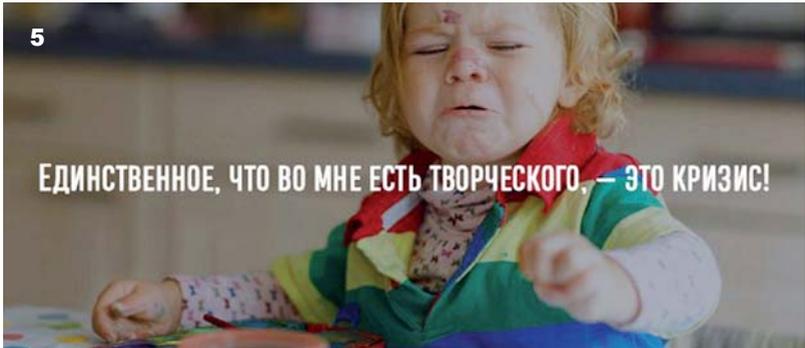
– МАМ, У МЕНЯ ДВЕ НОВОСТИ.
ХОРОШАЯ И ПЛОХАЯ.
– ДАВАЙ С ХОРОШЕЙ.
– Я БОЛЬШЕ ТАК НЕ БУДУ...

4

– ВЫ ВОСПИТЫВАЕТЕ СЫНА СЛИШКОМ СТРОГО.
– ПОЧЕМУ?
– КОГДА Я СПРОСИЛА, КАК ЕГО ЗОВУТ,
ОН ОТВЕТИЛ: «ОВОА ПЕРЕСТАНЬ».

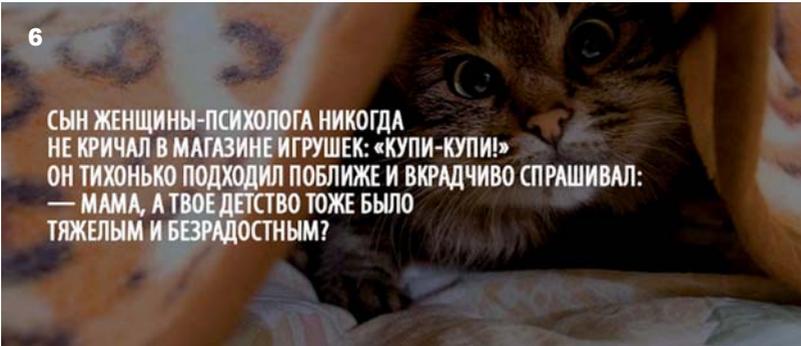
5

ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ВО МНЕ ЕСТЬ ТВОРЧЕСКОГО, — ЭТО КРИЗИС!

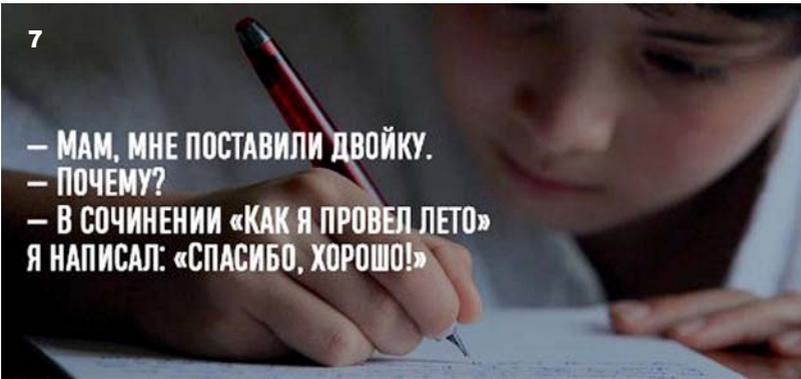

6

СЫН ЖЕНЩИНЫ-ПСИХОЛОГА НИКОГДА
НЕ КРИЧАЛ В МАГАЗИНЕ ИГРУШЕК: «КУПИ-КУПИ!»
ОН ТИХОНЬКО ПОДХОДИЛ ПОБЛИЖЕ И ВКРАДЧИВО СПРАШИВАЛ:
— МАМА, А ТВОЕ ДЕТСТВО ТОЖЕ БЫЛО
ТЯЖЕЛЫМ И БЕЗРАДОСТНЫМ?

7

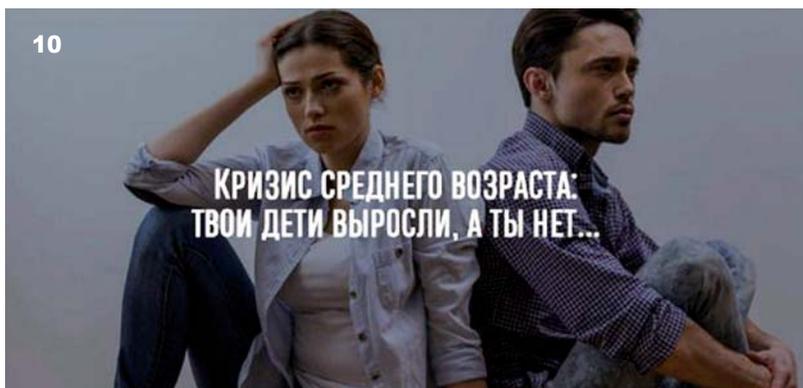
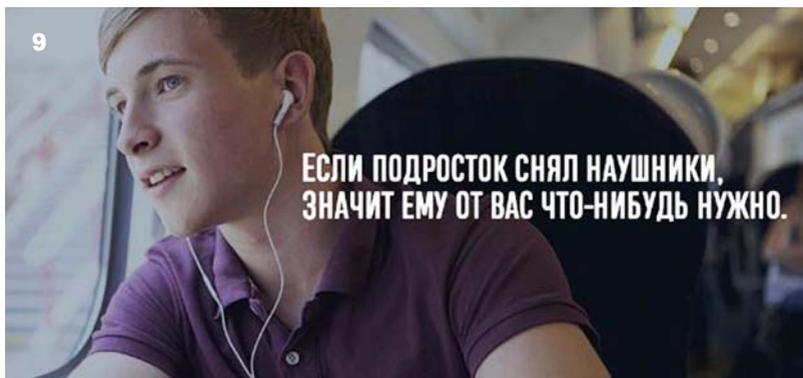

— МАМ, МНЕ ПОСТАВИЛИ ДВОЙКУ.
— ПОЧЕМУ?
— В СОЧИНЕНИИ «КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО»
Я НАПИСАЛ: «СПАСИБО, ХОРОШО!»

8

В ДЕТСТВЕ У МЕНЯ БЫЛ ПЛЮШЕВЫЙ МЕДВЕДЬ, КОТОРЫЙ,
ЕСЛИ НА НЕГО НАЖАТЬ, ГОВОРИЛ: «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ».
НО ТОЛЬКО ЕСЛИ НА НЕГО НАЖАТЬ...

Источник:
Психологическая газета — <https://psy.su>.

Приложение 11.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ для просветительской работы с родителями и их самообразования по вопросам воспитания и детско-родительских отношений

Этот текст не устареет никогда. В отличие от нас...

Ребёнок так недолго — ребёнок.

Так быстротечны годы, пока он нуждается в нас. Пока можно его на ручки взять, а потом — за ручку. А потом — за руку... И вот он уже руку выдергивает — он уже большой! Или аккуратно высвобождает — он уже очень большой, взрослый.

И он уходит своей дорогой в свою судьбу, этот взрослый бывший ребёнок. Остаётся растерянность: как, уже? Как это вышло?

Где мой маленький мальчик, маленькая девочка, которые так хотели на ручки, боялись засыпать, если нас нет рядом, просили сказку, хотели играть, звали постоянно: «Мама!»... Иногда не вовремя звали. И слишком настырно.

Теперь не зовут; прекрасно обходятся без нас. И засыпают с кем-то другим, с другим бывшим ребёнком...

Дети недолго остаются детьми. И вот это короткое детство занято воспитанием, обучением, чем угодно, только не объятиями и поцелуями.

Не совместными играми — когда играть-то, уроки не сделаны или поделка для садика, некогда, я страшно устала, утром на работу...

И надо приучить к самостоятельности. Все только об этом и говорят! Это — самое важное, чтобы был самостоятельным! Скорее бы вырос и стал взрослым.

А потом раз! — и перед вами взрослый человек. Просто моложе вас. А ребёнка нет больше — детство очень короткое.

Ребёнок исчез. Это так странно, но вашего малыша больше нет. Есть любимый взрослый, которого не возьмёшь на руки и не поведёшь в парк на карусели.

И как вы будете жалеть о каждом пропущенном объятии, о каждом крике и раздражённом замечании, о каждом отказе поиграть, потому что некогда! Видишь, как я занята, занят, как много у меня дел. Когда-нибудь потом поиграем или полежим вместе на диване с книжкой. Потом.

А потом уже не надо. Ребёнка нет — есть взрослый. А некоторые дети не успевают стать взрослыми — так тоже бывает.

И больше всего потом родители жалеют не о том, что мало ребёнок выучил английских глаголов, формул зазубрил, мало занятой в секции провели, мало приучали к самостоятельности, мало на экскурсии отправляли с классом — больше всего жалеют о том, что мало были вместе.

Мало вместе лежали на диване, обнявшись. Гуляли на ручках. Или за руку шли — и уже нет руки в нашей руке.

Это так быстро проходит; это время, пока мы так нужны детям. Детство очень короткое. И жизнь тоже.

Анна Валентиновна Кирьянова,
философ, писатель

Источник: <https://belrab.ru/articles/tvorchestvo-nashikh-chitateley/2023-11-20/rebyonok-tak-nedolgo-rebyonok-3525050>.

Приложение 12.**ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ
для просветительской работы
с родителями и самообразования
по вопросам воспитания
и детско-родительских отношений**

Это было еще в Ленинграде, в середине 80-х. Ехал я в маршрутке на Васильевский. На сиденье рядом бушевал ребенок лет шести. Его мама безучастно смотрела в окно, не реагировала. А он дергал и дергал ее за рукав.

За окном проплывали деревья, дождик моросил, серо было, ну Ленинград!

Ребенок что-то требовал или что-то утверждал. И тут вдруг она как развернется от окна к нему, как дернет его за руку на себя и как прошипит:

— Что ты хочешь от меня?!

Он запнулся.

— Что ты хочешь, я тебя спрашиваю?! Да ты вообще знаешь, кто ты такой?! Ты никто! Понял?! Ты никто-о! — она это выдохнула ему в лицо, просто выплеснула.

Мальчик смотрел на нее, и мне показалось, у него дрожит голова. Или это я дрожал. Почувствовал, как потеет спина.

Помню первую мысль: «Неужели это она ему говорит?! О ком она думает в этот момент?!»

— Видеть тебя не могу, — прошептала она.

«Ты же убила его!», — сказал я, но никто меня не услышал.

В маршрутке, как ни в чем не бывало, продолжали дремать люди.

Я сидел не шевелясь.

А мальчик не плакал. Она отбросила его руку и снова развернулась к окну.

Он уже не бушевал, притих, как-то сразу. Смотрел в разорванную спинку сиденья напротив и молчал.

А у меня было желание встать и при всех, вот сейчас, просто разорвать ее на части! Сказать ей: «Это ты... последняя! Это ты никто! Ты же убила его!»

Клянусь, я бы сделал это! Мальчик сдерживал меня.

Я закрыл глаза, стал глубоко дышать, чтобы успокоиться как-то.

А когда открыл их, увидел конфету.

Молодой парень, похоже студент, такой светлый, кучерявый, в джинсовом костюме, протягивал конфету мальчику.

Он еще встряхнул рукой, сказал:

— Бери, это тебе.

Тот взял. И тут же парень протянул ему вторую конфету. Мальчик помедлил и взял вторую.

Дальше происходило действие, вспоминая которое, я еле сдерживаю слезы.

Мальчик не стал есть, он коснулся маминой руки.

Она не сразу повернула к нему лицо. Но все-таки повернула. И, видно, хотела добить его.

Но он протягивал ей конфету.

Она посмотрела на него, на конфету, я видел, она недоумевает.

Тогда он вложил ей конфету в руку. Она как обожглась — быстро вернула ему.

— Я не хочу, — сказала.

Две конфеты лежали у него на ладони.

Руку он не опускал.

— Ешь сам, — сказала она и тихо добавила: — Я не хочу... Честное слово.

Тогда он положил конфету к ней на колени.

Никогда не забуду эту паузу. И эту взрослость. Передо мной за несколько минут этих мальчик стал мужчиной, а она из злой, раздраженной стервы стала красивой молодой женщиной. Во всяком случае, это я так почувствовал.

Она молчала. Долго-долго молчала. Смотрела на него так, словно только увидела.

Потом обняла.

И он ее обнял.

Потом он развернул конфету и дал ей. И пока она не положила ее в рот, сам не ел.

Вы представляете такое?!

Это был еще один шок, но уже другой.

Я тогда подумал о себе. Я подумал: «Вот ты сидишь, такой праведник, ты хотел встать, обвинить, ты хотел ее «разорвать», переделать. И ты бы ничего не добился, кроме скандала и брани. А этот мальчик, посмотри, насколько он мудр, как он велик, этот мальчик, он взял другим. И пронял до самых печенок, до сердца, до слез.

А еще этот молодой парень, который дал ему две конфеты, — подумал я, — он ведь не просто так дал две».

Я огляделся...

В заднем стекле маршрутки увидел этого молодого парня, он уходил вдаль по «мо-росящей» улице.

А мама и сын сидели, склонив головы друг к другу. Как молодые влюбленные, ей-богу!

Тут водитель объявил мою остановку. Я, выходя, дотронулся до руки мальчика. Я этим сказал ему «спасибо».

Не думаю, что он понял, но это и не важно.

Я навсегда запомнил этот урок.

Запомнить-то запомнил, но должны были пройти годы, чтобы я его осознал.

Что это и есть настоящее воспитание. О котором не все взрослые знают.

Что только примером и воспитывают. Не криком, не обвинениями, не битьем, нет. Только пример работает, больше ничто.

И мальчик этот показал пример. И ей и мне. И он изменил нас.

Где он, этот мальчик?!

Где ты, мальчик?! Что с тобой сегодня? Как же ты нам нужен всем, а?!

Мы ведь без тебя пропадем.

Семен ВИНОКУР

Приложение 13.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

образовательного продукта
деятельности обучающихся — книга
советов «Скажи “Нет” непониманию»
(«Как подростку строить
взаимодействие с родителями»)

Здравствуй, дорогой друг! Мы уверены, что ты не раз попадаешь в конфликтную ситуацию с родителями, не правда ли? Ты был расстроен и растерян? Не знал, что делать? Боялся подойти и попросить прощения первым? Теперь в подобных случаях ты можешь обратиться в эту книжечку, которую разработали специально для тебя. Мы надеемся, что в ней ты почерпнешь много нового для себя и воспользуешься предложенными советами. :) А вообще, постарайся свести к минимуму твои ссоры с родителями и делай для них приятные сюрпризы просто так, без всякого повода!

СОВЕТ • Встань пораньше и приготовь
вкусный завтрак для всей семьи.

Опиши реакцию
родителей:

Рецепт:
600г. муки
300г. сахара
150мл. молока
10г. сливочного масла
2 яйца
щепотка соли по вкусу

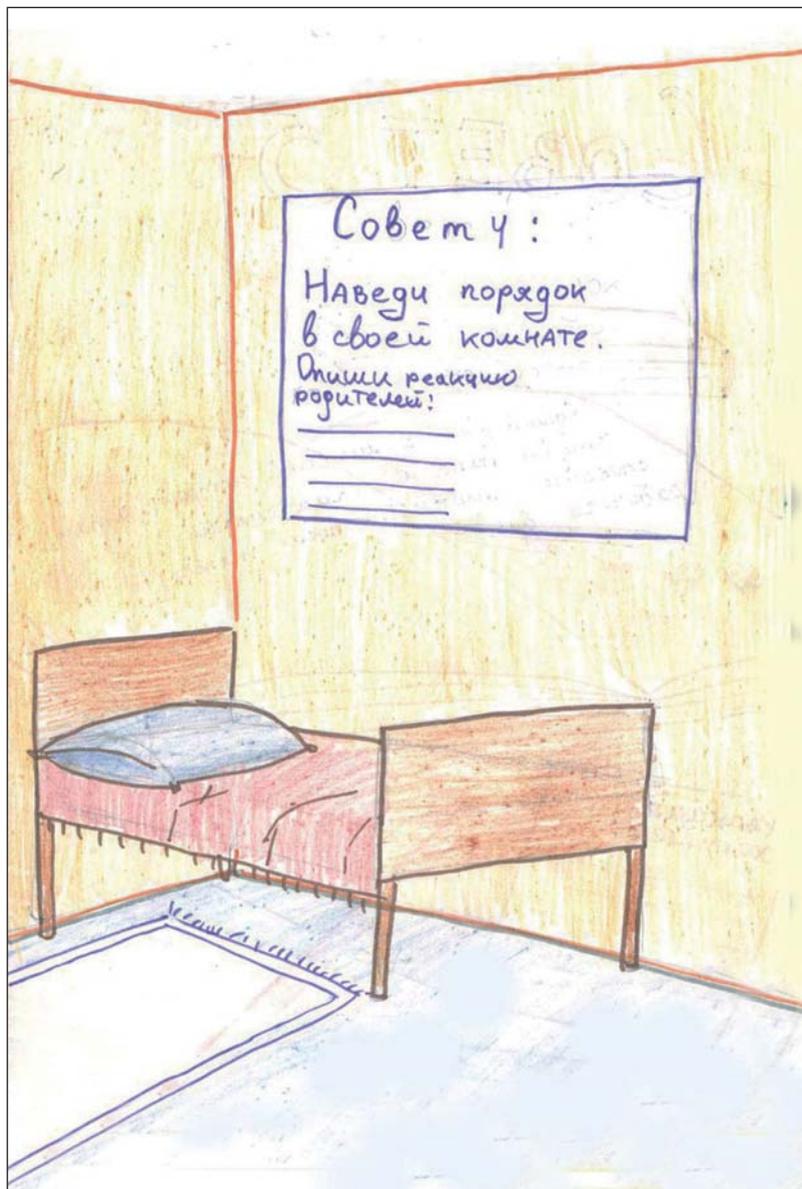
Приготовление:
Разбить яйца и взбить с сахаром,
растопленное масло перемешать с мукой,
вливать в жидкую массу, затем хорошо пе-
ремешать. Влить тесто в форму или
смазанную маслом. Запечь тесто при 175° в
течении полу часа. После чего достать и можно кушать!
Приятного аппетита!

Совет 3:

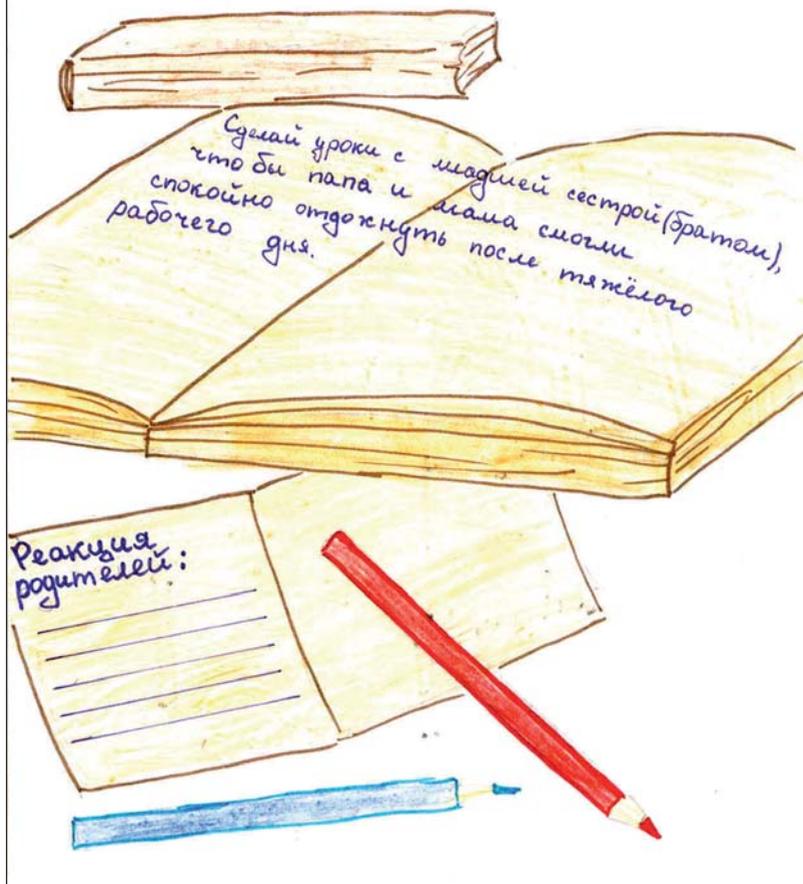
В ЛЮБВИ РОДИТЕЛЯМ ВЕРЬ ТЫ НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, ТО ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Опиши реакцию родителей:

СОВЕТ 5:

Научное издание

Министерство образования Ставропольского края
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»

Е. Е. Рукавишников

**ОСОЗНАННОЕ
РОДИТЕЛЬСТВО:
гармонизация
детско-родительских
отношений**

Учебное пособие

Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, 2024

Публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать 14.12.2024 г.
Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 13,25.
Тираж 50 экз. Заказ 284.

Типография ИП Тимченко В.А
Идентификатор – 6044707
355000, РФ, г. Ставрополь,
ул. Пирогова, 102.

Телефон/факс (8652) 214-666.
ideya_plus@mail.ru.